

Максим Максимов

СУНДУК ЗДОРОВЬЯ,

или Как можно дружить с
собственным иммунитетом

16+

Максим Максимов
Сундук здоровья, или
Как можно дружить с
собственным иммунитетом

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43688067
SelfPub; 2019*

Аннотация

Природа миллионы лет развивала возможности иммунитета – этой замечательной системы защиты организма у всех живых существ. Но появился человек, посчитавший что он и сам с усами, и принялся ломать свой собственный иммунитет при помощи придуманной им фармацевтики. Потом он подсадил сам себя на лекарственную иглу и, вместо лечения, принялся выкачивать из болящих бабки. Теперь вся природа растет, цветет и благоухает без медицины, и только «разумный» человек, как безумный наркоман, уже не может обойтись без ежедневной дозы лекарств и постепенно деградирует. Что же делать?

Содержание

Вместо предисловия. Загадка смерти Н.В.Гоголя	4
Глава 1. Достало!	26
Глава 2. С чего все началось? Заодно – про двойку.	30
Глава 3. О закалке.	43
Глава 4. Голова – она всему голова!	51
Глава 5. Пара слов о «платной медицине».	56
Глава 6. Смешной рецепт для головы.	64
Глава 7. Как я попал в шахту. Первый звонок	71
Глава 8. Роковые, для мужчин, сороковые...	75
Глава 9. О мошенниках и шарлатанах, пастухах и баранах...	79
Глава 10. Несколько слов о зомбоящике.	93
Глава 12. Год 1985-й.	125
Глава 14. Как ЭТО делаться началось...	136
Глава 15. Случай в Сафоново.	144
Глава 17. Еще пара случаев.	160
Глава 18. Еще несколько случаев. Один курьезный, а другие – совсем не...	163
Глава 20. Предваряя заключение...	186
Глава 22. Вместо заключения	218

Вместо предисловия.

Загадка смерти Н.В.Гоголя

Версий о смерти Николая Васильевича Гоголя, со дня самого события и по сей день, написано, пожалуй, столько, сколько не написано ни о ком больше.

И я бы никогда даже и не подумал о ней писать, никогда этим не интересовался, но...

Когда я сосредоточен над каким-нибудь новым текстом, я предпочитаю, чтобы никакая посторонняя информация не отвлекала.

Но иногда, в качестве приятного фона, включаю негромкую спокойную музыку – или совсем без слов, или на языке, которого не знаю, т.е., чтобы никакая посторонняя информация не отвлекала от главного.

Когда же я правлю и шлифую уже написанное, то иногда включаю и что-нить информационное – для экономии времени и чтобы совместить приятное с полезным: а вдруг услышу что-нибудь интересное?

Вот и в этот раз, шлифуя эти записки об иммунитете, я вполуха слушал передачу о странной болезни Гоголя и о его загадочной смерти.

И вдруг понял: да это же «герой именно моего романа»!
Работая над «Пророчеством Адама», я часто ловил себя

на мысли о том, что т.н. «вышние силы» благоволят моей работе, причем, не только одаривая мое НАИТИЕ подходящими мыслями и водя моей рукой по клавиатуре, но даже ниспосылая мне и более материальные артефакты!

Вот и в этот раз эти «вышние» ниспослали мне именно эту передачу – в нужное время и в нужном месте! И я решил поискать и ознакомиться с материалами по этому вопросу, чтобы составить собственное мнение.

В чем же соль этого вопроса?

Если кто не знает, главная загадка (внешне!) состоит в том, что Гоголь вдруг жутко заболел неизвестной болезнью, отказывался лечиться, утверждая, что все равно скоро умрет, и... умер через несколько дней!

А поставить диагноз Гоголю не смогли ни самые именитые эскулапы, собранные к нему пока он был еще жив, ни даже самые именитые из тех, кто пытался поставить этот диагноз ему уже после, уже мертвому.

В течение всех полутора лет, после его кончины!

Конечно же, можно понять тех корифеев от медицины, что были его современниками: больной-то у них был, однако были и крайне скудные знания, по сравнению со знаниями сегодняшних корифеев.

А у наших корифеев нет и самого больного, и есть крайне скудные и, подчас, совершенно противоречивые знания и о нем самом, и об истории его болезней и о симптомах болячки, которая оказалась такой роковой...

Странности жизни писателя начались уже с того, что неизвестна даже точная дата его рождения. Одни полагают, что он родился 20 марта, другие – что 1 апреля 1809 года.

Родился он в небогатой помещичьей семье, отцовские корни восходили к казацко-дворянскому роду Гоголь-Яновских, а мать – урожденная Косяровская. Замуж она вышла, когда ей было всего 14 лет, и у себя в деревне слыла первой красавицей.

К сожалению, как практически и все поголовно в те времена, никаких наук она не знала, зато была жутко набожной и пичкала Мыколку всевозможными пророчествами о «страшном суде».

И дед и бабка, по матери, тоже были жутко религиозны и суеверны, а тетка и вовсе была не в себе – мазала голову салной свечой, а сидя за столом – корчила рожи, и прятала себе под матрац корки хлеба...

Эти «науки» и взошли потом в его, полных фантастики и жуткой мистики, произведениях.

И не только.

Мыколка родился настолько слабым, что никто и не думал, что он выживет. Но он выжил, и это не прошло ему даром: рос хилым, тщедушным, и к нему липли все болячки – то золотуха, то скарлатина, то гнойный отит. И бесконечные, почти не проходящие простуды...

В те времена, в Европе, ходили жуткие слухи о том, как

похороненных людей находили в могилах перевернутыми набок или с поднятыми руками, как будто они были похоронены заживо и, пытаясь выбраться из гроба, умирали под землей в страшных мучениях.

Я и сам однажды слышал рассказ очевидца подобного случая во второй половине прошлого века, в одной из среднеазиатских республик.

В семье сельчанина перестала дышать девочка. Родня решила, что девочка умерла и, поскольку по мусульманскому обычаю покойника полагается похоронить в этот же день, причем, еще до захода солнца, то ее, не мешкая, сразу же и закопали.

Но вскоре девочка пришла домой, живая и здоровая!

Но отец, вместо того, чтобы обрадоваться, с криком: «Шайтан пришел!», схватил мотыгу и убил ее...

Для российского читателя это требует некоторого пояснения.

Дело в том, что в Средней Азии могилы не так глубоки, как в России, и покойников не хоронят в гробах, а в яме делают подкоп – нишу, и покойника укладывают туда. Если человек проснется, то у него есть и воздух для дыхания и место для грунта, чтобы проделать путь наверх.

Ну, а невежество родителя пояснения не требует...

Эта загробная тема была довольно популярна и в европейской и русской литературе первой половины 19 века.

Естественно, и Гоголь, тем паче, после такого «потусто-

ронного» воспитания, не стал исключением.

Однако черти, упыри и вурдалаки, оживающие мертвецы и прочая нечисть – из его знаменитых «Миргорода» и «На хуторе близ Диканьки», все же были изображены у него с изрядной долей иронии и сарказма!

В том числе и сами хуторяне, жившие среди этой нечисти.

Но постепенно, со временем, Гоголь и сам стал все больше верить и в свои и в чужие сказки о реальности этого страшно жуткого мира, по другую сторону бытия. На фоне вечно-го недомогания, вкупе со всеми этими страшилками, у него начал развиваться не просто страх смерти, но еще больший страх быть тоже похороненным заживо!

Особенно после того, как переболел малярийным энцефалитом.

И здесь тоже разночтения, одни утверждают, что малярией он переболел еще в детстве, другие говорят, что заразился ею в Италии.

В возрасте 20 лет он впервые полюбил, чувство было сильным, но безответным, и Гоголь писал, что пережил настоящую катастрофу.

Позже он пытался посвататься к красавице графине Вильгорской, однако родители девушки были настолько возмущены дерзостью писателя, не отличавшегося ни знатностью, ни богатством, что пошли на крайние меры: они даже отказали незавидному жениху от дома!

А он так размечтался!

Это был еще один удар по ранимой психике писателя, и Гоголь так и остался одиноким человеком. И, несомненно, одиночество и любовные неудачи наложили не самый веселый отпечаток на его характер.

В 1836 году Гоголь предпринял путешествие по Европе и Ближнему Востоку, чтобы развеяться от тягостных дум, поправить свое здоровье, подальше от русских зим, и как бы обрести «духовное обновление».

Он провел за границей почти 10 лет, но ни Италия, ни поездки к «святым местам» – в Иерусалим и Константинополь, посещения монастырей и беседы с «духовными пастырями» так и не дали желаемого результата. Скорее, и эти поездки, и сама атмосфера этих «святых мест» и все эти беседы, нацело лишённые хоть какого-то реально жизненного смысла, только еще больше напрягли его, и физически и душевно.

В Италии он чуть не умер от малярии, а новые переживания, обострения старых и приступы новых болячек вконец утомили его, и Гоголь еще больше разочаровался в жизни.

После ряда неудач устроить свою личную жизнь, он долго и тяжело переживал, еще больше замкнулся и решил навсегда с этим покончить.

И весь ушел в работу над «Вием», где и похоронил свою мечту о счастливой семейной жизни. Он так переживал каждый эпизод со своими героями, как будто сам участвовал во всех действиях!

Много душевных сил отнял и «Ревизор». Писатель очень боялся провала пьесы, это могло даже поставить крест на его дальнейшем творчестве, следовательно, и на дальнейшем смысле жизни вообще.

Зуд совершенства заставлял менять сцены, реплики и даже самих героев до такой степени, что он порой отчаивался и в своем таланте и даже в собственной способности написать хоть что-нибудь толковое....

Но блестящий результат и хвалебные отклики приятно разочаровали его сомнения и прибавили вдохновения на дальнейшие литературные подвиги. Однако пережитые творческие муки добавили и еще одну глубокую борозду в его и так неровной и беспокойной жизни...

Все это неумолимо приближало Гоголя к обрыву в пропасть...

В январе 1852 года скоропостижно умирает жена его друга, поэта Хомякова, Екатерина Михайловна Хомякова, с которой Гоголь тоже очень дружил.

Иллюстрация №1– Екатерина Хомякова – <https://vmardoni.ru/wp-content/uploads/2018/04/6.-Ekaterina-Homyakova.jpg>

*** (Здесь и далее, чтобы случайно не нарушить чьих-нибудь авторских прав, мы опускаем изображение, но даем на

эти изображения неактивные ссылки. И если читателю это покажется интересным, он сам может найти эти картинки в интернете.)

Сам Хомяков в своих воспоминаниях писал: «С того времени он пребывал в каком-то нервном расстройстве, принявшем характер религиозного помешательства. Он говел и начал морить себя голодом, попрекая в обжорстве».

Я полагаю также, что немалую роль сыграли и «обличения» некоего протоирея Матфея Константиновского, которому, в горячке спора, Гоголь дал прочитать главы 2-го тома «Мертвых душ».

Этот чересчур велеречивый поп крайне нелестно отозвался о содержании рукописи и даже потребовал ее сжечь. А в качестве «искупления» настаивал, чтобы Гоголь соблюдал строгий пост, требовал особого рвения в соблюдении церковных наставлений, распекал и самого Гоголя и А.С.Пушкина за их «греховность и язычество».

На расшатанную психику Гоголя тирады «христолюбивого борца за чистоту веры» воздействовали так, что однажды он, и сам писавший жуткие мистические триллеры, даже оборвал Матфея, почти простонав: «Довольно! Оставьте, не могу дальше слушать, слишком страшно!»

Истязая себя говеньем, Гоголь, и так уже отстранившийся от всего и вся в этом мире, перестает даже выходить из дома.

Ночью, с 11 на 12 февраля, он будит слугу, приказывает открыть печь и принести портфель с бумагами.

Иллюстрация №2 – Мистически неадекватное изображение, неадекватным художником, неадекватного поведения нашего, якобы неадекватного героя – http://itd0.mycdn.me/image?id=852255236153&t=20&plc=WEB&tkn=*CF60-Zg_kHgXvN-0lCVu3GHia_k

Изображена непонятно какая печь, под вид «буржуйки», из которой пламя не уходит внутрь и в трубу или хотя бы поднимается вверх – это в доме-то! – а бьет наружу и наискось, прямо в лицо герою!

На следующий день он сказал графу Александру Петровичу Толстому, в доме которого он жил в это время:

– Вот, что я сделал. Хотел было сжечь некоторые вещи, давно на то приготовленные, а сжег все... Как лукавый силен, вот он к чему меня подвигнул!

Мне кажется, что и сам Гоголь тоже лукавил про «лукавого», оправдывая это свое кощунство по сожжению почти законченного 2-го тома «Мертвых душ», ведь: «Рукописи не горят»!

Вот, тебе, и не горят...

20 февраля, когда состояние Гоголя совсем ухудшилось, Толстой собрал консилиум самых лучших врачей, и врачи решили лечить и кормить Гоголя насильно. Это было, якобы, связано с тем, что сам больной категорически отказывался от лечения.

– Надобно посадить его в ванну и крикнуть: ешь! – сказал тогда один из докторов.

Они сразу же приступили к делу.

К этому времени слухи о странной болезни Гоголя уже разнеслись по Москве. На бульваре стали собираться его почитатели, чтобы узнать последние новости о здоровье писателя. Здесь, у окон, москвичи ждали, что же будет с Гоголем.

Помните, когда умирал Пушкин, то Жуковский от руки писал записочки и вывешивал их на дверь?

А тут никто ничего не говорил, и войти в усадьбу никто не решался. Все стояли на бульваре, главным образом студенты, и ждали каких-нибудь известий.

Знали бы они, что в это время приходилось терпеть Гоголю!

Для начала врачи решили поставить ему пиявки к носу и сделать ему холодное обливание головы, в теплой ванной.

Гоголь стонал и кричал, он не хотел принимать никакого лечения. Он решил, что все у него в этой жизни кончено, и поэтому так сопротивлялся всему, что предпринимали и врачи и граф Толстой.

Да, Толстой созвал на консилиум лучших врачей: и немецких врачей, и русских врачей... Именно они-то и сделали столь противоречивые и запутанные заключения, и существует почти десяток версий причин, по которым Гоголь мог скончаться.

И одна из них – брюшной тиф. Гоголь ничего не ел, но его поили разбавленным красным вином и делали ему процедуры, которые были в ходу у медиков и популярны среди пациентов того времени. То есть, все те же самые пиявки, погружения в какие-то ванны и так далее.

Но Гоголю становилось все хуже и хуже.

К вечеру он начал терять память и бредить.

Потом вдруг громко закричал:

– Лестницу, поскорей давай лестницу!

По всей видимости, это говорит о том, что все мысли у Гоголя уже были обращены к так называемому «горнему миру»...

Образ лестницы – на церковно-славянском языке это произносится как «лествица» – это один из любимейших образов Гоголя. Уже в самом первом его произведении, «Майская ночь или утопленница», есть этот образ: лестница, возводящая на небо.

У него начали холодеть ноги. Его снова начали обкладывать горячим хлебом, но уже ничего не помогало...

Около 8-ми часов утра 21 февраля дыхание у Гоголя прекратилось совсем...

Тело Гоголя перенесли в университетскую церковь святой Татьяны, на Большой Никитской.

Два дня окрестные улицы были забиты народом, неожиданно все захотели проститься с писателем, который умирал фактически один – ни жены, ни детей у него так и не было...

Когда тело вынесли, толпа даже не дала поставить гроб на катафалк, а на плечах несла его семь верст до Данилова монастыря...

Как вспоминали очевидцы, трудно было даже пробиться, чтобы подставить свое плечо под эту скорбную ношу!

В официальном извещении о смерти коллежского асессора Гоголя говорилось, что он скончался от простуды, однако далеко не все поверили этому объявлению. Слухам и рассказам о смерти Гоголя не было конца, для многих она уже тогда была окружена ореолом тайны.

Скульптор Н.Рамазанов, который должен был снять с писателя посмертную маску, тоже рассказывал, что сначала не решался это сделать, потому что вспомнил, как Гоголь очень боялся, что его похоронят еще живым. Но именно его свидетельство было решающим в споре экспертов о том, был ли писатель похоронен в состоянии летаргического сна...

Так, от чего же, все-таки, умер Гоголь?

Многие психиатры утверждают, что Гоголя, как личность, почти полностью изменило тяжелое душевное заболевание в

последние недели, и якобы он уже почти не отдавал отчета в том, что он делает.

В качестве доказательства приводится и то, что у него даже резко изменился почерк: вместо мелкого бисерного, он в предсмертных записках превращается в крупный, даже чем-то похожий на детский.

Я думаю, это легко объясняется тем, что у физически ослабленного человека мелкая моторика рук резко ухудшается, и почерк вполне естественным образом становится не только крупным, но и более корявым.

В версию помешательства вроде бы удачно укладываются почти все последние события в жизни Гоголя – и многочасовые молитвы, и отказ от еды и опасения быть похороненным заживо.

И даже сожжение «Мертвых душ».

Получается, что временами он действительно не понимал, что он делает?

Когда 16 февраля Гоголя увидел доктор Тарасенков, он ужаснулся: перед ним был человек, как будто доведенный тяжелой болезнью до крайности, со слабым голосом и очень изможденным лицом.

Гоголь напоминал Тарасенкову живого мертвеца.

Врач попытался уговорить писателя начать хотя бы нормально питаться, но Гоголь сказал, что ему уже все равно, и он скоро умрет.

Он перестал следить за собой, не умывался, не причесы-

вался, не одевался и почти ничего не ел.

На консилиуме 20 февраля врачи пришли к выводу, что сознание больного находится в «не натуральном положении».

Потом именно эти слова и станут для психиатров еще одним подтверждением версии о помешательстве Гоголя.

Но если допустить, что сознание Гоголя было расстроено, тогда – какова же была причина этого расстройства?

Одни считают, что причиной был религиозный фанатизм, другие – что комплекс физической неполноценности.

То есть, те самые неудачи на любовном фронте.

И все же нет никаких оснований полагать, что писатель сошел с ума. Случайный свидетель последних часов жизни Гоголя, дворовый человек одной симбирской помещицы, фельдшер Зайцев, в своих воспоминаниях отметил, что за сутки до смерти Гоголь пребывал в ясной памяти и здравом рассудке. Придя в себя после «лечебных» истязаний, он подружески беседовал с Зайцевым и расспрашивал его о жизни. И даже сделал поправки в стихах, написанных Зайцевым на смерть его матери!

Весьма сомнительна и версия, что Николай Васильевич скончался от голодного истощения. Здоровый взрослый человек может почти месяц обходиться совсем без пищи, а писатель постился только 17 дней, да и то не отказался от пищи

полностью...

Например, моя теща была маленькой, очень сухонькой старушкой – у нее была какая-то непроходимость пищеварительного тракта.

Представьте себе: вся ее трапеза – это несколько ложек жиденького супчика, кипящего на сковородке! Плюс – пара печенюшек «привет», покрошенных в этот кипяток.

Никакой другой пищи организм не принимал, даже только что снятый с огня суп уже не лез в рот, она говорила, что он «плохо горячий»!

Тем не менее, это была довольно подвижная и деятельная женщина: то хлопотала по хозяйству, то бежала с ведрами к колодцу...

А зимой лезла на крышу дома, сгребать снег!

Однако, если не от сумасшествия и голода, то не могла ли быть причиной смерти Гоголя какая-либо инфекционная болезнь?

В Москве зимой 1852 г. свирепствовала эпидемия брюшного тифа, от которого, как предполагают, умерла и Хомякова.

Именно поэтому доктор Иноземцев, при первом осмотре, заподозрил, что у Николая Васильевича тиф.

Однако, через неделю, тот самый консилиум докторов, который был созван графом Толстым, объявил, что у писателя не тиф, а менингит, и ему был назначен тот странный курс

лечения, который иначе как «истязанием» и не назовешь...

И это «лечение» лишь усилило страдания безнадежного больного.

А может статься, что его неправильно лечили?

Что его лечили неправильно, понятно и так, есть и такая версия, что его попросту отравили лекарствами, неправильно поставив диагноз.

Все последние дни доктор Тарасенков регулярно осматривал Гоголя. В своем дневнике он описал состояние больного так: «Пульс у писателя был ослабленный, язык чистый, но сухой, один раз он даже имел небольшое кровотечение из носа. Жаловался, что у него руки зябнут, испытывал жажду».

И это – все!

А где же симптомы смертельной болезни?

Современные медики утверждают, что все это очень похоже на отравление соединениями ртути. В те времена в ходу был препарат, под названием каломель, предложенный еще Парацельсом. Он обладал слабительным, мочегонным и желчегонным действием, но, будучи модным, применялся чуть ли не как панацея от всех болезней.

Особенность каломеля состоит в том, что он не причиняет вреда только в том случае, если он быстро выводится из организма через кишечник. Если же он задержится в желуд-

ке, то спустя какое-то время начинает действовать как сильнейший ртутный яд сулема.

Однако отравление могло произойти только при многократном применении, когда он накапливался в организме, но писателю давали его только один раз – так рассуждают сегодняшние медики.

Мне, не медику, кажется весьма странным назначение слабительного и мочегонного голодному человеку, с пустым желудком и постоянно испытывающего жажду! Но я – не медик...

Кроме того, та самая моя теща чем только не перепробовала лечиться! Даже той же сулемой, которая в те поры была запрещена, и ее доставали за большие деньги у корейцев, в Талды-Курганской области.

Но этот страшный яд не брал ни ее болезнь, ни саму старушку!

Ровно так же сейчас демонизируют ртуть.

Сколько раз уже были сообщения о срочной эвакуации целой школы, если кто-то случайно разбил в ее стенах обычный градусник!

Очередная сегодняшняя глупость, ведь мы в детстве частенько играли с шариками ртути, в том числе и я сам – иногда из специально разбитых градусников! – и даже просто пальцами натирали ими медные монеты, и тогда они сходили за серебряные.

Но никто же не умер, и даже никто не отравился!

А что могло вызвать летаргию у Гоголя, если это действительно была летаргия?

Летаргия может возникать при поражениях головного мозга при некоторых инфекционных заболеваниях.

Могло ли что-то подобное произойти и с Гоголем?

Писатель не раз жаловался на здоровье, а в письмах он так подробно описывал свои недуги, что даже друзья удивлялись его манере живописать свои болячки.

Три диагноза из предположенных врачами девяти, которые могли привести к смерти Гоголя, были как раз инфекционные.

Могла ли одна из них спровоцировать летаргическое состояние?

Еще на третьем десятке лет жизни Гоголя начала мучить странная болезнь. Он писал: «Тело мое дошло до страшных охлаждений, ни днем, ни ночью я ничем не мог согреться, лицо мое страшно пожелтело, а руки распухли и почернели и были ничем не согреваемый лед, так что прикосновение ко мне пугало меня самого».

Да и в самом завещании он потом напишет: «Уже в самой болезни находили на меня минуты жизненного онемения, сердце и пульс переставали биться».

Однажды, в гостях у Аксакова, Гоголь потерял сознание. Причем, по словам самого Аксакова, Гоголь любил жить один, и кроме своей прислуги никого к себе особо не пускал.

Поэтому к нему во флигель долго никто и не заходил, а когда заглянули – он лежит на полу!

Сколько он так лежал, без чувств, так и осталось неизвестным...

Скорее всего, именно эта болезнь, со всеми ее обмороками и «охлаждениями», и наводила Гоголя на мрачные мысли, что однажды он проснется в могиле под землей...

Так, что же это была за болезнь?

При приступах малярии действительно бывают и обмороки, и охлаждения, и онемения и чувство, что ты вот-вот умрешь...

И даже когда приступ проходит, и ты приходишь в себя, ты все равно знаешь, что этот обморок не последний, и один из следующих приведет тебя к концу.

И Гоголь мог вполне утвердиться в мысли, что при очередном таком обмороке, какой был у него у Аксаковых, его могут счесть за умершего и похоронить живьем.

Те симптомы, которые он сам же так подробно описывал: озноб, распухшие руки и ноги, высокая температура и потеря сознания, характерны для тяжелой формы малярии. Малярию в те времена лечить не умели, и Гоголь страдал ею всю свою жизнь.

Возможно, что очередная, особо опасная форма малярии, так называемая «трехдневная лихорадка», и довела его организм до такого состояния, что ему не хотелось ни есть, ни

даже жить?

Могла ли лихорадка довести его до летаргии, и возможно ли, что к моменту похорон он все еще был жив?

Однако есть свидетельство непосредственного участника тех событий, которое должно опровергать все эти сомнения. Это тот самый скульптор Рамазанов, который снимал по-смертную маску с Гоголя. По его словам, ему пришлось это делать дважды, и он даже повредил кожу на лице Гоголя, которая уже начала тлеть и разлагаться.

«После снятия маски – записал скульптор, спустя всего несколько часов после процедуры – можно было вполне убедиться, что опасения Гоголя были напрасны, он не оживет. Это не летаргия, но вечный, непробудный сон».

К сожалению, и этот вопрос теперь никак не может быть разрешен окончательно, поскольку останков Гоголя больше никто не видел.

По сохранившимся черновикам секретного отчета комиссии по вскрытию могилы Гоголя, на Новодевичьем кладбище в могиле Гоголя могут покоиться останки совершенно другого человека!

При вскрытии его первой могилы, для перезахоронения, нашли остатки гробовых досок, но ни позвоночника, ни черепа... не было!

Была обнаружена берцовая кость, еще какие-то разрозненные части мужского скелета, кусок расшитой позеленев-

шим золотом бархатной погребальной туфли, еще какой-то кусок ткани от сюртука.

И это – все!

Ввиду того, что никаких признаков полноценного захоронения найдено не было, комиссия обратилась к вышестоящим органам с вопросом: что же делать дальше, может быть, расширить раскоп и поискать захоронение рядом?

Но разрешение на это дано не было. Им было сказано, чтобы сложили в гроб то, что нашли, и везти все это в Новодевичий монастырь.

Именно поэтому протокол вскрытия засекретили, а с членов комиссии взяли подписку о неразглашении результатов.

Именно поэтому до сих пор в народе муssiруются и даже до сих пор плодятся всяко-разные слухи о таинственных обстоятельствах трагического конца и послесмертных злоключений его праха...

Так, что же, все-таки, случилось с Гоголем?

Что привело его не только к такому трагическому, но и такому странному, до сих пор никем и ничем не объяснимому концу?

Осмелюсь предположить, что Гоголь погубил себя... сам!

Конечно, не вдруг и не с бухты-барахты, к этому привела целая цепь жизненных обстоятельств, когда одно звено следовало за другим, нанизываясь одно на другое, и, в конце концов, эта цепь опутала его всего так, что лишила его воз-

возможности вырваться из этого капкана...

А могли бы врачи реально помочь ему и все-таки спасти Гоголя?

Думаю – да, могли!

Даже те врачи, столь невежественные, по нашим-то меркам.

Для этого не нужны были никакие лекарства, процедуры и пиявки.

Но – как? Если даже до сих пор никто не смог не только определить причины смерти, но даже просто поставить диагноз?

Это предисловие было написано много позже самих записок, но я включил его сюда, как еще одну иллюстрацию к ним, и еще потому, что именно эти записки могут пролить свет на все эти вопросы...

Глава 1. Достало!

Ну, достало!

Придется «делать»...

Сегодня 4 марта, и «достала» меня какая-то фигня в правой ноге: ноет и тянет. Ноет в тазобедренном суставе и тянет – тянет до судороги, до боли – в икроножной мышце. Ноет где-то глубоко внутри, выражаясь языком автомобилистов: в правой шаровой опоре заднего моста.

Ноет, когда лежишь – неважно, на правом или левом боку, на спине или животе; неважно, давит тело на него или нет – все равно, не найти такого положения, чтобы не ныло.

А когда стоишь – ноет «с истомой»...

Но лучше держать ногу на весу!

А еще лучше: не стоять, а идти – почему-то!

Все равно ноет, но не так сильно.

Ныть начало уже довольно давно, уже и не помню, когда – то ли год назад, то ли гораздо больше? Мы не очень-то обращаем внимания на предупреждающие, эпизодически редкие сигналы нашей аварийной сигнализации. И начинаем реагировать только тогда, когда она начинает звонить и реветь сиреной непрерывно и настырно. Так и в этот раз.

Не «находил времени», а по сути – просто не обращал внимания на такие несущественные мелочи...

Пока не достало!

Все, «делаю»! Что значит: «делаю»?

Вот об этом я и хочу попробовать рассказать.

Поделиться более чем тридцатилетним опытом по устранению некоторого рода болячек, что осчастливили меня своим посещением за последние почти полвека моей жизни.

Или, как я их называю, «нештатных ситуаций».

У меня уже более сорока лет не бывает головных болей, я забыл, что такое ангина, не беспокоит сердце, хотя до этого уже дважды умирал... И проч. и проч. серьезные и не очень...

Надеюсь, если это помогло мне, это может помочь и другим!

Сегодня уже 15 марта.

«Поделал» еще тогда, 4 марта, и первую запись сделал тогда же.

Прошло уже полторы недели, за это время «поделал» еще пару раз, хотя, сами понимаете – праздники...

Таких «достающих» болей уже нет, засыпаю спокойно. Икры тоже вроде не тянет. Когда стою, то все-таки щажу правую и опираюсь больше на левую ногу.

А в общем – жить стало лучше, жить стало веселей!

Ну, вот, сегодня уже 1 апреля!

Намеревался вести чуть ли не дневниковую запись процесса, но не получилось. Как всегда бывает в жизни, меша-

ют всякие разные привходящие обстоятельства. Типа: череда общественных и семейных праздников, другие бытовые что-то и с чем-то...

Но как всегда или чаще всего – лень-матушка, которая раньше всех нас родилась! Как говорится: «Захочу – в гору повезу, не захочу, так и с горы не свезу...»

Ну, ладно, раз взялся...

Видимо, есть и еще одно обстоятельство, для нас с вами весьма немаловажное: болячка перестала беспокоить!

Ведь: «У кого чего болит, тот про то и говорит!» Болело бы, так, поди, и время бы нашел! А раз не болит, так чего же беспокоиться?

Психология!

Но, по-порядку.

Как я уже описал, надоедливые, перманентные боли оставили меня сразу, после первых же сеансов. Но ситуация была довольно запущенная, и ожидать немедленного и полного ее прекращения не было никаких оснований. Естественно, все это время, эпизодически, возвращалась и боль, и тянущие ощущения в икрах.

Но тоже – все реже и реже.

Более того, во второй половине пропущенного мной срока, то есть, через две недели после начала этой эпопеи, ложась спать, я уже **НАМЕРЕННО** старался найти такое **НЕУДОБНОЕ** положение, чтобы оно **ВЫЗЫВАЛО** боль в проблемном месте.

Почему? – станет ясно позже.

И «делал». И – «сделал»!

Короче – субъективно – сейчас, практически, уже ничего не беспокоит. Редко, очень редко, появляется что-то слабо-фантомное, что-то похожее на слабый отголосок эха...

Какое-то «воспоминание о воспоминании» в области шарового шарнира тазобедренного сустава... Когда стою или сижу.

Но не болевое, а что-то вроде тепловатой истомы.

И это – все!

Глава 2. С чего все началось? Заодно – про двойку.

Итак, что же это за «делать»? И с чего это все началось?

Вероятно, правильнее всего начать с того времени, когда у меня родился сын. Мы с женой учились в институте, на 4 курсе.

Брать академический отпуск? Ну, уж – нет!

Мне учеба всегда давалась легко, на лекции я и так ходил, мало сказать: без особого прилежания. А уж, чтобы записывать заслушанное? Ох, уж, эта лень-матушка!

По этому поводу есть весьма поучительная история.

В те далекие времена, дабы вчерашним школьникам, будущим «командирам производства», дать немного понюхать пороху этого самого производства, существовал порядок, когда первые полтора года – три сессии – студенты и учились и, одновременно, работали на каком-то определенном предприятии.

Работали – по полной, как обычные работяги, а вот учились – по сокращенной программе. Если работали только в одну смену – ходили на занятия вечером, если в две, то – либо утром, либо вечером.

И занятий было не более двух пар.

Мы так тогда и назывались: «рабочие-студенты».

Стипендию не платили, сколько заработаешь – все твое. А по окончании третьей сессии с предприятия увольнялись и тогда только учились. А стипендия – по результатам сессии.

Про свою «любовь» к лекциям я уже сказал, а какое уж там прилежание к ним, когда, бывало, засыпаешь от усталости даже на практических занятиях?

Но экзамены сдавать надо!

И вот, сдаю я экзамен по математике.

Подготовился, подсел к экзаменатору, приготовился отвечать на устные вопросы. А экзаменатором была женщина, доцент кафедры математики, фамилии не помню, но имя ее не забуду уже никогда: Маремьяна Васильевна.

Вопрос – ответ принимается с кислой миной.

Второй ответ – реакция такая же.

Я начинаю кипятиться: я точно знаю, что отвечаю правильно!

Третий вопрос – опять она качает головой, мол, не так.

Как – не так?

Я точно знаю, что – так!

Нет, не так, отвечает она.

Небольшая словесная дуэль, наконец, она задает еще один вопрос, но я уже залез в бутылку и не собираюсь из нее вылезать: отвечать – не буду!

– Почему не будете отвечать?

– Я знаю, что отвечаю правильно, а вы говорите – нет!

– Вы отвечаете не совсем верно.

– Нет, я знаю, что верно!

– Ну, хорошо, ответьте еще на этот вопрос.

– Не буду, вы все равно скажете, что не верно!

– Я еще раз предлагаю ответить на вопрос, отказ расценю, как незнание.

– Нет, можете ставить двойку, но отвечать – не буду!

Конечно же, вряд ли я передал эту перепалку со стенографической точностью, прошло уже полвека...

Но смысл и накал страстей – примерно такой.

Результат?

Естественно – двойка! В зачетке!!!

И, естественно, переэкзаменовка после каникул и освобождение от бремени получения стипендии...

Но гораздо интереснее продолжение этой истории – через три года!

У жены была школьная подруга, на год старше ее, она-то и сподвигла ее для поступления в институт.

Девка была симпатичная, но с норовом, и мы при встрече всегда с ней пикировались.

На третьем курсе, я подрабатывал на полставки в одном из НИИ, и задумал сделать себе магнитофон.

Благо, что мастерская после 18 часов оставалась в моем полном распоряжении, а после выполнения задания время для работы «на сельское хозяйство», как называли мы тогда работу на себя, тоже ничем не ограничивалось.

В то время, для студента, иметь магнитофон была весьма малопозволенная роскошь.

Во-первых, дорого, не по карману, во-вторых, это были объемистые «чемоданы», весом под два пуда!

Например, «переносный» магнитофон «Тембр» весил 28 кг.

Где такой сундук держать, если в комнатке, чуть больше десятка квадратных метров, стояло пять кроватей и кроме хозяев обитало еще 2-3 официально не обеспеченных общагой «зайцев»?

Задуманный же мной магнитофон должен был помещаться в «балетке», то есть, в небольшом картонном чемоданчике, объемом для пары кроссовок. Под этот «корпус» и проектировалась вся конструкция.

А размер кассет предполагался такой же, как и у двухпудовых.

Тогдашние, так называемые «потребители», о такой миниатюре могли только мечтать!

Естественно, мой словесный противник, учившийся на факультете автоматики и телемеханики, ядовито насмехался над такой несбыточной мечтой. Естественно, намекая, что у меня кишка слишком тонка на такие вещи. Тем более что транзисторы тогда были еще экзотической роскошью, и вся радиоэлектронная аппаратура работала на лампах.

Мы даже ударили по рукам: если я сделаю магнитофон – она немедленно выходит замуж!

Смех – смехом, но жизнь так и распорядилась: магнитофон я сделал, причем, всего за 2 месяца, и он играл у нее на свадьбе.

Правда, спустя год после изготовления.

Но я не совсем об этом.

Главная фишка была в том, что ее жених оказался племянником той самой Маремьяны Васильевны!

И она была хозяйкой дома, где проводилось свадебное пиршество.

За столом мы сидели с ней рядом. Меня она, естественно, не узнала – мало ли нас прошло через ее руки!

Но я ее узнал сразу: у меня-то она была – одна!

И вот, где-то после второго или третьего тоста, я задаю ей провокационный вопрос.

– Маремьяна Васильевна, как вы думаете: ставят ли в зачетки двойки?

– Нет, ну, что вы!

– А я знаю, что ставят.

– Да – нет! – откуда вы взяли? У нас двойки в зачетки ставить не принято!

– А я знаю точно, что ставят!

– И вы знаете примеры?

– Да!

– А – поконкретнее?

– Например, вы!

– Я??

– Ну, да! Я знаю, что лично вы поставили одному студенту двойку. Прямо в зачетку.

– Да – ну, что вы такое говорите! Никогда!

– А вы – помните...?

И тут я напомнил ей обстоятельства нашего первого знакомства.

– Ах, и – правда! Теперь – припоминаю!

Так это были вы?

Теперь припоминаю – точно! Я видела, что материал вы знаете, но отвечали не по моим лекциям!

И я решила не ставить вам отлично. И если бы вы ответили тогда еще на один вопрос, я поставила бы вам «хорошо».

Но получилось то, что получилось!

Мы выпили тогда с ней за нашу общую двойку, и вечер прошел отлично.

Когда почти все гости разошлись и лишь немногие продолжали сидеть, кто полусонный, а кто и откровенно спящий за столом, мы имели еще одну, продолжительную беседу «за жизнь» уже втроем, с участием ее мужа. Тоже тогда очень уважаемого человека, помню только, что он был парторгом в институте.

В конце концов, с ее стороны все было сделано правильно!

Я был кругом виноват сам: молод, ершист... Короче – непутевый!

И получил урок.

Которым и делюсь, хотя и времена, и порядки сейчас – другие.

Кстати, о порядках.

Следующий эпизод я решил вставить уже заодно, спустя полтора месяца после написания предыдущего текста.

Раз уж пошли мемуары – пусть и это лыко будет в ту же строку!

Не помню, в каком классе школы это было, но еще тогда со мной произошел похожий случай.

На уроке геометрии нам объяснили доказательство какой-то теоремы. Что это была за теорема, о чем она – не помню.

Но дело в том, что тот самый урок по какой-то причине я пропустил и доказательство этой теоремы не выучил.

Но так получилось – возможно, неспроста! – что на следующем уроке геометрии меня вызвали к доске доказывать эту самую теорему.

Поскольку доказательства я не знал, мне пришлось напрямь все свои наличествующие знания этой хитрой науки и постараться изобразить из себя Евклида.

Сами понимаете, времени на это было у меня немного!

Но, поломав голову, я все-таки придумал доказательство и стал докладывать его учителю.

Уже в самом начале своего доклада я почувствовал что-то неладное. Учителем математики у нас в классе был другой

учитель, но тот, видимо, заболел, и несколько уроков у нас вел занятия кореец, по фамилии Мун, а по имени – Христофор.

Отчество я не помню, но «за глаза» мы называли его Христофор Колумбович. У нас в школе про него ходило двоестрочие:

– Сидит Мун на печи,
Долбит чем-то кирпичи.

Двоестрочие было, конечно, матерное, и показывало отношение к нему учеников как нельзя более точно.

И была у него одна характерная, никогда и ни у кого больше не виданная мной особенность: когда он был чем-то недоволен, он принимался усиленно моргать своими щелочками, которые заменяют всем корейцам глаза. Да так быстро, что спокойно мог бы переплюнуть любого виртуоза-радиста, отбивающего своим ключом азбуку Морзе!

И вот, уже с самых первых слов моего научного доклада, Мун уставился на меня своими щелочками и принялся моргать.

И чем дальше – тем быстрее.

К концу доклада, я полагаю, по скорострельности он превзошел самого себя.

Класс притих.

А я недоумевал – в чем дело? Что – не так? Вроде – все

логично!

Оказывается, эта злосчастная теорема, не знаю по какой причине, не доказывалась напрямую, и ее необходимо было доказывать в два этапа. Сначала надо было доказать некую теорему-лемму, а уж потом, при помощи этой теоремы-леммы, доказывать главную!

Я до сих пор не знаю, что означает термин «лемма», но теорема-лемма – это вспомогательная теорема, при помощи которой доказывается теорема основная. Вот это я запомнил с тех пор на всю жизнь!

И получилось буквально так, как в шутливом ответе на вопрос: «Как делаются изобретения?»

Как известно, ответ такой: «Все специалисты в данной области точно знают, что этого сделать нельзя. Но тут приходит не специалист, который не знает, что этого сделать нельзя.

И делает это!»

Я тогда не знал, что эта теорема не доказывается напрямую.

Но передо мной была поставлена задача ее доказать, и я ее доказал.

Правда, не так, как в учебнике.

Однако за свой научный подвиг я получил тогда... тоже двойку!

Если бы в той ситуации был наш учитель, наш старый, любимый Владимир Эразмович, приучавший нас, прежде всего, к ПОНИМАНИЮ предмета и САМОСТОЯТЕЛЬНО-

СТИ мышления, то я получил бы тогда большущую, жирную пятерку, может быть, даже с плюсом.

Но на его месте оказался Мун (см. двоестрочие выше...).

Сравните подход Владимира Эразмовича с нынешней системой образования, с его ЕГЭ! И «почувствуйте разницу»...

Как говорил тов. Сталин?

– Кадры решают все!

Кому-то нужны всего лишь дрессированные «кадры»...

Но мы, вернее, я, совсем не об этом. А о том, чтобы было понятно мое решение: академический – не брать, на все занятия пусть ходит жена, и пусть ее учат профессора и преподаватели.

А я буду сидеть дома с ребенком и выучусь сам, по ее конспектам, благо, что учились мы в одной группе.

Преподаватели на мои прогулы закрывали глаза, так что проблема была только в личном присутствии во время лабораторных работ, семинаров и экзаменов. Но тут выручали девчонки с курса, соглашавшиеся посидеть с пацаном несколько часов.

Хотя было несколько случаев, когда нам пришлось сдавать экзамен и вдвоем с ним. Я заносил его в аудиторию заранее, парень он был у нас спокойный, и по большей части спал весь экзамен на лавочке рядом со мной. И преподаватели узнавали, что в аудитории лишний «студент» только ко-

гда я уносил его, сдав экзамен.

А я старался отстреляться одним из первых.

Но, как-то однажды, он проснулся раньше положенного, разыгрался, и мне, нет-нет, да пришлось украдкой на него отвлекаться.

Однако это не ускользнуло от внимания экзаменатора, и она решительно направилась в мою сторону, предполагая, что я заглядываю в лежащий на лавке конспект.

Каково же было ее изумление, когда она увидела, что за «шпаргалка» там лежит!

Кончилось тем, что она взяла его к себе за стол и занималась с ним, пока я подготовил ответ.

Надо ли говорить, какую оценку мы с ним заработали и в этот раз?

Но – давайте еще ближе к делу.

Укладывая ребенка спать в положенное время, я иногда сталкивался с тем, что спать он не хочет, возится и пытается развернуться из «кокона», в который я его заворачивал. Но я так наловчился его упаковывать, что это было делом для него почти невыполнимым, и в тщетных попытках освободиться сон у него улетучивался вовсе!

Не знаю, что меня натолкнуло сделать это в первый раз, но...

Первый раз я сделал так: медленно провел над его мордашкой ладонью, сверху вниз, и одновременно, мысленно

напускал на себя сонное состояние, мысленно адресуя это состояние ему.

Вроде, как – гипнотизировал его.

Уже после первого пасса ребенок, отчаянно силившийся развернуться, затих, и глазки его посоловели...

После второго – все, готов! Заснул!

Впоследствии я прибегал к этому средству еще несколько раз, и всякий раз – успешно. После первого, редко – после второго пасса, ребенок засыпал уже без каких-либо особых, «умственных» ухищрений с моей стороны.

К сожалению, в те времена таким вещам не придавалось такого ажиотажа, как сейчас, не особо заинтересовался этим и я. Потому что, как я уже говорил, мужик он был нисколько не капризный, и особой необходимости в этом не было.

Сына забрали у нас родители в одиннадцатимесячном возрасте, впереди была дипломная работа, потом переезд к месту работы...

Жизнь завертелась, ставя новые задачи и задавая новые интересы, и больше я никогда никаким «гипнозом» не занимался.

Все это, так пространно, я к тому, что никакими особыми «экстрасенсорными» качествами я ничуть не обладаю и, на мой взгляд, чтобы обрести способности к самолечению, обладать ими совсем не обязательно.

Главным и неперменным должно быть условие: никогда,

и ни при каких обстоятельствах не подавлять свой собственный иммунитет, данный нам от природы!

А именно на это и направлены все рекламные силы всей сегодняшней капиталистической, платной системы медицины!

Причем, как ни странным покажется это на чей-то взгляд, умело играющей на самых лучших человеческих чувствах: сердобольности, сочувствии и альтруизме.

Сам я этому условию следую всю свою сознательную жизнь.

Насчет детства не скажу – не помню, но еще подростком, инстинктивно, неосознанно, собственно, как и все дети, но по возможности и всячески старался избегать всякого рода лекарств.

Теперь стараюсь следовать этому осознанно, хотя тоже не всегда получается.

Понятно, что иногда обстоятельства бывают выше нас, то есть – выше наших возможностей...

Глава 3. О закалке.

Подростком я жил на юге, «удобства» были во дворе. В том числе и вода в колонке, бежавшая из никогда не закрывающегося крана день и ночь. Вода была горная и потому – ледяная, и зимой и летом.

И зимы, несмотря на «юг», тогда были снежные, морозные, и полных три месяца в году! И всю зиму мы катались на санках, на коньках...

Строили «крепости» из снега...

Бывали такие морозы, что однажды я нашел замерзшую, полуживую от холода ворону!

И, еще подростком, я заимел привычку «закаляться»: ходил по утрам обливаться под колонкой.

Поскольку в том возрасте выходить на улицу в одних трусах было уже неудобно, выходил в трико, голый по пояс. И подставлял свой торс под ледяную струю, независимо от времени года и состояния погоды.

Как я сказал выше, кран не закрывался, поэтому вода в нем никогда не замерзала, даже в самые лютые холода.

Единственным неудобством было только то, что от непрерывных брызг вокруг места падения струи постоянно образовывался узкий ледяной колодец и, чтобы подставить себя под струю, под нее приходилось подлезать, чуть ли не головой в этот колодец!

Когда родился сын, я поначалу намеренно затягивал время при перепеленании: делал ему воздушные ванны, и чем дальше, тем дольше.

Причем, первые два месяца мы снимали «угол» – в самом буквальном смысле! – в деревянной избушке в частном секторе, и условия были как в поговорке: «в нашей горнице с богом не спорится».

Если с вечера протопишь печь так, что даже дышать нечем, то к утру было впору надевать валенки. Поэтому, чтобы ребенок не мерз в своей кроватке, я включал ему на ночь электрический подогрев.

Но на втором месяце от роду я уже выносил его на улицу, когда на дворе еще лежали не растаявшие сугробы.

Естественно – при солнечной, тихой погоде.

На руках, прижатого к себе, но – всего лишь! – в тоненькой распашонке, без ползунков. То есть, с голой попой и голыми ножками.

Естественно, сам тоже по пояс раздетый, чтобы чувствовать и ребенка, и температуру улицы.

Соседи, видя такое безобразие, жутко возмущались и были убеждены, что «молодым ребенок не нужен, вот и хотят его уморить!»

Никогда не пользовался «подгузниками». В нынешнем, «неснимаемом» виде их тогда и не было, но дело даже не в

этом.

Уже в двух, трехмесячном возрасте я приноровился к ребенку и приучил его к соблюдению гигиены.

Почему я? – да потому, что щадил сон жены перед походом на занятия. А еще потому, что – не знаю почему – она, будучи как-никак женщиной, даже не знала с какого боку подходить к ребенку...

А у меня, тоже не знаю, почему и откуда, эти инстинктивные знания – были! И потому к завозившемуся ребенку всегда вскакивал отец, а мать никогда и ухом не вела.

Эта привычка укоренилась у обоих на всю жизнь, и наши гости, впоследствии стававшие невольными свидетелями такой необычной картины, всегда несказанно удивлялись.

Практически всем выводковым животным присущ инстинкт чистоплотности, даже свиньям, которые почему-то, но совершенно несправедливо, считаются у нас образцом нечистоплотности.

Мы же с вами, по своему дремучему невежеству, гасим, подавляем этот инстинкт в самом зародыше, с грудничкового возраста заставляя ребенка оправляться под себя.

В результате – энурез, который именуется болезнью, хотя является всего лишь последствием ломки этого инстинкта!

А для мальчиков зачастую кончается летальным исходом: когда попадают в армию, они стреляются от стыда перед сослуживцами...

Наблюдая за ребенком, я время от времени держал его, побуждая тужиться и приговаривая: «Ка-ка!»

И расхваливал его, когда он делал свои «дела» успешно.

Но никогда не принуждал, когда он показывал, что не хочет.

Конечно же, это требует массы и времени и терпения, но все это окупается с лихвой: ребенок постепенно научается и «проситься», и терпеть. И поэтому он у меня крайне редко был мокрым или что еще похуже! Если это случалось, это было ЧП вселенского масштаба!

Достаточно привести пару примеров.

В возрасте чуть больше трех месяцев мы летели с ним в Ташкент, и в Новосибирске делали пересадку.

Поскольку лететь было всего несколько часов, мы не стали обременять себя и сдали все свои вещи в багаж. Оставили себе только небольшой пакет со сменными ползунками и распашонкой для мальчика.

Но в Толмачево объявили, что наш рейс задерживается на несколько часов. Чтобы не сидеть в душном аэровокзале эти несколько часов, мы решили сделать для себя экскурсию и съездить, посмотреть город.

Но по возвращении узнали, что время задержки сократили, и наш самолет улетел!

Хуже того, теперь, по условиям погоды, рейсы много раз откладывались, и мы просидели в аэропорту ТРОЕ СУТОК

подряд!

А привожу я этот пример потому, что за все эти трое суток запасные ползунки нам так и не понадобились. Потому что все «дела» мы с ним делали по-взрослому – не в штаны!

Признайтесь, современные мамы, многие ли из вас могут похвастаться такой чистоплотностью своих чад?

Второй пример.

В первый в его жизни Новый год у него, естественно, была и первая елка. И мы ходили с ним и в гости, и в зимний парк кататься на санках. Мероприятия заняли много часов, под вечер начал заворачивать мороз, и я вез его домой на санках почти бегом.

Бог его знает! – поди, мокрый, а на морозе-то быстро зачоченеет!

У него был комбинезончик, из которого его не так-то просто было извлечь – как из водолазного скафандра, а уж освободить, чтобы сделать «дела» на улице – вообще невозможно: расстегивался он спереди, на груди.

Привезли домой, давай распаковывать. Распаковали – сухой!

И только тогда, когда освободили его от одежды совсем, вот только лишь тогда он и начал пускать фонтаны.

Потому что НЕ БЫЛ приучен – в штаны!

Как это делают сейчас, при помощи всевозможных «памперсов».

Помните рекламу?

– Ах, ах! Чадо целыми часами не просится на горшок и

– «сухой»!

Какой там, к черту, «сухой», если это чадо все это время носит на себе литр-поллитра собственных испражнений!

Мало того, что оно не приучается к чистоплотности, это особо опасная мина замедленного действия для мальчиков!

Очень мало кто из мамаш подозревает, что природа неспроста мужскому полу вывела его половые достоинства наружу. Практически у всех теплокровных животных, и не только.

Все дело в том, что мужские половые клетки нормально созревают при температуре, на несколько градусов ниже нормальной температуры тела. И ленивые, невежественные мамы, закутывая мальчиков в особо теплоизолирующее хранилище их собственных испражнений на долгие часы, очень рискуют их будущим мужским здоровьем!

На мой взгляд, именно это и есть одна из причин мужского бесплодия, наблюдающегося сейчас во всем т.н. «цивилизованном мире».

И все – благодаря хорошо оплачиваемой рекламе, для прибылей производителей этого средства наживы, и все – за счет будущего здоровья потребителей. И – повторяю! – благодаря сегодняшнему дремучему невежеству родителей этих потребителей!

А вот «нецивилизованный мир», продолжающий пользо-

ваться дедовскими методами гигиены, пока избавлен от этой напасти.

Теперь продолжу и о закалке.

В общаге нам выделили комнату на втором этаже старого, деревянного здания, еще дореволюционной постройки.

В комнате было тепло, но в коридоре первого этажа снег, занесенный на обуви, так и лежал ледяной дорожкой почти всю зиму.

«Удобства» были тоже на первом этаже и были тоже не курортного образца. По крайней мере, в температурном отношении – явно не Гавайские острова!

Но по утрам мы с ним спускались туда для водных процедур.

Я – голый по пояс, а он – в чем мать родила.

Сначала я умывался сам, потом умывал его и, намочив руку ледяной водой из-под крана, обтирал и слегка даже обливал и его, прямо из горсти.

Всего! – от шеи до ног, особенно нижнюю часть.

И не вытираясь и не спеша, возвращались с ним обратно домой.

И все это – в грудничковом возрасте!

Все остальное время он был, в лучшем случае, в тонкой, никогда не завязываемой распашонке, а по большей части – и вообще без ничего.

Его кроватка стояла рядом со столом, а стол у подоконни-

ка.

Форточка почти всегда была открыта, и когда он стоял в кровати, играя игрушками на столе, на него и подувало, иногда даже летели снежинки, но он за все это время – ни разу! – даже не чихнул.

Иллюстрация №3 – Группа человек-невидимок закаляется на утренней зарядке – <https://s1.travelask.ru/system/images/files/001/265/721/cover/1.jpg?1548992950>

Этой закалки хватило ему сопротивляться воспитанию бабушками целых два года, когда он попал к ним, и те начали кутать его, боясь всего того, чего обычно боятся бабушки...

Он и сейчас довольно морозоустойчивый, хотя в других отношениях жизнь потрепала его здоровье изрядно.

И как знать, может быть, и жив до сих пор благодаря той закалке?

Глава 4. Голова – она всему голова!

Время следующего необычного случая, уже со мной самим, зафиксировано довольно точно – начало сентября 1977 года.

Следует сказать, что до этого события моя медицинская карта была заполнена, преимущественно, только записями об ангине. И она исправно донимала меня, минимум – раз, а чаще – дважды в год.

Несмотря на мою закалку, как ни странно это мне самому!

Возможно, виноват климат? Мы жили в таком месте, где зима – не зима, а пародия на осенние заморозки.

А, может быть, и аллергия на что-то...

Вот и на этот раз она достала меня как раз в момент, когда я только что перевелся работать на другое предприятие.

И вместо выхода на новое рабочее место мне пришлось идти на прием к врачу, за больничным листом.

Потому-то эта дата и оказалась зафиксированной точно.

И вот, лежу я в постели, с температурой, горло болит, суставы ломят, голова раскалывается... Лежу день, второй...

И тут наступает тот самый «момент истины»!

Поскольку ломит суставы и болит голова – стараешься лечь как-то поудобнее, принять какую-то более комфортную позу...

И морщишься, корчишь какие-то немислимые рожи, стараясь облегчить головную боль.

Наверняка, большинство из такого же рода страдальцев делает то же самое!

И вот, в какой-то момент, после какой-то очередной, произвольно-болезненной, страдальческой гримасы, головная боль... пропала!

Но, по возвращению морде лица штатного изображения, вернулась вновь.

Я заметил это и заинтересовался: как – так?

И вновь повторил эту же гримасу, уже намеренно.

И боль опять пропала!

Отпустился – опять вернулась, но уже не так болезненно...

Не так болезненно, но – вернулась!

Но – не так болезненно!

И я опять и опять стал и повторять эту гримасу, и экспериментировать, выдавая «на-гора» какие-то другие рожи, уже намеренно добиваясь нужного эффекта.

Благо, как в том детском стишке: «дело было вечером, делать было нечего»! И стесняться было некого...

Результат?

Вскоре голова перестала меня мучить, и я спокойно заснул.

А наутро вообще уже все прошло, и я был – как огурчик!

Памятуя этот опыт, при каждом поползновении на голов-

ную боль, я делал эти гримасы, и боль отступала немедленно.

Что это за гримасы?

Мне редко пришлось общаться с врачами, но в тех, еще более редких случаях, когда я пытался рассказывать об ЭТОМ, на меня, в лучшем случае, смотрели индифферентно и пожимали плечами...

Это понятно, в мединститутах этому не учат, и чтобы вникнуть, нужен особый, исследовательский склад ума, а медицина, в силу своей специфики, это самая консервативная наука.

Поэтому охота рассказывать постепенно пропала.

Сам себе я объясняю это так.

Все наше тело покрыто некой сетью «аварийной сигнализации», снабженной некими датчиками – болевыми точками. И при возникновении нештатных ситуаций эти датчики посылают в мозг соответствующие сигналы.

Эти сигналы оповещают наш мозг о характере и местоположении этой нештатной ситуации.

Кстати! – тем, кто увлекается обезболивающими средствами: не увлекайтесь, пожалуйста!

Назначение их такое же самое, как и памперсов: извлечение прибыли из вашего нездоровья за счет вашего же невежества.

Потому что это – не лекарства, и они НЕ устраняют ПРИЧИНУ боли! Это все равно, как при пожаре отключить систему пожарной сигнализации и успокоиться, будто тем са-

мым устранили пожар, и потому пожарная команда может и дальше спать спокойно!

В данном случае парадокс в том, что сам мозг лишен этих точек: действительно, кому и о чем он должен сообщать о собственной «нештатной ситуации»?

То-то и оно!

Мозг реагирует на кислородное голодание при сужении кровеносных сосудов, неважно, по какой причине.

Чаще всего, это какие-то спазмы, они-то и вызывают угнетение работы мозга, которое мы именуем «головной болью».

А что делает страдалец, как он реагирует на это?

Он делает несчастной морду своего лица, делается смурным, строит хмурые рожи, зажимается и скукоживается...

Короче – страдает!

И тем самым, скукоживаясь, еще больше пережимает эти несчастные сосуды, и еще больше перекрывает доступ кислорода к своему безропотному страдальцу – головному мозгу...

А потом горстями глотает килограммы таблеток, безвозвратно засоряя всё и вся в своем организме и бесповоротно нарушая в нем химический баланс.

И, что хуже всего: разрушая свою собственную, природную защитную систему!

А лекарства нынче – дороги, и дорожают с каждым днем. А каков результат?

Поначалу эпизодические, эти нарушения переходят в хро-

нические, и человек получает неизлечимое то, что называется модным словом: мигрень.

И пожизненно подсаживается на лекарственную иглу и, как наркоман, уже не может существовать без ежедневной «дозы».

За свои же собственные, трудовым потом заработанные деньги!

Глава 5. Пара слов о «платной медицине».

Что же делать? Очень просто – не надо идти на поводу у рекламы.

Запомните и уясните себе раз и навсегда: задача нынешней платной медицины и фармацевтики – не охрана вашего здоровья!

Ничуть! Как раз наоборот!

Их задача – извлечение прибыли из вашего нездоровья!

Судите сами: чем быстрее вы излечитесь, тем меньше вы купите лекарств. А если вы не будете болеть совсем, на вас ни фармацевты, ни врачи не заработают ни копейки.

И помрут с голоду.

Или им придется «переквалифицироваться в управдомы»...

И наоборот, чем дольше вы будете болеть, тем больше ваших денег перейдет в их карманы.

Логично? Так выгодно ли им ваше здоровье?

То-то и оно!

Перед тем, как лишить нас того огромного, неоценимого социального завоевания как бесплатное здравоохранение, нам всячески впаривали в мозги, что оно было такое-сякое, немощное и плохое...

И лечили нас плохо только потому, что лечили – бесплатно.

А все потому, что бесплатный сыр – только в мышеловке!

Ну, и как теперь, по-вашему?

Вкуснее платный сыр в той же самой мышеловке?

Равно, как и качество других товаров и услуг, которые нам обещали – самым волшебным образом! – поднять «рыночной экономикой» на высоту, недостижимую при плановой.

Сейчас мы едим дорогую колбасу – «с запахом мяса», пьем молоко – с запредельным содержанием антибиотиков, едим сыр, сделанный неизвестно из чего и черт знает, как...

Стоимость и качество лекарств, вообще – притча во языцах!

Если во времена бесплатной медицины и лекарства стоили копейки, и качество их было стопроцентное, то теперь цена их – запредельная, а качество...

Теперь болящий и на треть не уверен, что вместо таблеток не получит... просто прессованный мел!

Это в лучшем случае...

Недавно я купил десяток лампочек, чтобы не бегать каждый раз в магазин, поскольку срок службы у них – сами знаете.

Завернул новую, вместо сгоревшей, включил.

Надо сказать, весь вечер она горела исправно!

Но на следующий день она благополучно перегорела при включении. Ну, что ж, вкрутил новую.

Эта тоже горела весь вечер исправно.

Но на следующий день при включении перегорела и эта!

И так – все эти десять штук, подряд!

Все перегорели при включении на следующий вечер!

А помнится, при проклятой, плановой экономике, лампочки горели не годами.

Они горели – десятилетиями!

Лампочка в моей мастерской служила больше пятнадцати лет!

И еще бы служила, бог знает сколько, если бы я ее не разбил нечаянно сам...

Нужны ли капиталистическому производителю такие «долгоиграющие» лампочки, если его единственная цель – это получение ПРИБЫЛИ с каждой продажи, сиюминутной и любой ценой?

Судите сами: чем больше продаст – тем больше прибыль!

Вместо десяти перегоревших за полторы недели лампочек, сейчас он продаст еще десять штук, и за эти полторы недели получит еще одну энную сумму прибыли.

А если бы они горели годами, так же, как при плановой экономике?

Ту же самую, недельную энную сумму он не получил бы и за десять лет! А ему это – надо?

И беспокоиться о престиже тоже не надо, со стороны го-

сударства никакого контроля нет, все ГОСТы упразднены, и потребители, которых они считают лохами, никакими своими предъявами его не достанут, а покупать все равно придут к нему!

А чем дурнее мошенника-производителя тех халтурных лампочек – ПЛАТНЫЙ врач?

Нет, друзья мои, здоровье пациентов выгодно только БЕС-ПЛАТНОЙ медицине. Как ни странно!

Судите сами: не получая от пациента ни гроша, врачам выгоднее от него избавиться побыстрее, чтобы меньше с ним возиться.

И поэтому их задача – быстрее поставить больного на ноги.

Предвижу, что найдутся шутники, которые скажут, что бесплатным врачам выгоднее быстрее отправлять своих пациентов на тот свет.

Не надо!

Во-первых, низкий процент излечиваемости и при советской бесплатной медицине был наказуем. И не только рублем.

Во-вторых, кто задарма захочет подпасть под Уголовный кодекс?

А вот, за хорошие бабки, ПЛАТНЫЙ врач может и рискнуть!

В том числе, и здоровьем, в том числе – и жизнью пациента.

А почему бы – нет?

Если сейчас совсем другая система ценностей – только алчность и нажива, и во главе угла – только прибыль?

Что сейчас мы с вами и наблюдаем!

Вот потому-то, при платной основе, и расцвела сейчас махровым цветом организованная преступная медицина.

И большинство из читателей знает, о чем я говорю.

А вот бесплатной медицине, как ни странно, **ВЫГОДНЕЕ**, чтобы у нее вообще не было пациентов!

И для этого ей выгоднее заниматься **ПРОФИЛАКТИКОЙ** заболеваний.

А выгодно ли **ПЛАТНОЙ** медицине заниматься этой профилактикой? Пожалуй, ей выгоднее прямо противоположное!

Чтобы потенциальных плательщиков было как можно больше!

И – за ваши же деньги! – она найдет у вас и будет «лечить» даже такие болезни, каких нет не только в природе, но даже и в самых подробных медицинских справочниках!

Читатель может подумать, что я увлекся, и меня понесло не в ту сторону... Нет, уважаемые, именно в ту, куда надо!

После того, как здоровье народа в нашем государстве пе-

рестало быть общегосударственным делом...

После того, как «спасение утопающего стало делом рук только самого утопающего», и стало зависеть только от его личных финансовых возможностей, надо брать свое спасение в свои собственные руки!

Пусть на меня не обижаются медики и фармацевты!

Я уверен, подавляющее большинство из них честно делают свое дело. И за это им – глубокий поклон!

Но! Даже маленькая ложка дегтя, как известно, испортит большущую бочку меда...

Если при нынешней, жуткой экономике алчного стяжательства, нас с вами заставляют жутко дорого платить за наше нездоровье, то жутких последствий от навязанной нам всеобщей, жуткой погони за наживой нам не избежать!

Например, по сообщению радиостанции Вести-ФМ, в Москве удаление клеща обошлось пациентке в... 14 тысяч рублей!

Консультация, т.е. только за то, что медики взглянули на клеща – тысяча рублей;

за анестезию, которую вообще никто не делал – 3,5 тысячи;

за капельницу, которую никто не ставил...

за перевязку, которую никто и не собирался делать...

И прочее, и прочее – итого накрутили 14 тысяч.

Но самого главного – обследования клеща на предмет его

зараженности, то есть того, что является главной целью операции, за эти 14 тысяч выполнено не было.

Потому что от клеща ничего не осталось – он просто сгорел дотла от действия высокотехнологичного радиоскальпеля!

Тогда какой смысл было применять столь сложное блудодействие на «высокотехнологичном уровне», если этого клеща можно было просто извлечь самому, даже вручную и совершенно бесплатно, и с точно таким же результатом?

А смысл – в извлечении ПЛАТНОЙ клиникой ПРИБЫЛИ из нашего нездоровья, в данном случае – затруднительного положения пацмента.

Хотя извлечение клеща и его обследование на зараженность, в той же Москве, в клинике в Графском переулке, делается совершенно бесплатно!

Так, что же делать?

Очень просто: прежде всего, не надо идти на поводу ни у кого – ни у каких «гуру», «пастырей», «целителей», «экстрасенсов» и несть им числа еще каких мошенников, любого розлива и любого пошиба.

Ни обещающих вам манну небесную – при вашей жизни, ни обещающих вам райские кущи – после вашей смерти.

Ничего этого не будет. Никогда.

А страждущим не идти на поводу у рекламы.

Вся эта шушера хочет иметь от вас только свой собствен-

ный, шкурный интерес – здесь и сейчас!

Будьте бдительны, и никогда не отключайте «сигнализацию», ни при каких обстоятельствах!

Ну, а в данном, конкретном случае, от которого мы несколько отвлеклись, то есть, случая с головной болью, надо просто постараться улучшить кровоснабжение мозга.

Самому!

Но – как?

Глава 6. Смешной рецепт для головы.

Механизм, на который я так случайно наткнулся, очень прост.

И не просто, а до смешного прост.

Он даже смешной сам по себе!

Когда-то, в далеком детстве, у нас, у пацанов, в числе прочих было и такое развлечение: мы шевелили ушами! Следует отметить, что уши у человека, в отличие от большинства млекопитающих, закреплены на черепушке намертво. И у нас с вами сейчас практически нет никаких мышц, управляющих их положением.

Поэтому, даже простое зрелище шевелящихся ушей на человеческой голове – уже выглядит достаточно необычным и забавным.

А ведь были такие виртуозы, что без смеха смотреть на них было невозможно!

Как же мы ими шевелили?

У человека нет мышц для непосредственного управления положением ушей, но есть мышцы для шевеления кожей на голове.

Мы редко пользуемся ими, но они – есть.

Например, когда мы чем-то внезапно удивлены, мы не

только удивленно поднимаем брови... И когда чем-то напуганы, волосы тоже не сами по себе «встают дыбом»!

У нас произвольно, то есть, независимо от нашей воли, срабатывают некие мышцы неких участков кожи. А кожа головы и кожа ушей, как вы сами понимаете, связаны между собой в одно целое.

Таким образом, двигая кожу на голове, можно двигать и ушами!

Надо только лишь потренироваться, чтобы научиться самим приводить в движение нужные мышцы.

Только и всего!

Ларчик, в большинстве случаев – открывается просто!

Но в данном случае нас интересуют не уши, а головные боли?

Естественно!

Именно про это мы с вами и говорим.

И в нашем случае нас с вами интересуют мышцы, приводящие в движение кожу в височной области.

Уединитесь и попробуйте восстановить свое природное умение, а если не умеете, то овладеть этой своей естественной, данной нам природой, способностью двигать кожей головы.

Оттяните кожу в височных областях, в направлении вверх и слегка назад – как будто вы неожиданно и несказанно чем-то удивлены, и ваши глаза стали, как блюдца...

(Только оставьте брови в покое, не поднимайте и – тем более! – не хмурьте их, этого – не надо, ни в коем случае!)

И вы сразу почувствуете эффект от расширившихся височных артерий, даже если в данный момент вы не испытывали со своей головой никакого дискомфорта.

И уж тем более – если эта ваша голова только что разламывалась у вас на куски и даже мелкие кусочки!

Но! – заостряю ваше внимание особо: ни в коем случае НЕ оттягивайте кожу РУКАМИ!!!

Вообще, постарайтесь спрятать свои руки куда подальше!

Не зажимайте ими виски, не трите лоб...

И – никаких холодных или горячих примочек!

Ничего внешнего!

Всё должно делаться исключительно мышцами кожи головы!!!

Хотя бы поначалу.

И не отчаивайтесь, если ничего не получится сразу.

Организмы у всех у нас – разные.

Разные степени запущенности наших болячек.

И – что греха таить! – разные способности ко всему...

На это я перефразирую замечательные слова шутиливой песенки из старого кинофильма:

Во всем нужна сноровка,

Закалка, тренировка!

При всякой неудаче –
Давать умеете сдачи!
А иначе –
Вам не видать удачи!

Что касается продолжительности конкретно этого, моего первого собственного опыта, то извините, запоминать или как-то еще фиксировать эти события просто не приходило в голову!

К сожалению...

Могу только отметить, что если поначалу на устранение дискомфорта еще требовались какие-то РЕАЛЬНЫЕ усилия по РЕАЛЬНОМУ оттягиванию кожи...

А дискомфорт чаще всего вновь возвращался на исходную позицию при «отпускании»...

То со временем РЕАЛЬНЫЕ усилия по оттягиванию кожи, для расслабления сосудов, постепенно, как-то сами собой, сменились чисто МЫСЛЕННЫМИ.

Как бы ВИРТУАЛЬНЫМИ, абсолютно НЕ требующими ни каких-то физических усилий, ни даже РЕАЛЬНОГО движения кожи.

Именно поэтому даже совершенно НЕ НАБЛЮДАЕМЫМИ со стороны, в виде каких-то гримас или шевелящихся ушей!

И само это действие стало направлено совсем НЕ на оттягивание кожи, отнюдь!

В данном случае, умение шевелить кожей – это как та самая «теорема-лемма», как некое промежуточное действие, как вспомогательное средство для того, чтобы научиться главному действию.

Ведь, когда у вас возникают спазмы, приводящие к головной боли, никто никаких усилий к этому не прилагает, ни вы сами, ни кто-то другой – извне?

Все происходит под самопроизвольным действием какого-то механизма ваших **ВНУТРЕННИХ** сил.

Логично заключить, что обратное действие, то есть, устранение этих спазмов, происходит под воздействием все тех же самых, именно ваших же собственных внутренних сил.

Но!

И в этом я вижу принципиальную разницу: **ЭТО** действует уже **НЕ** самопроизвольно!

ЭТО действует уже по **ВАШЕЙ** собственной воле, по **ВАШЕЙ** команде и под **ВАШИМ** же управлением!

Постепенно само это явление – дискомфорт в черепушке – стало посещать меня все реже, в течение еще года, может быть, двух...

Но – не больше! Скорее, гораздо меньше.

Сказать точно невозможно, дневников я никогда не вел и никогда не заикливался на запоминании таких мелочей жизни.

Уж, извините!

Но последние сорок с лишним лет я вспоминаю об этом

лишь тогда, когда рядом кто-то жалуется, что у него болит голова...

Причем, это – далеко не все!

Все, что я тут описал и как-то сам себе и вам объяснил – все это касается головной боли.

Но с того, самого первого случая, у меня больше ни единого разу не было ангины!

НИ-КОГ-ДА!

Несмотря на то, что условия для этого, обычного для меня рецидива, бывали не раз, а однажды меня довольно жестоко просквозило, о чем, может быть, расскажу тоже...

А ведь, живя на юге, в жару частенько пил ледяную воду прямо из холодильника! Пью в жару и сейчас, бывает, что и талую, со все еще плавающим в ней куском льда.

То есть, с температурой 0 градусов.

И – ничего!

И горло не болело больше никогда.

Вот этому результату я пока так и не могу найти никакого объяснения.

И этот феномен до сих пор остается для меня полнейшей загадкой, хотя и довольно приятной!

Хотя, сами знаете: в организме все между собой связано!

Ноги промочил – горло не работает.

Горло промочил – ноги не работают!

Так что самый лучший совет, какой только я могу дать – это наблюдать себя и слушать свой организм.

А начните с того, чтобы овладеть способностью двигать кожей головы, точнее – кожей черепной коробки.

Там, откуда у вас растут волосы.

Или, по крайней мере – это я к некоторым мужчинам – там, где они должны у вас расти.

Остальное – дело техники.

И – будьте здоровы!

Глава 7. Как я попал в шахту. Первый звонок

Следующий, еще более крутой поворот, взлет – или как еще это можно назвать? – произошел в 1965 году, в начале лета.

Месяц – не помню, да это и не важно.

А дело было вот в чем.

Не знаю, как у меня обстояло дело с сердечнососудистой системой в детстве, но, насколько я помню, раза два или три со мной бывали обмороки. Из тех, что помню точно: один раз, еще в дошкольном возрасте, в качестве зрителя на футбольном матче.

Тогда это расценили, как солнечный удар.

Второй, в возрасте 15 лет – в бане (не в парной!) потерял сознание и упал, да так неудачно, что отколол край зуба.

Хотя никогда на здоровье не жаловался, даже одно время занимался штангой, и в 16 лет выполнял нормы третьего мужского разряда.

Серьезный звонок прозвучал, когда мы с женой приехали в гости к ее родителям, в Казахстан.

Ее брат работал в шахте забойщиком, а я всегда отличался изрядным любопытством. И мне до зарезу загорелось по-

бывать в шахте, посмотреть, что это такое, и с чем это едят.

Наконец, когда шурин вышел в ночь, в последнюю перед выходными днями смену, он взял меня с собой. Расчет был прост: в ночную смену начальства всегда меньше, и есть возможность расслабиться.

Шурин объяснил ситуацию и сдал меня дежурному мастеру, а сам отправился в забой. Он работал бурильщиком, то есть, бурил в породе дырки под взрывчатку. Естественно, что он там мог показать и о чем рассказать, в закутке своей норы, да еще под грохот перфоратора?

Мастер раздал задания и отправился по рабочим местам.

Я – за ним.

Шахта – это вертикальная дыра в земле, называемая «ствол».

А от этого ствола в разные стороны, на разной глубине, отходят горизонтальные дыры, называемые «штольни».

Или «горизонты».

По глубине эти «горизонты» проложены на расстоянии в 45 метров друг от друга, и это означает, что мы спустились в «клетки» под землю, на седьмой «горизонт», больше чем на три сотни метров.

Но теперь, пешком, с горизонта на горизонт надо было попадать только по вертикальным металлическим лестницам.

Мастер бодро шагает впереди, я за ним.

Марш-бросок по горизонтальной штольне, забой, проверка работы в одном месте... Потом опять штольня, потом

подъем на горизонт выше... Опять штольня, опять забой...

Потом опять подъем на следующий горизонт...

45 метров, по вертикальной лестнице...

Потом опять, то вверх, то вниз, опять туда-сюда...

Сколько мы так ходили – я не помню.

На вид мужичку чуть за сорок, я – в два раза моложе!

Но он-то – привычный, а я-то – первый раз!

Но отставать, показать себя слабаком?

Вперед!

Вернее, за ним!

Однако шахта – она и есть шахта.

И не зря горняки выходят на пенсию на десять лет раньше.

В груди у меня, в области сердца, уже не просто что-то колет, что-то ноет или сосет... Там уже что-то булькает, что-то куда-то и во что-то из чего-то переливается... Перед глазами – круги...

Ну, все, думаю, еще один «горизонт» и – кранты!

Как залез под землю, тут мне и остаться...

И света белого мне больше не видать...

И тут что-то знакомое в облике очередного чумазого мужичка, в очередном забое! Мастер привел меня к шурину.

Я завалился на кучу отвальной породы и забылся мертвым сном до утра...

То ли от того, что теща напоила меня дома какой-то самопальной отравой, то ли оттого, что мы с шурином уехали

на рыбалку и двое суток провели на великолепной весенней природе, у воды, посреди леса...

Тишина, масса кислорода, птички поют...

Но все эти чудовищные катаклизмы внутри меня стихли...

И долгое время шибко меня не беспокоили.

Но – не прошли бесследно.

Глава 8. Роковые, для мужчин, сороковые...

А примерно лет через восемь-десять, нет-нет, да и начались какие-то, не очень приятные явления в области сердца. То внезапно что-то заколет, то неожиданно что-то заночует...

А потом – стихнет. Потом – опять...

И чем дальше – тем больнее. И – чаще.

Сначала – очень эпизодически, потом – периодически...

Понятно, как и у большинства мужиков, на это никогда не обращалось должного внимания. Поболит, мол, и перестанет.

Так оно и было – вялотекущее, до поры, до времени.

До тех пор, пока эпизодический дискомфорт постепенно не перешел в перманентно-систематический.

И в области сердца стали ощущаться то ноющие, то колющие, то тупые, то острые боли, но теперь – уже в штатном режиме.

То попеременно, перемежающиеся, а то – и то, и другое сразу, одновременно... И бог знает, какие там еще ощущения, о каких теперь я уже и не помню, просто уже забыл.

А уж, чтобы спать на левом боку – даже и думать не могли!

Но и тут – идти к врачу? – ни в коем случае!

И некогда – работа, да и просто – нет никакого желания...
Опять же, как и у большинства мужиков!

До тех пор, пока не приперло, и не появились ощущения «страха смерти».

Наконец, решился зайти с утра в поликлинику, чтобы прописали какие-нибудь капли или таблетки, чтобы снимать боль когда уж очень сильно достанет. И после обеда выйти на работу.

Но врач, обстукав, послушав и обшупав меня с ног до головы, огорошила: немедленно в стационар!

– Какой стационар! Работы – невпоровот, сдача объектов, да и – вообще...

Нет, выпишите чего-нибудь, и больничный, дня на три – не больше. Отлежусь, отдохну – и все пройдет!

Стоило большого труда, но врачу я уломал, выписала мне какой-то дряни. По пути домой зашел в аптеку, купил выписанное...

Дома ничего не сказал и провалялся целый день натуральным бездельником. А лекарства спрятал подальше и повыше, на антресоли в прихожей.

На следующий день, когда все разбежались, кто на работу, кто в школу, я достал и принял лекарства. И понадобилось мне зайти в туалет.

Но тут почувствовал, что теряю сознание.

Последняя мысль, которую я помню, еще находясь там,

это – надо пойти, побыстрее лечь на диван...

Очнулся уже в коридоре, видимо, успел выйти «на автомате», уже без сознания.

Лежу на полу, по всему телу бегают, колются и щипаются «мурашки», вроде тех, что бегают и колются в затекшей руке или ноге...

Видимо, останавливалось сердце, а от падения вновь пошло?

Подняться – сил нет.

Дома оставалась одна младшая дочь, велел ей позвонить на работу маме. Номер набирать она умела, но разговаривала еще плохо, да и фамилия трудновата!

Она наберет номер, пытается что-то сказать, а там бросают трубку, считая, что балуется какой-то маленький ребенок.

– Звони еще!

Наконец, дозвонились.

Прибежала жена, вызвали скорую.

Меня бьет жестокий озноб, ноги – ледяные...

Тут, уже безо всяких разговоров – закутали, запеленали и – в машину, и – в кардиологический центр.

Там мало, чего интересного, за исключением того, что примерно через неделю, в процедурном кабинете, я опять отключился и врачи откачивали меня на кушетке.

Мало-помалу, все же сил стало прибавляться, и послед-

нюю неделю, для тренировки, я уже стал помаленьку ходить, вверх-вниз, по черной лестнице.

По окончании курса – двадцать один день – улучшение наблюдалось в течение трех месяцев.

Потом все вернулось.

Ровно через год я опять попал туда же, только в другую палату.

По окончании курса улучшение продолжалось всего месяц.

Еще через год все повторилось опять, но...

На этот раз улучшения не наблюдалось вообще.

С каким дискомфортом пришел, с таким же и ушел.

Глава 9. О мошенниках и шарлатанах, пастухах и баранах...

Это было время начала «перестройки», разрушительной не столько в экономике, сколько в головах и самосознании людей.

Эти годы дали начало нынешней вакханалии жуткого мракобесия и мошенничества – и на базе всевозможных религий и черт его знает, какого еще лохотрона: «эзотерики», «экстрасенсорики», «магии»...

В конечном итоге – только лишь для прикрытия и отвлечения населения от готовящегося ему, чудовищного по своим масштабам, массированного, всеобщего ограбления.

Чехарда во властных структурах немедленно привела к чехарде в умах и настроениях людей.

Отовсюду, изо всех щелей, как тараканы, повылезали всевозможные «целители», «контакты», «духовные отцы», «строители пирамид» и, бог знает, еще какая шушера.

Но самая большая аудитория в то время – телеэкран, была у Анатолия Кашпировского, на его сеансах не только не было свободных мест в залах, не было свободных мест даже на стадионах, где он выступал!

Что же привлекало людей к этому человеку?

Ничего «особенного» он не делал, никаких особых пассов

или фокусов с гипнозом или раздачей магических артефактов.

Никаких «заряжений» воды или «крэмов», как у Алана Чумака, или еще каких-то других глупостей...

Он просто «давал установку».

И кое-что действительно происходило!

У кого-то вдруг чернели седые волосы, у кого-то рассасывались коллоидные раневые швы...

Кто-то получал избавление от энуреза...

А кому-то, напротив, ни с того, ни с сего, становилось хуже или обострялись старые болезни.

Но сведения о таких несчастных тщательно скрывались, зато вести о чудесным образом исцеленных муссировались неимоверно.

Как и сейчас, слезоточивые байки о бесчисленных «чудо-творных» иконах и «мощах»!

И была в его сеансах еще одна, странная особенность: большинство исцеленных получали не совсем, а порой – совсем не тот результат, который они надеялись получить!

Но это обстоятельство тоже старательно затушевывалось, и страждущий народ валил валом, влекомый надеждой.

Это чрезвычайно интересный, хотя давно и вполне известный феномен: люди жутко ленивы, и все хотят получить всё и разом, по возможности – прямо здесь и сейчас, «не отходя от кассы».

Причем – на халяву, но – самым «чудесным» образом!

Например, поставив свечку и пару-тройку раз поклонившись.

И – все, вынь да положь ему чудо!

Этот феномен широко и давно известен потому, что всю и вполне успешно эксплуатируется всеми религиями мира. И не только.

Особенно в наиболее недоразвитых странах, к числу которых мы так успешно движемся сейчас.

Иллюстрация №4 – 21-й век? Нет, по сути – дикое Средневековье, в двадцать-первовековых декорациях... – <http://quick-news.pro/wp-content/uploads/2016/07/Ukraine-1-2.jpg>

Вспомните пример с не так давно нашумевшими гастролями в России т.н. «пояса богородицы»!

Чего стоит, и что реально может эта забугорная диковинка?

Не говоря уже о ее происхождении!

Из самого т.н. «святого писания» мы знаем, что семья заурядного плотника, из захудалой деревеньки, влачила жалкое существование, перебиваясь с хлеба на воду.

Но почему-то никто из верующих не задается простым вопросом: откуда же у нищей «богородицы» могла взяться такая богатая вещь?

Кстати говоря, в СМИ сообщалось, что, по возвращении

со своей тряпкой из России, у себя на родине этих забугорных гастролеров сразу же посадили в кутузку.

За мошенничество в особо крупных размерах!

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

Иллюстрация №5 – Забугорная диковинка прибыла в Нижний Новгород – http://pravсарov.su/assets/images/patriarh/Poyas_Bogorodici_v_Nijnem.jpg

Как известно, каждый человек обо всем имеет свое мнение.

И, как известно, это мнение складывается у него на основании количества и качества той информации, которая имеется у него в голове на текущий момент.

И действовать он должен, казалось бы, сообразно «здравому смыслу», который считается «здравым» на основании этой информации.

Ах, если бы все было так однозначно!

Человек – это слишком сложная штука...

Например, если кто-то видит что-то свежееокрашенное и даже надпись: «Окрашено, не прислоняться!», его непременно тянет проверить и потрогать это пальцем, хотя, может быть, его это и не касается.

Но если человеку рассказывают про дедушку с бородой, восседающего на облаках – куда девается его пресловутый «здравый смысл» и его неисправимая тяга ничему не верить

на слово?

(На этом я прерываю повествование и делаю вставку.

Как показательный пример к теме, и даже как еще один пример благоволения «вышних сил» к моему скромному труду, во время правки именно этого фрагмента текста, как и в случае с историей смерти Гоголя, они милостиво ниспослали мне еще одну инфу!

По сообщению из зомбоящика 13.08.19г., в Москве разразилась еще одна, очередная эпидемия мошенничества. Объявилась некая «инновационная» фирма, предлагающая некий электронно-чудодейственный гаджет.

Этот чудо-прибор спасает не только от убийственного излучения всяких разных микроволновок, утюгов и мобильных телефонов, но даже излечивает ото всех мыслимых и немыслимых болезней, стоит только приложить его в проблемному месту!

Потрясающе!

Распространяется эта чудо-панацея – естественно и а как же иначе? – исключительно среди самой страждущей аудитории, т.е. пенсионеров.

Стоит эта игрушка немало – 35 тысяч российских деревянных, но люди берут!

Как с жаром рассказывала корреспонденту в этом сюжете одна из счастливых приобретательниц:

– Я прикладываю эту карту к месту, где у меня болит, и

все проходит!

Действительно проходит или нет, сказать трудно, скорее, это самовнушение, если даже она не врет, но в глаза бросилась многоговорящая фамилия рассказчицы: Жуликова!

Конструкцию и принцип действия чуда фирма не раскрывает, а корреспондентов, которые попытались задать менеджерам фирмы кое-какие каверзные вопросы, чуть не избили, поломали им камеру и микрофон.

Но секрет оказался прост, и открылся так же просто, как и ларчик в басне нашего любимого баснописца Ивана Андреевича!

Чудо-гаджет, видимо, представляет собой прибор для замера электро– или радиоизлучения, с дисплеем, показывающим уровень излучения в цифрах.

Так вот, вскрытие показало, что приемное устройство в этом чудо-приборе было... заэкранировано обрезком обыкновенной пищевой фольги!

Вот и весь секрет! Прибор неизменно показывал минимальный уровень излучения даже вблизи работающих источников излучения, что и требовалось доказать!

А вот доказать и привлечь к ответственности этих мошенников, продающих обрезок фольги за такие бешеные деньги, якобы нельзя.

Потому что денежки-то, свои кровные, пенсионеры отдавали добровольно!

А что тут удивительного?

Работники креста и кадила ровно так же рекламируют свое, никогда и никем не виданное «царствие небесное» и свои самоотверженные усилия по спасению наших грешных душ для «жизни вечной в райских кущах»!

И неважно, «спасутся» ли эти души, получат ли они апартаменты в этих «кущах», главное – срубить с них бабки пока они живы здесь, на земле!

И оправдываются они точно таким же манером: мы, мол, никого не заставляем и ни у кого насильно ничего не отбираем, прихожане свои пожертвования сами нам несут!

И потому государство не только не пресекает, но даже поощряет эту обираловку.

Ну, и как? Согласитесь, что этот ниспосланный мне материал – точно в нашу с вами тему!

И я, с благодарностью к этим «вышним», включаю его в эти записки! Конец вставки.)

Теперь продолжим.

Поведение человека настолько зависит от множества факторов, что подчас совершенно непредсказуемо!

Истории о Шерлоке Холмсе, с его «дедуктивным методом», не более чем досужая выдумка дилетанта, и реализована может быть только, и только лишь, в насквозь регламентированном, наглухо зомбированном обществе, где все ходят по одной половичке.

Обществе, где каждый свято, и не задумываясь, соблюдает

«традиции», писанные и неписанные.

Вплоть до того, кому, когда и за что дарить либо тросточку, либо стек, чем, якобы, и пользовался этот литературный герой.

Но в России этот знаменитый интеллеktуал не сумел бы раскрыть ни одного простенького дела!

Потому что поведение людей в слишком большой степени ЗАВИСИТ от степени НЕЗАВИСИМОСТИ их мышления.

Поэтому у каждого человека мнение свое, конечно, только далеко не у всех оно свое собственное!

Толпа есть толпа, и давно подмечено, что менталитет толпы мало отличается от менталитета стада.

Иллюстрация №6– Паства идет – <http://demotivation.me/images/20090412/uclgok56i28q.jpg>

Паства идет, потому что ее ведут, а еще потому, что «все идут».

И ей наплевать, что эта дорога не для них одних, и если она вдруг понадобится для «скорой», то больному, который ее так и не дождетя, понадобится уже не «скорая», а катафалк.

Чем не средневековье!?

Напротив, некоторую часть людей из толпы и практически всех особей из стада, роднит отсутствие самостоятельного мышления.

И некоторые, особо обидчивые читатели пусть на меня не обижаются за это заявление.

Это же не я придумал!

Вы же знаете, как сами церковники называют своих прихожан? Вот, именно: «паствой».

То есть, словом, которым называют тех, КОГО пасут.

А себя называют «пастырями».

То есть, пастухами, теми, КТО пасет эту свою паству!

Ну, а для чего пасут тех, кого пасут, тоже знаете?

Естественно, чтобы стричь или доить, а потом – и на мясо!

Иллюстрация №7– Стадо идет – <http://cs629113.vk.me/v629113064/12197/rAdqHVNMveQ.jpg>

Никто из этого стада тоже не задумывается о том, куда они идут и зачем они идут. Это понятно, ведь им-то думать нечем! Поэтому все идут за хвостами тех, кто идет впереди, и только потому, что «все идут».

Даже схема управления и теми и другими тоже та же.

Разница только в «управляющем» инструменте: стадом управляют просто звуками.

Неважно – лаем пастушьих собак или бессмысленными окриками самих пастухов.

А толпой управляют тоже звуками, но уже более-менее членораздельной речью: речами политиков или «словом пастырей».

Хотя, подчас, и эти «речи» и эти «слова», если трезво оценить, содержат смысла не больше, чем лай тех же собак или крики тех же пастухов!

Послушайте пламенные выступления козлов-провокаторов из нашего, человеческого «стада», и вы поймете сразу, о чем это я.

Иллюстрация №8– Тандем козлов-провокаторов ведет свое стадо в «светлое будущее»... -

<https://cont.ws/uploads/posts2/301865.jpg>

Термин «козлы-провокаторы», для некоторых читателей, возможно требует пояснения.

На бойнях, где забивают скот, издавна держат «в штате» несколько козлов. Дело в том, что овцы – это одни из самых глупых животных, культивируемых людьми.

Слыхали выражение: «Глядит, как баран на новые ворота»?

Вот это – так оно и есть.

В незнакомой обстановке они теряются, становятся неуправляемы, и совершенно бестолково мечутся туда-сюда.

Поэтому, в любом стаде всегда держат несколько коз, пастухи управляют козами, а бараны всегда идут уже за козыми хвостами.

Вот и на бойнях, вновь прибывшие овцы идут за этими штатными козлами, те ведут их куда надо, а потом спрыги-

вают в сторону.

Козлы, сделав свое дело, получают морковку, а бараны тоже получают именно то, зачем их сюда и пригнали!

Потому-то этих козлов и называют «козлами-провокаторами»!

Иллюстрация №9 – Конечный результат похода «все идут»... – <http://www.limos.si/hladilnice/mesnopedelovalna-11.jpg>

Но дело в том, что и в том, и в другом случае смысл «речевого», тому или другому стаду, не имеет никакого значения, значение имеет только условный рефлекс, привитый этими «речениями».

На один окрик стадо баранов идет налево, на другой окрик – направо.

В ответ на одну «проповедь» человеческое стадо несет «пожертвования» своим «пастухам».

А от другой проповеди – бросается избивать или вовсе *изглаживать из жизни* не «правоверных» или не «православных».

То есть, своих же братьев, только из другого «стада».

Задача пастухов и того или другого стада – правильно выдрессировать свое стадо так, чтобы оно нужным образом реагировало на ту или иную команду.

И опыт, передаваемый из рук в руки, и у тех и у других,

идет из глубины даже не веков, а тысячелетий!

Менталитет баранов за это время вряд ли сильно поменялся.

А вот менталитет человеческого стада, понемногу, но меняется.

И со временем, и у разных народов – по-разному.

Вот поэтому бараньи пастухи так и остаются субъектами, сплошь неграмотными.

Зато человек, по большей части, уже с высшим образованием!

Что поделаешь! Жизнь заставляет: паства сейчас тоже грамотная пошла, а пастух не должен быть невежественнее своей паствы!

К сожалению, глубинное, животное, стадное чувство, в значительной части особей человеческого стада, все еще превалирует над образованием. Особенно, если это образование не потребность души в познании окружающего, реального мира непознанного, а всего лишь дань тому же стаду: все учатся, значит, и мне корочки нужны...

Мало кого, из образованных основательно, реально трогают, например, астрология, эзотерика и прочие «потусторонние» бредни официально не признанных лохотронщиков.

Равно, как и бредни признанных официально.

Броня настоящих, твердых знаний надежно защищает мышление этих людей от зомбирования.

А с поверхностно образованных шелуха неоснователь-

ных и давно забытых знаний легко осыпается под давлением «мнения» стада.

Да еще направляемого умелыми действиями из «средств массовой дезинформации» или всякого рода «козлов-провокаторов».

Что уж говорить о тех, кто так и не смог получить должного образования?

За последние двадцать лет ментальная деградация населения России – налицо. А зомбирование этого населения, напротив, поднято на самый высокий уровень.

Иллюстрация №10 – Тест на IQ или «проверка на вшивость»? Черт их обоих разберет! –

http://сахара.ru/thumbs/?800,664506,http://ic.pics.livejournal.com/diak_kuraev/17549268/23621/23621_original.jpg

Отсюда – тысячные толпы в очереди, мечтающих поглазеть на ту самую, забугорную тряпку заезжих гастролеров!

Как назвать, и есть ли здравый смысл у людей, из этих тысяч, иногда приехавших черт-те откуда, чтобы потом еще выстоять эту многочасовую очередь? И зачем – за возможность мельком глянуть на ящик с этой тряпкой?

И выложить ради этого кругленькую сумму, которую можно было бы потратить на семью, в наше, такое трудное время?!

И все – благодаря мощному пиару в СМД (Средствах Массовой Дезинформации) этой жуткой бессмыслицы!

Иллюстрация №11 – Зомбоящик за работой – <http://www.renegadetribune.com/wp-content/uploads/2015/10/opinion.jpg>

Глава 10. Несколько слов о зомбоящике.

В зомбировании нашего, жутко поверхностно, ЕГЭ-шно образованного населения России особенно изощряется РЕН ТВ, с программами И.Прокопенко, А. Чапман, О.Шишкина и иже с ними, где, под видом обсуждения загадочных явлений, пудрят сбитым с толку обывателям мозги и проталкивают откровенное мракобесие.

О большинстве даже не стоит и упоминать, но вот это – уже достало!

В начале апреля 2019 года, как обычно, под вывеской фальшивых «кандидатов и докторов» наук, а попросту плохих, да еще и просто невежественных актеров, объявлено о некоторых, потрясающе сногсшибательных «открытиях», сделанными этими «какбыучеными».

Речь идет о так называемой «Туринской плащанице».

Иллюстрация №12 – Туринская плащаница – <https://scisne.net/viewimg#https://scisne.net/a-582>

Якобы путем новейших исследований, проведенных этими «какбыисследователями», наконец-то, была раскрыта тайна воскресения христианского бога, т.е. Иисуса Христа,

и того как и почему момент этого воскресения так чудесно отпечатался на этой тряпке.

По заявлению этих «какбыученых», оказывается, что именно в тот момент, когда Иисусу пришло время воскресать, изнутри его тела вдруг пошло мощное излучение какой-то, никому не известной, даже самим этим «какбыдокторам», но, несомненно, божественной силы!

Вот это излучение, якобы, и вызвало обугливание ткани плащаницы, в виде изображения телесного облика «вседержителя»!

Как видите, ларчик с «воскресением господ» открылся нашим «святоотеческим какбыисследователям» гениально просто!

Споры вокруг подлинности или подложности этой злополучной «плащаницы» идут давно, пожалуй, еще со времени ее появления.

Они то затихают, то возникают вновь, когда какой-нибудь очередной «дохтур», каких-нибудь неестественных «наук», выдвигает какое-нибудь очередное сногшибательное «доказательство» ее подлинности.

И тогда, правда, не всегда, сторонники и противники вновь сшибаются в сече, высекая искры из мечей своей «ерундиции» и ломая друг другу копья, а иногда носы или ребра, в пылу сражения за свою правоту!

Не вдаваясь в обстоятельства споров, в детали, обломки и щепки от этих «копий», приведу здесь давно, еще лет тридцать-сорок назад, высказанные свои соображения.

Во-первых, почему вдруг кто-то решил, что отпечатавшись на этой тряпке пятна есть не что иное, как персональное отображение тела именно Иисуса Христа?

Почему никому не приходит в голову, что это «тело» могло принадлежать кому-то совсем другому?

Мало их было, распятых на крестах?

Даже заодно с Христом было повешено еще два бандита!

Может быть, на этой самой «плащанице» отпечаток как раз одного из этих головорезов!

Иллюстрация №13 – Распятая троица, причем, как мы с вами видим, совершенно гольшом! И этот рисунок – правильный! Не зря же в евангелиях описано, как палачи делили их шмотки...

– <https://bogpoet.com.ua/Photo/Fon2/0024.jpg>

Это «во-первых», конечно же, тоже предположение, с которым кому-то захочется и поспорить, хотя оно гораздо логичнее, чем церковное.

Ведь в самих «священных писаниях», т.е. в евангелиях, нет ни слова о том, чтобы труп *накрывали* какой-то тряпкой!

Чтобы не быть голословным, давайте раскроем эти еван-

гелия.

Матфей сообщает, что:

*...и взяв тело, Иосиф **ОБВИЛ** его чистой плащаницею, и положил его в своем новом гробе... (Евангелие от Матфея, глава 27)*

Причем, в тексте нашего издания сделана сноска, поясняющая, что плащаницею называется не нечто, ассоциирующееся у нас со словом «плащ», а просто полотно.

Марк сообщает, что:

*...Он (Иосиф), купив новую плащаницу и сняв Его, **ОБВИЛ** плащаницею, и положил Его во гробе... (Евангелие от Марка, глава 15)*

Лука сообщает, что:

*...и сняв его, **ОБВИЛ** плащаницею и положил его во гробе, высеченном в скале... (Евангелие от Луки, глава 23)*

И, наконец, Иоанн уточняет, что:

*...Итак, они взяли тело Иисуса и **ОБВИЛИ** его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.*

(Евангелие от Иоанна, глава 19)

А как же именно «*обыкновенно погребают Иудеи*»?

А вот так, как об этом чуть раньше сообщает нам все тот же Иоанн в своей байке о воскрешении Лазаря самим Иисусом!

*...И вышел умерший, **ОБВИТЫЙ** по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. (Евангелие от Иоанна, глава 11)*

Иллюстрация №14 – «Лазарь, иди вон!» – [https://ipfs.busy.org/ipfs/](https://ipfs.busy.org/ipfs/QmVmqvHR7txm8xJMmpEwNZrKdvmGP1PE79PtL1sZBRjq)

[QmVmqvHR7txm8xJMmpEwNZrKdvmGP1PE79PtL1sZBRjq](https://ipfs.busy.org/ipfs/QmVmqvHR7txm8xJMmpEwNZrKdvmGP1PE79PtL1sZBRjq)

Конечно же, этот рисунок, изображающий воскресшего Лазаря, несколько утрирован, художник обмотал даже голову Лазаря, но он строго последовал описанию погребального одеяния Иисуса во всех четырех канонических, то есть, узаконенных церковью евангелиях, о том, что тело было именно **ОБВИТО**, а не просто *накрыто* какой-то тряпкой.

Иллюстрация №15 – Еще одно «святое изображение» воскресшего Лазаря, вышедшего из склепа обвитым погребальными пеленами – <https://3.bp.blogspot.com/-oDrp8gIdwYk/WPURNHU6RwI/AAAAAAAAABxE/>

И таких «святых картинок» множество, но нет ни одной, где бы Лазарь вышел *накрытый* плащаницей.

Так что, как-то не очень похожа эта ватиканская «плащаница», которой тело Иисуса было якобы **НАКРЫТО**, на погребальные пелены, каковыми **ОБВИВАЮТ** тело умершего, когда *обыкновенно погребают Иудеи!*

Действительно, Туринская плащаница представляет собой полотно, шириной около метра и длиной всего около четырех метров. Строго говоря, *обвить* человеческое тело такой тряпкой тоже можно, если постараться, но такого замечательного рисунка, который имеется на этой замечательной диковинке, не получится ни в коем случае.

Во всяком случае, отпечаток лица должен был остаться на платке, которым обвязывают лицо покойного, но не на «плащанице»!

Так, кому же верить – «священному писанию», то есть, «истине в самой распоследней инстанции», и которые все четыре утверждают, что Иисус был «*обвит*» пеленами, или «святым отцам», показывающих своей пастве какую-то тряпку, якобы которой труп господина был просто «*накрыт*»?

Чему свято верить, или что же именно из этих двух вариантов признать самой распоследней брехней?

Или есть еще и третий?

Кому или чему верить – дело самого читателя, но у нас есть еще и «во-вторых».

И наше «во-вторых» – это уже не просто предположения, это уже ФАКТ, причем вполне очевидный, и с которым уже не поспоришь!

А этот факт заключается в том, что отпечатки на ткани плащаницы соответствуют ФОТОГРАФИЧЕСКОМУ изображению, т. е. проекцией трехмерного тела на ПЛОСКУЮ поверхность – как на любой фотографии.

Или как нарисованное на любой картине!

Иллюстрация №16 – Фотографический характер изображения «тела» на «плащанице». – <https://scisne.net/viewimg#https://scisne.net/a-582>

Но ткань – не жесткий картон, а будучи мягкой, так или иначе, но всегда *облегает* поверхность тела!

Даже если это тело и не *пеленали*, как это описано в евангелиях, а всего лишь *накрыли* этой тканью!

Следовательно, изображение на тряпке должно представлять собой РАЗВЕРНУТЫЙ отпечаток с поверхности, которая облегается этой тканью!

То есть, по меньшей мере, изображение лица на ткани должно быть РАСТЯНУТЫМ по ширине, от уха до уха, но никак не таким, каким оно всегда бывает на фотографии.

А именно таким, нарисованным, оно и выглядит на «плащанице»!

Одно только это соображение начисто отменяет и отсекает все любые и прочие инсинуации вокруг принадлежности этой тряпки не только к «господу Иисусу», но и вообще к отпечатку с любого объемного тела.

Иллюстрация №17 – Чисто нарисованный характер изображения лица на «плащанице» – <https://scisne.net/viewimg#https://scisne.net/a-582>

Точно такое же, именно *растянутое* изображение, и должно было бы остаться на ткани, даже если бы оно было вызвано излучением ИЗНУТРИ тела, неважно, естественным или чудесно божественным.

И главной загадкой, которой в реальности стоило бы заняться научному люду, это как именно, каким сяким образом тому безвестному художнику (или художникам?) удалось так искусно выжечь это изображение на этой тряпке!?

Причем, это не я один такой умный, что обратил на это внимание, замечали это и другие люди. Более того, те, кто имел возможность лицезреть эту святую фальшивку непосредственно, обратили внимание, что распятый был еще и уродом!

Руки и ноги на этом рисунке разной длины, и одна рука длиннее другой на целых десять сантиметров!

Мало этого, у лежащей с вытянутыми ногами фигуры почему-то отпечатались еще и ступни!

Попробуйте лечь на спину сами и ухитритесь получить такое изображение. У вас отпечатаются либо только икры, если вытяните ноги, либо только ступни, но тогда вам придется согнуть ноги в коленях.

Есть множество и других, таких же невежественно грубых нестыковок...

Но эти простые, лежащие на самой поверхности соображения, никому из верующих почему-то не приходят в голову!

Почему-то не пришли они в голову и РЕН ТВ-шным «высокообразованным какбыдокторам» их лохотронных наук.

Почему?

Вместо этого «копьемоматели», в том числе и наши, «святоотеческие», вешают лапшу на уши всем, рассуждая о том, как расположение ран и даже потеки крови исключительно точно соответствуют тому, как они должны были бы располагаться на теле распятого на кресте.

А можно ли исключить версию, что средневековым мошенникам и изуверам, для вящей достоверности и не мудрствуя лукаво, ничего не стоило распять на кресте какого-то другого, живого человека?

И вообще, произвести над ним все, что написано в легендах о «Христовых муках»?

То есть, и били несчастного кнутом, и протыкали его копьем и прибивали гвоздями...

А потом завернули его тело в тряпку, которую теперь их преемники выдают за «святыню»!

Или кто-то считает, что «святой инквизиции», зверски пытавших людей и заживо сжигавших их на кострах, проделать все это было западло?

Только вот, ведь, какая незадача: следов крови на этой ткани так и не нашли, зато нашли компоненты краски, при помощи которых рисовали кровь на своих картинах средневековые художники!

Кстати, знаете ли вы, что Ватикан опять скрыл Туринскую плащаницу от глаз научной публики?

Но зачем? И главное, почему?

Чего испугался Ватикан, если плащаница действительно подлинная и в нее действительно было завернуто мертвое тело господина, сына божьего, умершего на кресте за грехи человечества?

И воскресшего через три дня?

И если она – подлинная, то высокая ученая комиссия только подтвердила бы эту христианскую легенду, самым научным образом!

И она стала бы уже не легендой, а научно установленным фактом!

Тогда – почему???

А вот, почему.

Известный научный исследователь Туринской плащаницы Джо Никкел (Joe Nickell), автор «Исследования Туринской плащаницы» (Inquest on the Shroud of Turin. Buffalo, N.Y., 1988) и ряда других блестящих статей, писал:

«И без определения остатков радиоактивного углерода, и без поисков пыльцы растений, и без других сверхнаучных технических методов исследования, имеется избыточное количество данных, чтобы сделать неопровержимое заключение о подложности Туринской плащаницы, как погребального савана Иисуса Христа».

Мало того, что, по результатам экспертизы, дата изготовления этой тряпки – не ранее 1350 года, из-за чего она никак не могла служить ему саваном, даже при всей «божественности» своего происхождения.

Но еще и потому, что, как оказывается, характер пятен крови на ней соответствуют кровоточению из ЖИВОГО тела, а НЕ из мертвого!

А что это означает, даже если эта плащаница – подлинная?

А это означает, что замученный теми изуверами и завернутый, вернее, накрытый этой тряпкой человек был все еще жив!

А что это означает, даже если ею был действительно накрыт сам «сын божий»?

Это означает, что он НЕ умер на кресте!

Но тогда это автоматически означает, что он и НЕ воскрес!

А если он НЕ умер на кресте и НЕ воскрес...

Тогда – что же остается «чудесного» в этой легенде про воскресшего «сына божьего»?

Ни-че-го?!

Вся «чудесная» история, при любом раскладе всех этих вариантов приведенных соображений, рассыпается и превращается в сказку.

И тогда Ватикану надо признать эту «плащаницу» фальшивкой и опять извиняться, что шестьсот лет дурили людям голову!

Правда, официальный Ватикан все-таки осторожничает и, вроде бы и как бы, официально и напрямую не признает за этой тряпкой ее реальной принадлежности к объекту своего поклонения.

Как говорится: «знает кошка, чье мясо съела?»

Но она приносит такие дивиденды, что и отказаться от них просто невозможно, и потому Ватикан лавирует между правдой и ложью как только может.

Для наглядности искусства этого лавирования достаточно

привести речь папы Иоанна Павла №2 в Турине, 24 мая 1998 года, во время публичного показа плащаницы.

Естественно, показа издали, под стеклом, так, чтобы никто и близко не разглядел, что же там такое толпе показывают!

Речь не только многословная, но еще и так хитро закрученная «и нашим и вашим», по сравнению с бессвязными выступлениями нашего «верховного пастыря», что я снимаю перед папой шляпу!

Оцените сами перлы словесной эквилибристики действительно умного и по-настоящему образованного религиозного политика:

«Плащаница бросает вызов нашему интеллекту. Она открывает свой сокровенный посыл только тем, кто наиболее близок ей своим смиренным и в то же время живым умом. Её таинственное свечение ставит вопросы о происхождении и жизни исторического лица – Иисуса из Назарета.

И так как это не имеет никакого отношения к вопросам веры, то церковь не может взять на себя смелость и ответить на них.

Она доверяет науке задачу исследования того, что же случилось с полотном, в которое, по преданию, было завернуто тело нашего Спасителя.

И церковь при этом настаивает, чтобы результаты исследования плащаницы были представлены общественно-

сти. Она предлагает учёным работать с чувством внутренней независимости и в то же время с вниманием к чувствам верующих.

Для нас, христиан, Туринская плащаница прежде всего является зеркалом евангелизма. И когда мы при этом рассматриваем изображение, мы чувствуем глубочайшее успокоение, видя очевидную связь с тем, что сообщает нам Евангелие о страданиях и смерти нашего Господа Бога.

Каждый приближающийся к покрывалу замечает, что плащаница не вызывает почтения к себе, а указывает на того, чьё доброе провиденье доставило оно нам.

И мы должны всегда осознавать это драгоценное значение изображения Иисуса, которое мы видим здесь перед собой.

Таким образом, плащаница является единственным в своём роде знаком, указывающим на Иисуса Христа, воплощённое слово Создателя, и призывает нас сверять нашу жизнь с ним, который пожертвовал собой ради нас».

Как видите, папа как бы отрешивается от плащаницы, она как бы «не относится к вопросам веры», и доказательств ее происхождения сваливает на науку.

Работайте, мол, господа ученые, свободно и независимо, но не шибко резвитесь в своей «независимости»! И не забывайте о «внимании к чувствам верующих», если они вдруг узнают, что это «зеркало евангелизма» – кривое и не отража-

ет реального положения вещей!

И тут же прямо намекает, что на этой тряпке *«мы видим перед собой драгоценное изображение Иисуса»!*

То есть, к вере это не относится, но имейте в виду, что тряпка эта – господня!

Вот такое напутствие «независимым» ученым, по принципу: «стой там иди сюда»!

Больше того, ватиканцы перестраховались и не допустили ученых к процедуре взятия образцов плащаницы.

Почему?

Понятное дело: если результаты экспертизы Ватикан не устроят, можно всегда оспорить ее результаты какими-нибудь привходящими обстоятельствами, взять тайм-аут и поработать над своими ошибками.

Так оно и получилось!

Вот потому-то Ватикан и спрятал эту злосчастную «плащаницу», пока не уляжется шум скандала вокруг разоблачения этой «святыни».

Надо полагать, сейчас его «спецы» форсировано работают над новой, научно более правдоподобной фальшивкой?

Но нам о таких вещах не рассказывают, зато опять нашли какого-то амерского химика, который заявил, что якобы ткань 1350 года выпуска, которую исследовал Джо Никкел – это всего лишь заплатка, искусно сделанная гораздо позже, а вся остальная ткань – подлинная и сделана по спецзаказу для спецмероприятия по повешению именно Иисуса Христа!

Ох, и глупый, оказывается, этот Никкел, заплатку не разглядел!

Да нет, это не Никкел глупый, а это нас, эти труженики креста и кадила, пытаются продолжать держать за лохов!!

А наши «святоотеческие» подпевалы тоже пытаются примазаться к этому «чуду», внести свою лепту в этот лохотрон и тоже хоть что-то вякнуть.

Естественно, как и всегда – топорно и неуклюже!

Хотя для нашего, ЕГЭ-шно образованного обывателя, сойдет даже такая, дешевая РЕН ТВ-шная стряпня.

До него даже не доходит, насколько издевательски звучит фраза, которую И.Прокопенко произносит в конце каждой передачи – свое сакраментальное, типа:

– Не обижайтесь, мы не хотели ввести вас в заблуждение...

То есть, ни события, ни факта, о чем они только что рассказывали, вроде бы и как бы не было...

Но, как говорится, осадочек-то, у зрителя – остался!

А это и есть самый главный смысл и главная цель этих ТВ передач, в деле превращения общества когда-то бывших мыслящими людей – в «паству», то есть, в стадо!

Глава 11. Как управляют стадом.

Ну, что же, давайте, как говорится, «вернемся к нашим баранам».

Поскольку все мы – и биологические овцы, и человеческие агнцы, имеем общее происхождение, принцип мышления у нас тоже общий.

(Пусть не «оскорбляются в своих чувствах» верующие читатели, считающие, что уж их-то господь сотворил по отдельному от животных проекту!

Нет, дорогие мои и уважаемые, проект один и тот же, только варианты – разные, и наукой это подтверждено на реальных фактах из реальной жизни.

Посмотрите вокруг, да и на себя самих, повнимательнее и вы увидите, что человек – тоже животное, и уж тем паче – совсем не «венец творения».

Нет, наш проект не только нисколько не лучше, но во многом гораздо хуже других!

А все, что мы понапридумывали в качестве своих, чисто человеческих законов и моралей – это всего лишь наши ляпы, чисто человеческие измышления, зачастую идущие вразрез и даже против законов Природы, сиречь – «законов божьих», если вам так угодно.

И если вы уясните себе эту простую истину, вы поймете, что законы Природы выше человеческих!

Хотя бы даже только потому, что люди, со своими т.н. «законами», приходят и уходят, а вместе с ними приходят и уходят их «мораль» и их «законы».

А законы Природы – вечны, они были до человека, они

действуют при человеке, останутся действовать и после его ухода.

Так что – как-то так, даже если это кому-то не нравится!)

Соответственно этому, и принцип управления нашими стадами тоже общий.

То есть, совершенно необязательно дрессировать каждую особь стада – достаточно заниматься с небольшой кучкой наиболее легко зомбируемых индивидов.

В овечьем стаде для этого всегда держат козлов.

Иллюстрация №18 – Козел–«предводитель» -

[https://dilshodra.files.wordpress.com/2015/06/sharpa.jpg?](https://dilshodra.files.wordpress.com/2015/06/sharpa.jpg?w=498)

[w=498](https://dilshodra.files.wordpress.com/2015/06/sharpa.jpg?w=498)

В человеческом стаде тоже всегда есть такая категория.

Ну, а все остальное доделывает стадный инстинкт.

Среди овечьих пастухов, например, хорошо известен прием переправы стада через небольшую водную преграду.

Пусть это будет даже небольшой ручей, но баран сам в воду никогда не полезет, его не загонишь в нее никакой палкой.

Хотя плавать умеют практически все животные.

Естественно, в разной степени.

Пастухи в таких случаях затаскивают одного из баранов в воду и за веревку тянут его на другой берег.

Видя, что один «поплыл», остальные, всем скопом, бро-

саются в воду уже безо всякого принуждения!

Ну – как бараны!

Иллюстрация №19 – Не будь бараном! – <http://s010.radikal.ru/i311/1409/90/043a57ba94b4.jpg>

Это и называется стадным чувством.

В немалой степени такое стадное чувство присуще и человеку: «делай, как все!» И к тем, кто не поступает «как все», относятся, как к «белой вороне».

Именно на этом, стадном чувстве, основаны практически все воздействия на толпу – и религиозные, и политические, и эстрадные шоу и другие блудодействия...

И даже «штыковые атаки» на войне!

Как примитивный пример, достаточно вспомнить закадровые «взрывы смеха» в каком-нибудь приснопамятном «Аншлаге».

Все мы – зрители, и все мы знаем, о чем речь.

Над топорным юмором этих эстрадных шарлатанов уже давно никто не смеялся, вот этими «взрывами» они и показывали места, где зрители должны были хотя бы улыбнуться.

Сами устроители называли такие взрывы «консервами»!

На этом же стадном чувстве основаны и все сеансы массового гипноза, на этом же феномене были основаны и сеансы Кашпиоровского.

В таких «действиях» берется один или несколько ментально самых внушаемых особей...

(А чаще всего, все эти особи – просто «подсадные утки»!
Что это за термин – «подсадные утки»?)

У охотников на уток есть такой прием. Утки летят высоко, в них трудно попасть, поэтому охотники, поближе к своей засаде, привязывают плавать несколько чучел или даже живых уток – вот эти утки и называются «подсадными», и утки, пролетающие мимо, либо снижаются, либо даже садятся рядом с ними.

То есть, срабатывает тот же стадный инстинкт: если здесь уже кто-то плавает, значит, тут хорошо, значит, и нам надо присоединиться!

Но «хорошо» оказывается только охотнику, а для самих уток, как вы понимаете, все заканчивается более чем плачевно...)

Именно над этими подсадными особями производятся некие загадочные пассы.

И, конечно же, искомый результат не заставляет себя ждать!

Но это только промежуточный результат!

Теперь у толпы агнцев, видящей, что «один баран поплыл», думалка немедленно отказывает, и они всем скопом, очертя голову, кидаются туда, куда их направляет «пастырь».

Вот это – и есть конечный результат!

На этом же принципе основана и реклама.

Нам, в том или ином виде, показывают, как действует тот или иной герой рекламного ролика, и настойчиво-доброжелательно предлагают нам поступать точно так же.

Вспомните рекламные лозунги о косметике:

Сначала было: «Я же этого достойна!»

А теперь более действенное: «Вы же этого достойны!»

И у изрядной части человеческих агнцев «крыша» едет в нужную сторону, и они плывут вослед хвостам рекламных героев...

Но! Обращаю ваше внимание особо!

Если сам Кашпировский – профессиональный психолог, да еще и с медицинским образованием...

То его последователь и конкурент Алан Чумак и другие, такие же жулики, как правило, все сплошь – ловкие невежды-самозванцы.

Как-то в одной газетенке, уже давно, еще во времена его популярности, я прочел интервью, которое давал этот зарядатель «крэмов».

Там он, помимо «зарядания», распинаясь о своих способностях сохранять в погребах картошку зимой, разгонять грозовые тучи летом...

И прочая и прочая...

Вы представляете себе, уважаемый читатель, что такое разогнать грозовые, переполненные влагой тучи?

Это означает переместить сотни, тысячи тонн воды – как минимум! – на десятки километров.

Я предложил тогда: не надо перемещать тонны воды, и не надо – на километры!

Тем более что это совершенно неповторяемое и потому совершенно *непроверяемое* событие.

(Как-то по РЕН ТВ показали еще одного «разгонятеля» – тот просто пек в лесу блины и развешивал их на берегах – на полном серьезе! Но никакого дождя, ни туч, ни облаков, подлежащих разгону, естественно, почему-то в ролике так и не показали...)

Для подтверждения таких выдающихся способностей я бы лично вполне удовлетворился гораздо более скромным, но не менее впечатляющим экспериментом.

Причем, легко повторяемым, наглядным и вполне убедительным для всех!

В первую очередь – для самого «чудотворца».

Давайте подвяжем за веревку не тонну, а всего лишь трехлитровую банку с водой.

Вроде маятника.

Я был бы готов удовлетвориться даже полулитровой банкой, вместо трехлитровой, но чтобы результат был значи-

тельно более сокрушительно-убедительным для самого Ала-на Чумака, я настаиваю на трехлитровой.

Так – вот, в самой нижней точке качаний этого «маятника» посадим на табуретку нашего обладателя такими чудодейственными, чудовищно мощными, мистически-магическими силами.

Посадим его так, чтобы банка, в самой нижней точке своих качаний, приходилась точно на уровне глаз «чудотворца».

Затем оттянем банку подальше и отпустим ее.

И пусть она летит ему прямо в лоб.

Если «чудотворец» сумеет своими чарами отклонить банку – я готов встать пред ним на колени, пасть ниц и даже съесть собственные старые и давно не чищенные и немые башмаки!

Даже не запивая водой, всухомятку!

Но если, вместо банки, отклонится его голова...

Впрочем, не надо никаких контр-условий!

Будьте уверены: ни один из «чудотворцев» никогда не пойдет на такой или подобный, РЕАЛЬНЫЙ эксперимент.

Ни «святой», ни светский.

Ни при каких условиях!

Ровно так же, как никто и никогда не мог и никогда не сможет реально подтвердить «чудотворность» любого церковного реквизита.

Попробуйте проверить, многим ли неплодным женщинам

помогла «зачать» та самая, «богородица» тряпка?

Об этом вы не узнаете никогда!

Однако не кажется ли вам, уважаемый читатель, что любой здоровый мужчина, даже самый отъявленно грешный, окажется в этом деле гораздо более действенным, чем любой, даже самый «святой» артефакт?

В том числе – и эта тряпка?

Иллюстрация №20 – Забугорные гастролеры со своей фальшивкой в Самаре – <https://i.ytimg.com/vi/oUOW1SE3akE/hqdefault.jpg>

Кстати, дубликат этой тряпки есть и в самой России.

И – что? Этот эрзац-дубликат тоже такой же «чудотворный», как и тот забугорный «подлинник»?

А ведь и этот эрзац тоже выдают за «святыню»!

Тогда спрашивается, зачем все эти клиники для дорогой и крайне ненадежной процедуры по экстракорпоральному оплодотворению?

Почему бы РПЦ не организовать это дело гораздо проще и дешевле, и вообще поставить его «на поток», с величайшей выгодой для себя?

Вот, же, как поставили на поток производство «ленты богородицы» у себя на Афоне тамошние монаси!

Иллюстрация №21 – Производство «ленты свя-

той зоны Девы Марии» в Афонском монастыре. – <https://3.bp.blogspot.com/-g8rVGyuJYUs/UzDMoyjgb3I/AAAAAAAAUAk/XLZDNIUI3To/s1600/02.JPG>

То есть, это лента, освященная на мощи Божией Матери Богородицы, которая хранится в Свято-Святейшем монастыре на Афоне. Желаящие забеременеть женщины для получения результата должны носить ее особым образом. А мужчины, за ненадобностью, могут нервно курить в стороне!

У РПЦ мощей божией матери нет, есть только мощи какой-то Матрены, но можно организовать это дело по-другому.

Например, вот так, как на этом снимке внизу, прогоняя страждущих женщин под вот таким «преклонятором», с чудодейственным «поясом богородицы» на нем!

Иллюстрация №22 – «Святой преклонятор» – <https://s4.hostingkartinok.com/uploads/images/2012/11/043ac36e1a1c82d377801b97098e72d0.jpg>

Как видите – без нескончаемых анализов, все вместе, весело и на свежем воздухе! И всего-то с единственной процедурой – проползти на карачках под «святым» артефактом! (Правда, сначала опустив приличествующую событию «лепту» в церковную кружку. Но это – само собой, за бесплатно

боженька никаких чудес не раздает!)

А кому надо двойню – ползи два раза, за двойную «лепту»!

И – езжай домой, со стопроцентной гарантией результата. Во, где бабки-то рубить можно! Потому что тогда, в дополнение к «материнскому капиталу», можно изобрести еще и «зачаточный капитал» и грести бабло из бюджета в церковную кружку – уже напрямую!

А каков будет пиар? Планетарного масштаба!

А какое блестящее решение демографической проблемы!

Но что-то не видать и не слышать про такие РПЦ-шные, безотказно чудодейственные клиники?

Только вот, ведь, какая незадача... В Удмуртии такие операции ЭКО, реально стоящие порядка 50 тысяч рублей, делают бесплатно! И безо всякого участия не только пояса, но даже и самой «богородицы»!

Так, что же такое – «святыня»?

Выходит, можно изготовить или подобрать любой подходящий предмет и просто объявить пастве, что это – «святыня»?

Конечно!

Так оно и делается всю историю человечества, в том числе и сейчас, в том числе – и в нашей стране!

У меня нет снимка с «поясом богородицы», да и вряд ли

на нем что-то разглядишь – так себе, ящик с какой-то тряпкой.

Зато есть картинка, отражающая истинную суть этого эрзаца, принадлежащего РПЦ.

Шутка, конечно, но: «В каждой шутке... есть только доля шутки!»

Иллюстрация №23 – Российский «эрзац» забугорной тряпки – <http://rusbaptist.stunda.org/cartoons/pravoslavjeNQSP7vSygJ0.jpg>

Чем оправдать эту дикость в век поголовного среднего и высшего образования?

Просто противно слышать о том, как некие «частицы мощей», каких-нибудь «святых матрен», коробейники в рясах возят с места на место, торгуют «божьей благодатью» оптом и в розницу и стригут бабки с простофиль за погляд на золоченые ларцы с этими диковинками!

Или смотреть по зомбоящику рекламу продажи ширпотребных иконок с изображением самой «матрены», якобы не только исцеляющих покупателя ото всех болестей, но и спасающих его ото всех напастей нашего лохотронного мира!

И всего-то – за какие-нибудь 990 рублей, вместе с доставкой!

То есть, купил «благодать», на халяву, по-дешевке, и царствие божие на Земле лично для тебя обеспечено на всю

жизнь!

Сейчас на все товары положено предъявлять сертификат соответствия, даже на выращенную в своем огороде картошку.

Но почему никто не требует сертификат с этих «мощей» или иконок, на их соответствие реальности оказываемых ими услуг?

Что же это за «частицы» такие?

«Мощи», чтобы называться таковыми, да еще чтобы быть «чудодейственными», по церковному канону должны быть нетленными!

Но своих «святых матрен» эти коробейники, по их же собственному признанию, просто-напросто расчленяют на эти «частицы», чтобы всем досталось!

И возят эти «частицы» по отдельности: куда – пальчик, куда – ножку. А туда – косточку от копчика.

Ну, а как же!

С одного-то ларца, с полным комплектом «мощей», много ли прибыли? А разложи-ка эти косточки на сотню-другую «ларцов», да развози их по городам, да весям – доход во сколько раз больший?

В ту же сотню-другую раз! Тем паче, если РПЦ строит по три церкви в день (за 10 лет – 30 000 понастроили!), а в каждой обязана быть своя «святая» пиар-штуковина – где на все 30 000 напасешься?

Вот и приходится, вместо «святых и нетленных», раскладывать по ларцам пальчики и копчики!

И вот, что еще интересно: эта косточка от копчика той старухи – тоже чудеса творит?

Наравне с самим «поясом самой богородицы»?

Ну, надо же!

Но вы видели хотя бы раз, воочию, исполнение хотя бы одного «чудодействия» этой или какой-то другой косточки?

Одни только слухи, распускаемые о том, что: КАК ГОВО-РЯТ, будто бы, где-то, что-то, по преданию, СЧИТАЕТСЯ «чудотворным»...

Всего лишь «считается»! Да и то: «по преданию», то есть, по слухам, которые распустили еще во время оно, в смысле – еще в каменном веке...

Ни одна реклама никогда не отвечает за обещанные ею выгоды и прелести.

Ровно так же, как никто из политиков никогда не отвечает за невыполнение своих обещаний.

Обратите внимание: рекламщики, хотя бы иногда, но вас предупреждают: «На правах рекламы...»

То есть: «Мы прокукарекаем, а там – хоть и не рассветай!»

А вы слышали, хотя бы раз, от продавцов всяко-разных «святых артефактов», что вещь, которую они вам всучивают за немаленькие бабки, «по преданию, чудодейственная», но

это – «на правах рекламы»!

Или хотя бы от одного нашего политика, который перед выборами сказал бы:

– Я вам обещаю, дорогие мои избиратели, но имейте в виду, что это – на правах рекламы!

Включите свой разум и приглядитесь: все они, вместо подтверждения исполнения ранее обещанных вам благ, всегда обещают вам новые!

(В этом месте хотелось бы вставить иллюстрацию с так и не выполненными обещалками политиков, но И-нет вывалил такую прорву картинок с нашими «руководящими»...

Пришлось отказаться: зачем повторять то, что и так всем известно!)

Но если политикам, хотя бы изредка, но все-таки приходится отвечать за свои обещания, то самая хитрая реклама – у «святых отцов».

Они рекламируют свои несуществующие, никем и никогда не виданные и ни разу ничем не подтвержденные «райские кущи» уже 2 000 лет и продолжают стричь с этого хорошие бабки!

Правда, иногда, о некоторых случаях исцеления нам рассказывают якобы сами «счастливицы», особенно по РЕН ТВ или по каналу «Спас»!

Но вам не приходилось наблюдать, как уличные гастролеры, с картами или с наперстками, дают «выиграть» кому-то из толпы зевак?

Иллюстрация № 24 – Уличные наперстрочники. Обратите внимание: накачанные ребята, в темных очках, все торое – явно члены той же банды, «секьюрити»! – http://s00.yaplakal.com/pics/pics_original/1/8/4/6020481.jpg

Понаблюдайте, и вы увидите, что выигрывают всегда одни и те же!

Но вы, польстившись на эту рекламу, рассчитанную на ваше стадное чувство и жажду халявы, не выиграете никогда!

Потому что все выигравшие – члены той же самой банды, подсадные утки!

Точно так же, попробуйте-ка излечиться от чего-нибудь, «приложившись» к чьим-нибудь копчикам или тряпочкам!

И потом припомните эти строчки.

Безусловно, есть и действительные случаи исцеления реальных болящих, хотя, конечно же, еще более редкие, чем даже по РЕН ТВ.

Но это всего лишь эффект плацебо.

И число излечившихся – ноль целых, ноль десятых процента от сотой доли процента приложившихся.

Один такой случай я разберу чуть ниже, он хорошо вписывается в тему этих записок.

Но чего стоят такие, крайне единичные случаи редкой удачи этого лохотрона, по сравнению с бесчисленными жерт-

вами этой бессовестной рекламы, не обратившихся вовремя к специалистам?

Однако об этих реальных, многочисленных трагических случаях, ни по РЕН ТВ, ни по каналу «Спас» вам никогда не расскажут!

Вот и Кашпировский был первопроходцем, и тропу, так трудно проложенную им, профессионалом – к вашему исцелению, нынешние шарлатаны превратили в широкую и легкую дорогу – к вашим карманам!

Глава 12. Год 1985-й.

Но вернемся в 1985 год.

Как я уже упоминал, результаты сеансов Кашпиоровского были в очень большой степени непредсказуемы.

И насколько я могу судить, он и сам не понимал механизма своего воздействия на своих клиентов.

Может быть я неправ, тогда пусть он меня извинит, у меня не было возможности спросить об этом его самого. Мое суждение основано на наблюдениях тех сеансов, которые удалось посмотреть. В том числе, и на основании того случая, о котором я сейчас рассказываю.

В тот раз Кашпиоровский, предваряя свой сеанс по телевидению, сказал примерно следующее:

– Я проведу сейчас легкий, «детский» сеанс. При этом вы можете меня даже не слушать, а продолжать заниматься своими делами.

А я буду заниматься своим делом.

Но к тому времени у меня уже начала складываться какая-то догадка, какие-то, хотя еще и смутные предположения о механизме «действия его воздействия». И я не стал следовать этой его «установке», а сел поудобнее в кресло и настроился на то, что меня беспокоило в этот момент больше всего. А беспокоило меня – вы помните, что?

Правильно: жуткий дискомфорт в левой половине груди.

А там в это время был целый букет всяких, не очень приятных ощущений. И колотье, и нытье... и чувство какого-то «песка», через который что-то обо что-то трется... И – черт его знает, что еще...

Я не вслушивался в то, что именно произносил Кашпировский, и даже не думал об этом. Похоже, я даже забылся на какое-то время, полностью сосредоточившись на объекте внутри меня самого...

Но когда он закончил свой сеанс, я почувствовал, что... НИЧЕГО не чувствую! Ровно ни-че-го!

Как вы не ощущаете ничего в своем организме, если оно не болит!

Не помню уже, сколько времени продолжалась эта передышка – день, два или больше. Это же такая мелочь, такие повседневные, обыденные детали, которые не очень-то фиксируются в памяти именно из-за своей банальной обыденности! (Шутка, конечно...)

Но точно помню время, и даже место и обстоятельства самого главного.

Через два или три дня, идя утром на работу, я вдруг ФИЗИЧЕСКИ ощутил, что я САМ могу управлять ТЕМ САМЫМ!

Чем-то ТЕМ, что получилось в тот день при помощи или даже просто с подачи сеанса Кашпировского!

Это чувство, повторюсь, нахлынуло на меня как-то вдруг,

буквально ФИЗИЧЕСКИ заполнив, охватив ВСЕ «фибры моей души», как говорят в таких случаях! Именно – вдруг, как озарение, лавинообразно...

И нахлынуло в самом неподходящем месте – при переходе через оживленный перекресток!

В то время в памяти все еще было свежо воспоминание о том, как я получил возможность управляться с головной болью...

И памятуя об этом, сразу пришла мысль: надо уловить и запомнить ЭТО, и как именно ЭТО делается! Но насколько это было сложнее...

Я уже описал как в тот, первый раз пришел к устранению головной боли: сначала чисто случайно, чисто механическим путем, и только потом перешел к чисто мысленному управлению.

Здесь же ничего механического НЕ БЫЛО, это было нечто, чисто виртуальное, какой-то внутренний настрой, какое-то именно внутреннее внезапное озарение...

Я иногда пытался объяснить ЭТО, но каждый раз наткнулся на отсутствие в нашем, по крайней мере, в своем собственном, словаре ПОНЯТИЙНОГО инструмента для такого объяснения.

То есть, общеупотребительных слов и выражений, которыми можно было бы описать это так, чтобы это понял не только я сам...

Но так, чтобы это понял еще и мой собеседник!

Люди, склонные к мистике, непременно скажут, что ничего сложного и необычного в этом нет, просто на меня неожиданно-негаданно и, может быть, совершенно незаслуженно, снизошла «благодать божия».

Просто боженька пожалел несчастного, заблудшего безбожника и, чтобы обратить, послал своего ангела и тот поцеловал меня в темечко.

Только и всего, что тут удивительного!

Да, конечно, таким чудесным объяснением можно объяснить все что угодно, оно универсально на все случаи жизни.

Вот только пользы от него, тоже – универсально никакой!

Типа ответа на вопрос: «Как работает трансформатор?»

Как известно, ответ тоже универсальный: «С божьей помощью!»

Но такой ответ мало кого устроит, чудо – понятие единичное, а нас – много, а болячек у каждого – воз и маленькая тележка.

Вот поэтому нам всегда очень хочется поставить это чудо «на поток», чтобы массово, в любом количестве и в любое время!

Чудо, конечно, перестанет быть чудом, станет обыденностью, но чтобы это сделать, нам надо понять, как именно оно делается.

В этом-то и состоит самая главная трудность, это и есть тот самый камень преткновения, барьер для понимания, ко-

торый я и пытаюсь сейчас преодолеть.

Ну, хоть как-нибудь...

И пусть читатель простит меня за косноязычность и такую, вроде бы совершенно непростительную пространность изложения...

И постоянные, вроде бы ничем не оправданные, уходы на «не о том» и «не в ту степь»...

Не имея возможности донести суть дела напрямую, сухо и кратко, с разбивкой материала на разделы, параграфы и пункты, я пробую идти в обход этих камней. И просто рассказываю о своем опыте, может быть даже, на чей-то взгляд, и с не совсем уместными привходящими.

Потому что надеюсь, что кто-то, вслед за мной, сумеет найти и не упустить свой собственный шанс и приобрести свой собственный опыт!

Кто ищет – тот всегда что-нибудь, да найдет.

А дорогу осилит – идущий!

Читателям, из числа очень нетерпеливых, из тех, кому «вынь, да положь!», я бы просто посоветовал набраться терпения.

Или вообще оставить эти записки для более занимательного чтения, вроде комиксов или «гариподтеров».

Или до времени, когда припрет?

Можно и так.

Лишь бы это не оказалось слишком поздно...

Глава 13. Два примера.

Была у меня одна знакомая молодая женщина, в расцвете лет, но, по причине падения из окна, парализованная ниже пояса...

Я пытался помочь ей, научить прислушиваться и слушать свой организм, что требует времени, терпения, настойчивости и целеустремленности. И рассказывал ей о своем опыте.

Уж чего-чего, а времени, у прикованного к постели человека, не занимать!

Но в ответ:

– Вы бы лучше дали мне какую-нибудь таблетку, чтобы съел и – на поправку!

Перефразирую одного умного человека: в любом деле нет особой, царской дороги, чтобы: раз, два и – в дамках!

Когда через год мы вновь увиделись, ей было совсем плохо, попала в больницу и уже не могла даже поворачиваться на постели.

Потребовалось даже переливание крови...

Еще через несколько месяцев молодая, еще недавно такая крепкая, жизнерадостная и красивая женщина, умерла...

Это – пример для нетерпеливых.

И ленивых.

А вот еще один пример, из двухтомника «Энциклопедия чудес», издательство «Знание», Москва, 1968 год.

К сожалению, у меня часто брали ее почитать, и один том

бесследно исчез. Как раз тот, в котором была эта история, поэтому не могу привести текст полностью, в виде цитаты, а изложу ее в собственном пересказе, насколько помню.

А история такова.

Где-то в Европе, у какого-то владетельного господина служил садовником хромой человек.

А хромым он был по причине незаживающего, ОТКРЫТОГО перелома ноги.

Никакие лечения, никакие молитвы господу, святой богородице и всем святым, известным ему и окружающим – ничего не помогало.

Рана не затягивалась, гноилась, и через нее даже видна была кость!

Как в таком состоянии он мог работать, да еще садовником – тихий ужас, но именно так было описано в этой истории.

А может быть, именно от необходимости постоянного выполнения своих обязанностей ране не давали возможности затянуться?

Вполне возможно!

Ведь это было не одну сотню лет назад, когда и слыхом не слыхали ни о больничных листах, ни о медицинской страховке.

А кушать надо было, как и сейчас, каждый день!

Бедолага мучился так довольно долго, но наблюдавший

его врач не мог помочь ему ничем.

Кто-то посоветовал ему обратиться к какой-то очередной, но особо надежной, «святой заступнице». То ли ее мощи, то ли еще какой-то «святой» артефакт от ее останков хранился в некоей «святой» обители, в некоем отдаленном «святом и чудотворном» месте...

Он грезил паломничеством к этому месту, но этот лучик надежды таял и тускнел прямо на глазах, в силу своей недосягаемости: у него не было денег на поездку.

А дела с раной обстояли все хуже.

Наконец, то ли нашелся сердобольный спонсор, то ли у его хозяйина проснулась совесть, но деньги нашлись. Не только на поездку ему самому, но даже и для человека, который должен был его сопровождать!

Путь предстоял не близкий, и требовал времени на подготовку.

Но какой же это был пустяк, по сравнению со вновь вспыхнувшей в нем надеждой на близкое исцеление!

Наш герой буквально светился этой надеждой так, что теперь в нем трудно было узнать прежде угрюмого и подавленного своим безысходным несчастьем человека!

Теперь он не только перестал принимать услуги своего врача, но, за хлопотами по отъезду, даже перестал ухаживать за своей болячкой, не разматывал и не перевязывал ее каждый день, как раньше.

Наконец, настал день отъезда, настал и день приезда к ме-

сту и цели путешествия.

Как и во всех подобных «чудотворных» местах, обряд «исцеления» сопровождался целым перечнем особых ритуальных действий.

Не помню, да и нет никакой нужды их здесь перечислять.

Помнится лишь то, что к этому месту надо было не идти, а подползать на коленях, да еще и обползти его определенное число раз.

Такое «священноблудодействие», унижающее и оскорбляющее достоинство человека, есть во многих религиях, в этом тоже ничего особенного нет.

Иллюстрация №25 – Ползут в церковь за «божьей помощью»! – <https://pbs.twimg.com/media/DsbwToCWoAAD6hh.jpg>

Видимо, вне стен церкви бог никого не видит, ни о ком не знает и потому никому не помогает? Впрочем, и тем, кто в ее стенах – тоже, и с таким же успехом...

Особенность этого случая, из-за чего он и попал в «Энциклопедию чудес», в том, что рана совсем перестала беспокоить нашего героя!

Настолько, что он удосужился посмотреть ее только вернувшись домой. Размотав свои тряпки, прикрывавшие рану, он убедился, что его поездка увенчалась полнейшим успехом!

И «святая» действительно ему помогла!

Не заживавшая в течение долгого времени рана – затянулась!

Этот пример я адресую всем читателям, кроме тех нетерпеливых и ленивых, о которых я упомянул ранее.

Впрочем, им – тоже.

Естественно, пришел посмотреть своего больного и его лечащий врач, который и констатировал исцеление, и благодаря которому мы теперь о нем знаем.

Потому что это был **ЕДИНСТВЕННЫЙ** в истории факт, медицински удостоверенный врачом, наблюдавшем больного до и после события!

Этот факт и до сих пор остается единственным, несмотря на бесчисленные слухи, распространяемые церковной и околицерковной братией о т.н. «чудесах», творимых «чудотворными» иконами, «мощами» и прочими принадлежностями всевозможных «святых».

Т.е. – «поясами», «плащаницами», «святыми гвоздями» и «святыми копчиками»... А также проч. и проч.

Но!

Давайте не будем спешить бросать в воздух чепчики и бейсболки, лучше подумаем: а было ли исцеление действительно чудесным?

То есть, благодаря вмешательству именно «высших сил»? Конечно, же, нет!

Но об этом, пожалуй, чуть позже.

И мы к этим обоим случаям еще вернемся – чуть ниже.
А пока вернемся чуть выше, к тому самому перекрестку.

Глава 14. Как ЭТО делаться началось...

Итак, пересекая перекресток, я осознал необходимость немедленно уловить и запомнить ЭТО, и как ЭТО делается.

Сами понимаете, что встать столбом посреди перекрестка и сосредоточиться на этих ощущениях было бы не просто глупо...

И я поспешил быстренько дойти до своего кабинета, чтобы уже там сосредоточиться, спокойно и безо всяких отвлекающих факторов.

Благо, что работал я тогда уже в другом месте, и характер работы позволял это себе позволить. Хотя бы в самом начале дня.

Тем более, что ходу оставалось всего несколько минут.

К сожалению, не зря говорят: «Дорога ложка к обеду», или: «Куй железо, пока горячо!»

Дорога есть дорога!

Поневоле отвлекаешься даже от устойчивых дум и мыслей.

А тут такое эфемерное, и совершенно неосязаемое НЕЧТО...

Пока добежал, пока закрыл за собой дверь...

И, как говорил Р.Плятт в фильме «Весна», «сел за стол и задумался»...

Почти все улетучилось!

Но!

На последнюю подножку последнего вагона уходящего поезда я, все ж таки, заскочил!

И повис на поручнях мертвой хваткой!

Я уже сказал, что не помню, сколько времени длилась передышка после сеанса Кашпировского.

Вскоре опять все вернулось...

Но теперь я уже был во всеоружии!

В каком?

Вспомните, пожалуйста, те моменты, когда у вас что-то болит, особенно голова.

Все мы в это время ПАССИВНО страдаем и ПОКОРНО сносим этот, мягко говоря, дискомфорт.

И единственными нашими активными действиями, дабы противостоять этому дискомфорту, становятся либо жевание уже привычных таблеток, либо поход за их назначением к врачу.

Про такие сильнодействующие допинги, как вкалывание обезболивающих, я уже не говорю.

И это – все! К сожалению...

Правда, у некоторых – еще и взывание к «вышним си-

лам»...

Или к «экстрасенсам» и «целителям», то есть, к т.н. «сатанистам», когда «святые вышние» не помогают.

Да и то, только тогда, когда терпеть боль уже нет сил.

То есть, еще раз обращаю ваше внимание, особо: вся наша активность заканчивается обращением за ЧУЖОЙ помощью!

Но – практически никогда! – к защитным силам СВОЕГО СОБСТВЕННОГО организма!!!

ИМЕННО В ЭТОМ-ТО И ВСЯ НАША БЕДА!

Так и не знаю до сих пор, что же именно подвигло меня во время того памятного, «детского сеанса» Кашпировского...

Оказал ли какое-то действие именно этот сеанс или это просто совпадение, такое же случайное, как было и в случае с головной болью?

Но именно тогда, по-видимому, я впервые жестко возмутился этому дискомфорту и воспротиводействовал ему САМ, и – АКТИВНО.

Как именно воспротиводействовал, во время того сеанса?

Извините, как было тогда, я не помню, тогда это было неосознанно.

Скорее всего, воспротиводействовал уже тем, что сосредоточил свое внимание не на Кашпировском или его словах, то есть, на ЧУЖОЙ, ВНЕШНЕЙ помощи, а САМ и на самом этом злосчастном дискомфорте!

Но вот уже теперь, уже на этот, второй раз, я тоже сам, мысленно...

Эх! Опять эта нехватка слов и терминов!

Теперь я намеренно, мягко, но настойчиво, мысленно – САМ, уже СОЗНАТЕЛЬНО! – стал как бы подавлять и притуплять колотье и другие острые проявления этого злополучного дискомфорта...

И для этого сосредоточился максимально глубоко, концентрируя все свое внимание, все свое сознание непосредственно на КОНКРЕТНОМ МЕСТЕ, на конкретном ИСТОЧНИКЕ проявления болей...

И старался, именно мысленно, как-то притупить и приглушить их.

А неострые, но как бы виртуально-объемные проявления этого дискомфорта представлял себе чем-то... вроде комка ваты!

И мысленно, легонько отщипывал от этого большого комка небольшие клочки, мысленно скатывал из них шарики и мысленно, каким-то мысленным пальчиком, подталкивая мысленным ногтем, также мысленно укатывал их подальше, в неведомое, уже немислимое – никуда...

Некоторые шарики как бы не хотели укатываться, их, как магнитом, тянуло назад, слиться с общим ватным комком...

Они заваливались в стороны, уклонялись и вправо, и влево...

Но таким упрямам я настойчиво как бы загоразживал дорогу обратно и мягко, но упорно продолжал укатывать их в это самое, далекое НИКУДА.

Потом опять возвращался, отщипывал еще один клочок, и опять укатывал очередной шарик в какую-то другую сторону, опять – подальше, и опять – в неведомое никуда...

Катил до тех пор, пока мысленно переставал его ощущать, пока он не растворился в этом неизвестном «нигде», неосязаемо и бесследно...

И снова, и снова возвращался за очередной порцией дискомфорта, комок которого таял на глазах, с каждым отщипанным шариком.

И так до тех пор, пока от этого комка не оставалось одно лишь смутное воспоминание...

А следы этого остаточного, почти уже растаявшего воспоминания оставалось воздушно-легкими пассажами, как виртуально пуховым перышком, всего лишь виртуально-эфемерно разместить и развеять начисто.

А потом, также аккуратненько, как бы не касаясь, как бы затушевать и так же легко и нежно-воздушно, как бы пухово, смести, чтобы не осталось даже и воспоминания об этом воспоминании!

Я намеренно многожды педалирую на термин «виртуально», имея в виду, что все это нужно делать чисто мысленно, сосредоточивая все свое сознание глубоко внутри себя, на

самом источнике этого вашего дискомфорта, на тех болевых ощущениях, которыми он сообщает вам о себе...

В каких-то других случаях, когда боль казалась мне слишком жесткой или негибкимо упрямой, я как бы разминал ее, распушивал и рассыпал этот монолит дискомфорта... как бы на мелкую труху или опилки. И бог его знает как-то еще, и на что-то еще!

Лишь бы помельче, и помягче!

Но никогда и ни в коем случае не резко или жестко, а всегда – мягонько, аккуратненько, деликатненько и нежненько...

Заботливо и доброжелательно, но настойчиво РАЗРУШАЯ и НЕЙТРАЛИЗУЯ его враждебную монолитность...

Еще раз повторю: не так, чтобы жестко, грубо или нахально – НЕТ, никогда! И ни в коем случае!

Не забывайте, это же ВАШ собственный организм!

И помните о главной врачебной заповеди: «Не навреди!»

Именно, поэтому, всячески создавайте ему положительный настрой и старайтесь представлять себе проблемное место таким, каким вы бы хотели его видеть, то есть, здоровым.

Помните? – когда вы в детстве расшибали коленку, мама или бабушка брали ее в руки и приговаривали: «У кошки заболи, у Оленьки заживи!»

Можно было еще и поцеловать ссадину, и легонько подуть на нее...

И все тотчас проходило, и вы опять бежали играть, довольные и вприпрыжку!

Вот этот чудодейственный «наговор», хотя и несколько непедagogичный, как раз «из той же оперы».

Кто-то может сказать, что это медитация, аутотренинг...

Думаю – нет.

Может быть, что-то похожее, из того же «вида спорта»...

Но нет, никакая не медитация и не аутотренинг, насколько я понимаю эти понятия, хотя такими вещами, мягко говоря, интересовался весьма мало, а попросту, не интересовался никогда.

Дело не в названии, и придумывать ЭТОМУ название в мою задачу не входит...

Разве дело в названии?

Кто-то может счесть, что этим своим «деланием», как я это описал: *«...стал как бы подавлять и притуплять колотье и другие острые проявления этого злополучного дискомфорта...»*

То есть, направленным на «подавление и притупление», я просто делал то же самое, что и обезболивающие средства?

То есть, делал то же самое, против чего сам же и выступаю?

А именно: не устранял причину, а просто отключал сигнализацию?

Нет, как ни странно, но ЭТО действовало на устранение

именно причины!

И довольно успешно!

Безо всяких таблеток, уколов и прочих прелестей современной кардиологической медицины.

Острые ощущения дискомфорта проходили буквально через несколько минут, а возвращались обратно – спустя часы, или дни...

А потом – недели...

Потом еще реже, и еще эпизодичнее.

Пусть далеко не сразу – скоро сказка сказывается, да не сразу дело делается! – но примерно через полгода-год, и через несколько месяцев – бог его знает, не помню – даже просто какие-то посторонние ощущения прекратились совсем...

И я забыл об этом, практически, на несколько лет.

Глава 15. Случай в Сафоново.

Но последний, жесточайший по своему воздействию рецидив, произошел в 1991 году.

Так уж повелось в Российской истории, что мы просто не можем жить без катаклизмов!

То нам преподносят их наши «доброжелатели», то мы устраиваем их себе сами.

Вся моя предыдущая жизнь неуклонно катилась в гору, к этому времени пришел достаток, уважение не только коллег, и даже всесоюзное паблисити.

Паблисити привело к тому, что в 1990 году я был приглашен работать в некую фирму в г. Одессе, на условиях, от которых было трудно отказаться.

Оставив семью на прежнем месте жительства, летом 1991 года я выехал на новое место работы.

И тут грянула августовская контрреволюция 1991 года.

Путч, неразбериха, парад суверенитетов союзных республик...

Вдруг вспыхнувший у всех, бывших еще совсем недавно «братскими народами», дикий, животный национализм...

Тем россиянам, кто жил тогда в самой России, это трудно понять.

Здесь, в Одессе, никак не решается вопрос с участком земли, на котором фирма намеревалась построить для меня

дом...

А трудовые сбережения стремительно превращаются в фантики...

Там, далеко – семья, и неизвестно куда катящиеся события...

А у меня, здесь, постоянно со мной, в нагрудном кармане рубашки – несколько тысяч рублей, на немедленные нужды...

(Сегодняшнему читателю, для сравнения: это если бы вы в этом кармане носили сумму, достаточную для покупки автомобиля!)

И билет на самолет, который я сдавал каждую неделю и брал новый...

И несколько раз не сдавал, а использовал по назначению...

Наконец, вопрос об участке решен, и фирма отправила меня в Смоленскую область, в городишко Сафоново, в 90 км от Смоленска, где изготавливались строительные вагончики.

Войдя в мое положение, эти ребята решили купить вагончик, чтобы поставить его на участке и поселить там мою семью, пока дом строится.

В Сафоново заводчане сразу же устроили меня в гостинице, да и вопрос о вагончике решался быстро и положительно...

Но что стоил этот небольшой плюс?

По сравнению с лавиной жутких вопросов-минусов, свалившихся тогда мерзостью пост-контрреволюционных событий!

Особенно в моем положении...

Я почти всю жизнь увлекался шахматами, играл довольно сносно, и это приучило меня всегда анализировать текущую ситуацию и просчитывать разные варианты на несколько ходов вперед.

Но ни один из вариантов, в этой патовой ситуации, не сулил ничего хорошего.

Я так подробно это описываю, чтобы было понятно, почему копившееся все это время психологическое напряжение вылилось в жесточайший криз.

Такого со мной еще не было никогда!

Вернулось не только то, что было когда-то, но в еще гораздо более жестком исполнении.

Больше того, добавилась жестокая боль за левой лопаткой...

Больше того...

У нас в локтях есть нерв, если заденешь который, бьет, как током.

Так – вот, в левой руке было такое ощущение, что этот нерв пережат наглухо, и вся рука от плеча до кончиков пальцев стала как чужая и ватная...

И опять холодноватое, страшноватое чувство близкой

смерти...

Вечером я пришел в гостиницу никакой.

Народу не было никого, в номере я один, никто не мешает и ничто не отвлекает.

Я прилег на кровать и начал свой сеанс.

Пришлось потрудиться изрядно и долго, может быть, много минут.

Может быть, значительно больше...

А может быть, и значительно меньше...

Кто его знает, кто наблюдает время в такие моменты, когда минуты иногда растягиваются в часы?

А часы, бывает, сжимаются в секунды?

Постепенно боли стихли, и я уснул.

Наутро я вновь занялся остаточными явлениями, оставшимися от вчерашнего.

А после обеда отправился в обратный путь, все еще ощущая разбитость, усталость и слабость.

И окончательно пришел в себя, только вернувшись в Одессу.

Это было в октябре или уже в ноябре...

После отпуска цен 2 января 1992 года рухнули последние экономические связи, с таким трудом поддерживаемые последними энтузиастами настоящего делового мира.

Наступала эра воров, мошенников и бандитов.

Все потеряло смысл...

16 января я сел на паровозик и вернулся домой.

Домой...

Но уже в чужую страну.

Без денег, без работы...

И без знания «государственного языка»!

Со всеми вытекающими последствиями...

Эти записки, конечно же – совсем не для описания личных и общенародных неурядиц.

Конечно же, нет!

Показательно то, что, несмотря на дальнейшие, совсем не сахарные годы и массу поводов для инфарктных состояний, особых проявлений такого бывшего дискомфорта, в этой системе организма, за все прошедшее время больше не было никогда.

Ни разу!

Мелкие же, слабые и практически безобидные поползновения, устранялись легко и мимоходом.

Ну, а уж спать – и сейчас сплю на любом боку, никаких проблем.

В поликлинике, оказывается, меня «взяли на промокашку» еще в тот, первый раз.

И наклеили на историю болезни корешок из красной тряпочки.

Но вспомнили о своем, «на особом контроле» больном,

только лет через десять! И однажды на пороге моей квартиры появилась та самая врач, к которой я так неудачно пришел на прием в первый раз.

Увидев меня живого и здорового, она сделала очень большие и очень круглые глаза, и от неожиданности сумела выдать из себя совсем уж неподходящее:

– Вы – живы!!??

Оказывается, они меня уже списали в расход, из-за моей непосещаемости их учреждения охраны здоровья!

И она пришла лишь проверить это, для очистки совести и упорядочения документации...

Глава 16. Случай с поясницей.

Кстати, поскольку я пытался вести эти записки в режиме «ежедневника», хотя никак не получается...

Сегодня – 17 апреля.

Тазобедренный сустав «молчит», наверное, уже больше недели!

Да так, что я о нем даже забыл! И вспомнил, только прочитав предыдущие записи, что делаю иногда «для разгона», когда снова сажусь писать. О чем и докладываю.

Теперь продолжим про «дискомфорт».

Очень жаль, что у меня не сохранилось никаких документальных следов, позволяющих квалифицированно проанализировать динамику этого «процесса». Особенно кардиограмм.

А «история болезни осталась в месте прежнего жительства.

Хорошо хоть память еще со мной, но, как говорится: «Слово к делу не пришьешь...» Ну, что ж, чем богаты – тем и рады!

Мне придется пробавляться этим, а читателю верить мне на слово.

И, пожалуй, на этом тему сердечного дискомфорта, на сегодняшний день, можно закрыть. Поскольку давно, уже достаточно давно, много лет, ничего в этой области практически не беспокоит.

Даже по мелочи. И можно переходить к другим темам.

А следующей будет тема поясницы.

Когда-то, тоже довольно давно, даже не упомяну точно, я наводил порядок у себя в гараже, и в очень неудобном, каком-то замысловато изогнутом положении поднял кусок свинца.

Кусок был не такой уж тяжелый, килограммов на двадцать, для мужчины это пустяк.

И если бы не эта кривая поза!

Что-то хрустнуло в пояснице...

И яркий солнечный день мгновенно сменился черной, непроглядной ночью.

Может быть, я даже потерял сознание, не могу сказать точно.

Но, придя в себя, я долго не мог даже пошевелиться, и какое-то время так и лежал на полу. И лихорадочно соображал, что же делать дальше, и как выпутываться из этого дурацкого положения?

Встать не могу, гараж закрыть не могу, домой идти – тем более...

Через какое-то время возвращается с работы жена, ее путь лежит как раз мимо гаража.

Охи, ахи...

Пробует помочь подняться – куда там! Дикая боль не дает, лучше не трогай...

Кое-как, через «не могу», с посторонней помощью, все же встал на четвереньки и медленно пополз домой.

Картина, со стороны, более чем впечатляющая!

И первая мысль у сторонних зрителей наверняка самая рациональная:

– Во, мужик надрался! На четырех костях домой ползет!

Хорошо, ползти было недалеко – гараж рядом с домом, весь путь – метров 25-30. И невысоко, первый этаж.

Залезть на крыльцо, да несколько ступенек на лестничную площадку... Отдыхал всего раза два или три.

Заполз в квартиру, но залезть на диван – проблема...

С того, памятного события, нет-нет, да и стал «ловить» прострел в пояснице. Порой, ни с того, ни с сего!

Ни подъем какой-то тяжести, ни даже неловкий пово-

рот...

А просто, из спокойного состояния – раз, и готово!

Ни согнуться, ни разогнуться много минут, а то и несколько часов... А иногда поднимаешь какие-нибудь приличные тяжести, да еще неоднократно, и ничего!

Вернувшись из Одессы, я начал конструировать станок для сухого прессования грунтоблоков (кирпича) из подожного материала.

Для этого сделал гидравлический пресс, с усилием 40 тонн.

Понятно, что для такого давления детали должны быть массивными и увесистыми. Такими они и были – по 30, 50 килограммов.

А гидроцилиндр весил около 80.

И я управлялся с такими весами!

Правда, аккуратно, осторожно и не вдруг.

Но без особых проблем.

Проблемы, как всегда, возникают неожиданно.

В самом неожиданном месте, и в самое неподходящее время.

В 1996 году я стал перебрасывать станок в Россию, по частям.

Транспортное средство – автомобиль ВАЗ-2108 (спасибо ВАЗу – великолепная машина!) и прицеп «Скиф».

400 килограмм в машину, и 300 килограмм в прицеп.

И вперед, марш-бросок на 4000 километров, через казахские степи и уральские горы!

Какие-нибудь четыре дня, и я – на месте!

Девяностые годы – лихие годы, а дорога есть дорога...

А я – один!

На ночевку приходилось съезжать с трассы и прятаться где-нибудь в посадках или заезжать подальше в степь.

И вот, где-то на середине пути, в 200 км от теперешней Астаны, съехал с насыпи и заночевал в лесополосе.

Как правило, назавтра я всегда трогался дальше как только начинал брезжить рассвет. Утро прохладное, туман...

Надо ехать, дорога дальняя...

Не дав прогреться двигателю, тронулся выбиратья на трассу...

Но через глубокий кювет, без разгону, не смог выехать на высокую насыпь! Скатился вниз, и ни взад, ни вперед!

Как говорила свекровь моей дочери: «Нема е, где розвернутыся!»

Машина перегружена, да еще с прицепом.

Такую горку, без разгона, возьмет только трактор, на пониженной передаче! А у меня не трактор, а легковушка...

«Поспешишь – людей насмешишь...!»

«Торопитесь медленно...»

Ах, какие мы всегда умные! Опосля...

А тут уже не до смеха!

«Степь да степь кругом, а путь далек лежит...»

Как бы и мне, да в этой степи глухой...

Надо выбираться, пока никого нет!

Принялся разгружать, конечно же – прицеп.

Одну деталь, вторую, третью...

Осталась одна, самая тяжелая...

И тут – «поймал»!

В самом неподходящем месте...

В самое неподходящее время!

Машина с прицепом – в кювете...

Железяки – на дороге...

Сам – буквой «Г»...

Приехал!

Сел в машину, немного передохнуть: сидеть-то, буква «Г», как раз по профилю кресла!

Перевел дух – расслаживаться некогда! – давай, надо выезжать!

Мотор к этому времени прогрелся.

Сдал, сколько мог, назад, газу – до отказа...

И выскочил на дорогу!

Ай, спасибо ВАЗу: приемистая машина!

14 лет ездил я на этой машине, где только не был, в каких только переделках не побывал!

Добежал до Молдавии, через Аральские степи, Оренбург, Куйбышев и Ставрополь...

Бегал почти до Заполярья, до Сыктывкара. Был на Алтае...

В 90-м году поступало предложение добежать до Владика!

Но тогда я эту идею отклонил, поскольку Путин еще не протестировал эту трассу на «Калине»...

Прошел я на этой машине, без малого, два с половиной круга.

Для не автомобилистов поясню: это двести сорок тысяч километров. Это значит: шесть раз объехал вокруг «шарика»!

И до сих пор вспоминаю эту машину с теплотой и благодарностью.

Битая и перебитая – живого места нет! – но ни одного пятнышка ржавчины!

А капремонт двигателя, с заменой вкладышей и поршней, легко делал прямо на обочине. Безо всяких автосервисов!

И не расстался бы с ней до конца, кабы не обстоятельства...

Но вернемся на дорогу.

Еще посидел, и помаленьку, да с расстановкой, через «не могу», начал грузиться...

Хорошо, что самая тяжелая железяка, 50 кг, осталась незгруженной...

Впереди – еще две тысячи километров... Доскробемся!

Приехал, отдал ключи от машины сыну, сам – на диван.

Поясница то ли костяная, то ли чугунная... Короче: заду-бела!

Отлеживаюсь...

Сын на работе, нашел книгу «Резервы человеческой психики» доктора медицинских наук Гримака Л.П. Лежу, читаю.

Автор расписывает, какие неведомые резервы таит наша человеческая психика, в том числе и «для исправления некоторых недостатков человеческого организма».

Что-то там про «йогу», медитацию, мантры, какие-то позы, какие-то «асаны»...

Погоди, на кой черт тебе эта йога?

Кое-что ты же умеешь сам! Без «асан», и в любой позе!

Право слово, до этого мысль воспользоваться своим собственным «резервом» в голову не приходила!

Почему? Сейчас трудно сказать.

Возможно, давно не пользовался, не было нужды...

Возможно, тогда я был склонен считать ЭТО проявлениями и возможностями только на уровне психики, и в отношении только нервных и психологических отклонений.

Типа: перенервничал – вот, сердце и закололо.

«Помедитировал», успокоился – вот и перестало колоть!

А ведь эта чертова поясница – не нервы, а на уровне чисто механического повреждения! Короче, даже не задумывался.

А тут – Гримак, со своими «Резервами...»

Дай попробую!

Книгу – на пол.

«Делаю»...

Буквально через минуту или полторы – больше не «делается».

Почему-то – как подмывает! – тянет вскочить с дивана.

Какое, там – вскочить?!

С трудом ложишься, опираясь на кулаки, а встаешь – с еще большим трудом...

Брюки снять – нет проблем: расстегнул, упали – и выходи!

А вот надеть – дудки!

Про носки, вообще, и думать нечего...

Сам-то, не просто буквой «Г», а еще и скрученной вокруг оси!

Лежи, уже...

И попробуй поделать еще, может быть, что и получится...

Пробую еще. Нет, больше не «делается», ни в какую!

И все то же самое, просто жгучее желание: вскочить.

Не встать, не приподняться. А именно: вскочить!

Ну, что ж, была – не была!

Вскакиваю.

Лихо, резко.

Сел – ничего!

Встал на ноги – ничего!

Сгибаюсь вперед – ничего!!

Вправо, влево – ничего!!!

Прошелся по комнате, надел брюки – легко!

Носки – куда проще!

Пошел, сходил в магазин...

Вечером приходит с работы сын, я лежу на диване, читаю.

– Ты помнишь, в каком виде я был, когда ты уходил утром?

– Да.

– А теперь, погляди!

Вскакиваю, изгибаюсь во всех направлениях...

На следующий год опять, с этими железками.

Уже в другом месте, у брата, на Урале.

Привез без приключений, а вот при разгрузке опять «пой-мал».

Но тут я уже знал, что делать.

Лег, «поделал», и через час уже пошел по своим делам.

Разгрузку, правда, отложил на следующий день.

Остается только сказать, что после этого случая я больше никогда ничего не «ловил». Ни разу.

Хотя возиться, и с теми же железками, и с другими тя-

жестями, пришлось много раз.

Уже в 62 года, «своим ходом», за почти полкилометра, принес на плечах и занес на третий этаж мешок гречки – 50 кг. И ничего!

Досадно за нынешнюю молодежь: когда снял мешок с плеч, чтобы передохнуть, помочь поднять его обратно на плечи отказывались парни-студенты даже вдвоем и втроем!

Какое уж, там, мешок гречки втроем поднять!

Спуститься с третьего этажа – лифт вызывают!

Пришлось самому...

Дело было зимой, на мне полушубок, жутко неудобно!

Но ничего, управился...

Глава 17. Еще пара случаев.

Так, что же это за «делать», такое?

Если устраняет «нештатные ситуации», как я их называю, даже механического характера?

Значит, дело не в «понервничал – заболело, а успокоился – перестало»?

Значит, ЭТО – это что-то более глубинное?

Как-то однажды все мои домочадцы, всем составом, уехали на выходные в гости. Я остался дома один. Хорошо!

Тихо, спокойно...

Но поздно вечером внезапно разболелся зуб.

Именно в том плане, в котором эта боль считается эталонной страшилкой!

В буквальном смысле: хоть на стенку лезь!

Суббота, поздний вечер... Куда бежать?

Везде все закрыто: выходной!

Даже не знаю, существовал ли тогда институт «дежурного стоматолога»?

Утопающий хватается за соломинку, и я решил «поделать».

К моему несказанному облегчению, боль тут же стала стихать и... прошла!

Насколько я помню, потом, по поводу этого зуба, к стома-

тологу я так и не обращался.

Какие тут: «нервы»?

Другой случай.

Настраивая свой станок, раздавил гидравликой последнюю фалангу среднего пальца левой руки. С боков через кожу брызнула кровь.

Освободил, вытащил палец, конец – плоский!

Чуть толще ногтя... (Шутка, конечно!)

По настырности характера, все еще продолжил работать: так хотелось закончить и получить результат.

Но через какое-то время палец распух и стал доставать.

Тут и так болит, а при работе, как ни осторожничай, задеваешь им что-нибудь...

Ладно, зашабашу, тем более, время уже позднее, устал.

Пужинал, лег отдыхать.

Палец почернел, саднит, в нем бьется болезненно ощутимый пульс.

Да так, что гонит сон.

К этому времени, ЭТО у меня уже начало оформляться какими-то гипотезами о принципе его действия.

И я, мысленно, как бы отдаю команду, типа: «Ребята, вы что, не видите, что у вас там нештатная ситуация?

Ну-ка, давайте, займитесь!»

И, буквально через несколько секунд, пульс в пальце на-

чал токать сильнее и сильнее!

И даже больнее.

Так, как будто по нему били изнутри маленьким молоточком!

И такое впечатление, что в нем даже поднялась температура!

Хотя до этого в нем было ощущение холода.

Я уже с интересом и пристально наблюдаю происходящее!

Через сколько-то времени даю новую команду: «Ну, хорош! Давайте, теперь разгребайте то, что наворотили!»

И опять, через несколько секунд молоточек застучал тише и тише, и постепенно стал едва ощутим...

Теплота в пальце тоже стала постепенно снижаться и пришла в норму.

Именно: в норму, то есть даже предшествующий холодок уже не ощущался!

И саднить почти перестал.

И я спокойно уснул.

Наутро палец практически не беспокоил, если только самому его не побеспокоить, задевая им обо что-то.

А через пару-тройку дней я уже работал, как обычно.

Но ноготь слез, вырос новый.

Правда, чуть более плоский, чем остальные, но все отличие только в этом.

Ну, и при чем тут – нервы?

Глава 18. Еще несколько случаев. Один курьезный, а другие – совсем не...

Несколько лет назад был еще один, курьезный случай. Прихожу я в гости к одной своей знакомой, всю жизнь работавшей аптекарем.

Естественно, всю жизнь исправный потребитель своего товара.

Поговорка: «сапожник – без сапог», видимо, к аптекарям не относится.

Я же, всю жизнь – ярый противник аптечного угробления собственного иммунитета, ставшего уже привычной системой нашей жизни.

И время от времени подтрунивал над ней, типа:

– На наших улицах мало фонарных столбов!

– Да, маловато! Да и на тех, что есть, фонари не горят...

– Так, не для фонарей!

– А для чего?

– А чтобы аптекарей вешать: за то, что травят народ! И врачей!

Через одного...

Естественно, я рассказывал ей о своем «делании», взамен

потребления их товаров, все более дорогих и все более бесполезных.

В ответ, естественно, профессионально категоричный скепсис.

А пришел я с несколько мокроватым носом: подхватил где-то насморк, хотя со мной это бывает крайне редко.

Она пытается сунуть мне в нос какую-то фиговину, которую принято совать туда при насморке.

Я, естественно, отказываюсь, она же, по природе своей сердобольности, настаивает.

– Да не надо мне твоей фиговины! Смотри, вот, пока мы сейчас с тобой разговариваем, я одновременно буду «делать». И все пройдет!

В ответ ядовито-саркастическая ухмылка.

Но не прошло и сколько-то минут нашего с ней разговора...

И я продемонстрировал ей результат, свободно погоняв воздух через нос, ставший уже сухим!

Слов у саркастички не нашлось, результат-то был, как говорится, на лице! И «не отходя от кассы»...

Мелочь, конечно...

Но все в ту же копилку!

Большинство из этих мелочей я не помню, естественно.

Просто не удерживались в памяти, как несущественные.

Привожу здесь только самые памятные мне и, может быть,

интересные для читателя.

Несколько лет назад захромал сразу на обе ноги.

На правой пятке, такое впечатление, как будто выросла «шпора».

У супруги было когда-то, очень давно.

То ли само прошло, то ли вылечили тем, что пили с чаем египетский эликсир «Абу-Симбел»?

Был такой в продаже, 700 мл, за 5 рублей 05 копеек.

Сколько градусов – не помню.

Мерка – отвинчивающаяся крышка. Сейчас она за правило, а тогда была в диковинку! Одну мерку на чашку чая. Кому покрепче – две.

Аромат и вкус – я вам доложу!

Плюс лечебный эффект.

Но это было давно, давно не вижу я и «Абу-Симбела».

А тут еще и вторая нога (это я про себя!), сами понимаете – левая.

Тянет, сводит судорогой...

По всем признакам: защемление седалищного нерва.

Ну, все, думаю, отпрыгался.

А потом, все же: дай попробую!

Попробовал. Причем, сконцентрировался так глубоко, что мысленно даже проследил как-то этот злополучный нерв...

Черт его знает, как! Не знаю! В анатомии – дуб дубом!

Но такое впечатление, что он из берцовой кости прошел в тазовую через шаровую опору... Или как-то так?

(Читатели, кто из врачей, пусть меня поправят!)

А потом НАШЕЛ и место защемления, уже где-то в районе крепления позвоночника к тазу...

И «делая» – освободил его! И все прошло.

Буквально в течение нескольких дней нормализовалось совершенно все. Эти же несколько дней ушли и на то, чтобы рассосалась «шпора».

Так что еще попрыгаем!

А вот, спустя год, другой моей знакомой не повезло.

Ее история прошла у меня на глазах, поэтому могу рассказать подробно.

Сначала началось так же, как у меня: начало тянуть ногу.

Кстати, тоже левую. Потом стало сводить сильнейшей судорогой.

Все это длились несколько дней, и сопровождалось дикими болями. Несколько раз вызывали «скорую», но что от этого толку?

Вколют обезболивающие, и – все!

Несколько дней делал ей уколы и я.

Но ей, чем дальше – тем хуже.

Наконец, увезли ее в больницу.

Там держали месяц, пока ее практически не парализовало

ниже пояса совсем. Ног она не чувствовала.

Потом перевели в нейрохиргию, там еще сколько-то времени готовили к операции.

Операция прошла успешно, чувствительность вернулась, потом, постепенно, встала и на ноги. Но в течение двух или трех месяцев ей запретили сидеть, только лежать или стоять!

А через две недели после операции (это на позвоночнике-то!) выгнали домой, на «амбулаторное лечение». Хотя, как нам говорили старожилы в нейрохирургии, при советской власти после таких операций держали в стационаре от шести до девяти месяцев...

А теперь человек, с еще незажившей травмой в позвоночнике, в самой напряженной его части, вынужден был каждые десять дней ездить в поликлинику, показываться врачу! Зимой, по сугробам!

Всего лишь для галочки, поскольку никакой пользы, кроме вреда, эти поездки не приносили. Все мы знаем, как приходится часами сидеть в очереди под дверями врачебных кабинетов.

А тут не сидеть, а **СТОЯТЬ!**

С травмированным позвоночником!

Поскольку сидеть ей категорически воспрещалось самими врачами еще в течение нескольких месяцев...

Да здравствует наша российская, капиталистическая ме-

дицина!

Самая человеконенавистническая медицина в мире!

Домой она возвращалась, естественно, никакая.

И для реабилитации, после такого «амбулаторного лечения», дома ей делали гидроневесомость. То есть, укладывали в ванну с теплой водой, для разгрузки позвоночника, травмированного таким «лечением»...

В результате, через год после операции, опять боли, где-то – онемение, а где-то – болезненное повышение чувствительности...

И кто его знает теперь, чем эта история закончится?

Вот вам, казалось бы, два одинаковых случая, есть, с чем сравнивать. И о чем подумать...

Кстати, у этой женщины защемление было примерно в том же месте, где я «освобождал» свое!

Может быть, это просто совпадение?

Или же что-то большее?

Пока я только констатирую факты.

Глава 19. Так, что же ЭТО такое?

Конкретно и точно, конечно же, я не знаю.

Хотя очень хотел бы узнать!

Для себя у меня есть объяснение, естественно, академически научно не обоснованное... Но меня оно устраивает, за неимением лучшего.

Когда-то, в очень далекие времена, наши пра-пра-пращур-ры были еще очень примитивными и, возможно, еще плавали в том первичном, минерально-органическом рассоле, в котором и зародилась наша жизнь.

Возможно, и скорее всего, уже не в рассоле, а уже в море-окияне или еще в какой-нибудь подходящей луже, из которой они и выползли когда-то, чтобы погреться на солнышке, позагорать, подышать морским бризом, а потом постепенно превратиться в разных зверюшек.

Такие примитивные существа есть и сейчас: амебы, инфузории-туфельки, еще какие-то простейшие...

Так вот, оттого, что они были еще простейшими, они имели очень примитивный организм.

Естественно, оттого, что их организм был совершенно примитивный, он и не требовал для управления своей жизнедеятельностью какой-то сверхсложной системы управления, какой обладают сейчас высшие, уже чрезвычайно сложно устроенные организмы.

Такие, например, как наши с вами.

Скажем, индивидуальный предприниматель не нуждается в сложной бюрократической системе управления своим предприятием.

Ему не нужны бухгалтерия, плановый, экономический отдел, отдел техники безопасности, охрана, технички... И прочая, и прочая...

То есть, он сам и швец, он сам и жнец, он, сам же, и на

дуде игрец.

То есть, работает «с сошкой» сам, и сам на себя.

Но если его дела пойдут в гору, и его производство начнет раскручивать обороты, и появится масса наемных рабочих, пиши: пропало!

Тут же появится масса тех, кто «с ложкой», т.е. «управленческий аппарат», с многочисленными отделами и подотделами, службами, филиалами и дистрибьюторскими конторами в провинциях...

Настолько мало зависимыми друг от друга, что один отдел не будет знать и даже интересоваться чем занимается соседний.

Примерно так же произошло разделение функций управления и в наших организмах по мере их усложнения.

Например, вы, вашим главным управленческим отделом – головным мозгом, в курсе дела, чем и как каждодневно занимается, скажем, система кровообращения? Или система выделения?

О работе этих систем вы можете судить только косвенно, по результатам своего самочувствия!

И представляете себе это лишь примерно.

А о работе лимфатической системы?

А о работе иммунной системы?

И куче других систем и подсистем организма?

Да вы о подавляющем большинстве из них никогда даже не подозревали, и это правильно!

Практически все системы нашего организма работают автономно от нашего сознания, автоматически выполняя свое дело.

И с другими системами, объединенными с ними в одну технологическую цепочку, связаны самостоятельно. И не загромождают наше сознание своей текущей, технологической информацией!

И это тоже абсолютно правильно!

Больше того, наше сознание НЕ ИМЕЕТ никакого ПРАВА вмешиваться в работу этих систем!

Наше сознание, если будет позволительно так назвать, это Министерство внешних сношений.

А системы внутреннего хозяйства нашего организма можно назвать Министерством внутренних дел.

И задачи у этих Министерств прямо противоположные.

У Министерства внешних сношений – быстро, гибко и адекватно реагировать на постоянно изменяющиеся условия внешнего окружения.

И всеми способами стараться изменить их, естественно, в нашу пользу.

Или изменить наше отношение к ним, опять же, для нашей пользы.

А у Министерства внутренних дел – всеми способами поддерживать неизменность, стабильность внутреннего состояния организма.

Конечно, это достаточно упрощенная схема.

Организм обязан реагировать на изменения и внешних и внутренних условий, и он это делает. У нас учащается дыхание и сердцебиение при внешней опасности. Мы начинаем искать воду и еду, когда испытываем жажду или голод...

Но вы представляете, какая была бы каша, если бы наше внутреннее хозяйство непременно и всякий раз реагировало на все катаклизмы и перипетии нашей внешней жизни?

И на любое изменение настроения нашего сознания!

Вот потому-то мы и не можем, не имеем права СОЗНАТЕЛЬНО влиять на работу нашего внутреннего хозяйства.

Мы НЕ ИМЕЕМ ПРАВА сознательно управлять перистальтикой кишечника, отделением желудочного сока, работой кровеносной системы... И многими, многими другими, практически – никакими внутренними системами организма!

В том числе – иммунной системой.

И когда в организме возникают какие-то нештатные ситуации, и эти системы дают сбой, мы не в состоянии вмешаться в их работу!

Мы не можем сознательно дать им команду подсуетиться там-то и там-то, или активизировать свою деятельность в таком-то направлении.

Когда-то, в том самом, примитивном прошлом, когда мы были еще амебами или инфузориями-туфельками, и когда у нас была простейшая, единая система управления организ-

ма, с этим, возможно, никаких проблем не возникало. Не зря же, чем проще организм, тем легче и быстрее он регенерирует и восстанавливается!

Например, разрежьте губку – это такой примитивный морской организм – на множество мелких кусочков...

Больше того, протрите эти кусочки, для вящего измельчения, через мелкое сито, и из каждой такой, протертой сквозь сито, мелкой частички может вырасти новая губка!

Больше того!

Если вы эту массу, протертую сквозь сито, оставите в покое, ее частички вновь сами соберутся и снова образуют новую губку!

Разрежьте червяка пополам – из каждой половины образуется новый червяк!

Попробуйте поймать ящерицу за хвост. Она отбросит хвост и оставит его вам «на память», а сама убежит. Из хвоста новая ящерица не вырастет, но у самой ящерицы хвост отрастет новый.

У нас с вами, к сожалению, ни ноги, ни руки заново не отрастают.

Хотя даже медики знают об этом далеко не все!

Потому что, по действующим законам, безруким или безногим инвалидам положено периодически проходить медкомиссию, на предмет подтверждения, что ни новая рука, ни новая нога у них пока еще так и не отросла, как говорится: чем черт не шутит, когда бог спит?

А вдруг какая-нибудь «святая» возьмет, да и подсуетится?

С усложнением организма, как я уже написал выше, усложнилась и его система управления и разделилась на автономные, практически независимые от нашего сознания подсистемы. И тем самым природа поставила заслон неразумному вмешательству в свои внутренние дела.

Ведь поводов для этого найдется немало!

Взять хотя бы некую болезнь, когда человек чувствует дискомфорт, связанный с нарушением собственной самоидентификации.

Я имею в виду, в частности, транссексуалов.

Человек имеет все признаки, скажем, мужчины, но из-за какого-то сбоя в психике он ощущает себя женщиной. Однако природой не предусмотрено никакого собственного вмешательства для устранения этого дискомфорта. Что выросло, то – выросло!

Современная медицина дала человеку такую возможность.

Ну, и – что?

В Нижнем Новгороде жил мужичок, служил офицером в милиции.

По всем статьям – мужик мужиком!

Но загорелось ему стать женщиной.

Долго и нудно он шел к этому, и стоило это ему немало...

Но – стал!

Милицейскую форму сменил на женское платье, красится, делает макияж... Вместо кобуры носит дамскую сумочку, поскольку со службой пришлось расстаться... И изображает из себя даму.

Ну, и – что?

Получилось: ни баба, ни мужик!

Поневоле вспомнишь Александра Сергеевича:

«...Родила царица в ночь

Не то сына, не то – дочь?

Не мышонка, не лягушку,

А неведому зверюшку!...»

Предложений руки и сердца за истекшие десятилетия, естественно, так и не последовало. Ни разу и ни от кого!

И не последует. По понятным причинам.

Это был всего лишь дискомфорт в психике, а не физический мутант, как в случае гермафродитизма, где операции бывают оправданы и даже иногда помогают устранить ошибку природы.

Есть даже и такие случаи, когда некоторым чудится, что их собственные нога или рука – не их собственные! При чем вполне собственные, абсолютно правильно и адекватно функционирующие.

Но они смотрят на эту, свою собственную конечность, как на чужую, как на ненавистно чужеродную! Иногда до такой степени, что готовы отрезать, отрубить ее, даже отпилить бензопилой или ножовкой!

И отпиливают!

А сделав себя калекой – чувствуют несказанное облегчение!

Эти примеры могут тоже показаться не совсем в тему...

Но не торопитесь!

Это те самые примеры, когда мы подменяем причины следствием, а воюя со следствием, самой причины не устраняем!

И получаем новые следствия, зачастую еще хуже предыдущих.

И в том, и в другом случае, причина психологическая: сбой в какой-то внутренней программе Министерства внутренних дел.

Но никак не на физическом уровне!

Это примеры, если можно так выразиться, когда не собака вертит хвостом, а хвост вертит собакой!

Сознание, извиняюсь за тавтологию, прекрасно осознавая, что к чему и почему, не нашло возможности изменить, исправить неверные действия внутренних сил. И поддалось, пошло на поводу у бессознательной, неверной внутренней программы.

И покалечило свой организм неисправимо, безвозвратно, и теперь – уже на физическом уровне!

Это примеры НЕРАЗУМНОГО вмешательства внешнего сознания во внутренние дела организма.

Им-то и поставила природа этот барьер еще в те, далекие времена, когда сознание было еще не совсем или совсем не разумным.

Как видим, не совсем разумно оно и до сих пор, даже у homo сапиенса сапиенса. То есть, у нас с вами.

Наверняка природа поставила этот барьер, ограждая последующее поколения от бесполезных изменений генетики в поколениях родителей.

Мутанты, как известно, дают потомство далеко не всегда.

Но какие-то связи между этими Министерствами, по всей вероятности, все-таки сохранились!

Рудиментарные, заблокированные, обходные или еще какие-то – неважно! Важно, что сохранились!

Возможно, именно в этом и суть того, что я называю «делать».

И эта суть состоит в том, чтобы найти и разблокировать эти связи!

И научиться побуждать и направлять СОБСТВЕННЫЕ защитные силы организма в тех его областях, в которых они на данный момент действуют недостаточно или не действуют совсем.

Короче, подталкивать, и даже помогать собственному иммунитету тогда, когда он буксует.

Возможно, каким-то образом у меня это получилось, и, по какой-то сохранившейся ниточке этой связи, мне удастся давать какие-то мысленные команды, каким-то внутренним системам, заняться конкретно тем-то и конкретно там-то.

Эта «гипотеза» отчасти подтверждается тем, что для ЭТОГО нужен КОНКРЕТНЫЙ адрес и конкретный характер дискомфорта.

Вот БОЛЬ, как раз, и задает эту адресную информацию, на основании которой я и давал команды «ребятам из иммунной бригады», как я описал это в истории с раздавленным пальцем!

Помните? Повторю еще раз.

«...И я, мысленно, как бы отдаю команду: «Ребята, вы что, не видите, что у вас там нештатная ситуация? Ну-ка, давайте, займитесь этим!»

И буквально через несколько секунд пульс в пальце начал токать сильнее и сильнее! И даже сильнее.

Так, как будто по нему били изнутри маленьким молоточком!

И такое впечатление, что в нем поднялась температура! Хотя до этого в нем было ощущение холода.

Я уже с интересом и пристально наблюдаю происходящее!

Через сколько-то времени даю новую команду: «Ну, хорош! Давайте, теперь разгребайте то, что наворотили!»

И опять, через несколько секунд молоточек застучал все тише и тише, и стал едва ощутим...

Теплота в пальце тоже стала постепенно снижаться и пришла в норму.

Именно: в норму, то есть первоначальный холодок уже не ощущался.

И саднить почти перестал.

И я спокойно уснул...»

Без болевой информации сделать это затруднительно, так же, как нет смысла писать письмо: «На деревню, бабушке».

При этом, вот что надо иметь в виду.

Не надо мои слова «даю команду» понимать буквально, да еще и повторять ее словами, как «мантру», молитву или заклинание!

Ни в коем случае!

Именно то, что вы концентрируете свое внимание на проблемном месте, уже команда! Это уже и адрес, и даже характер дела, которым следует заняться «ребятам из иммунной бригады»!

И большего не требуется, и не надо на это отвлекаться!

Это тот случай, когда «кашу можно испортить лишним маслом».

На этом я настаиваю особо: слов не надо!

Впрочем, если вам так удобнее сосредоточиться, хотя бы поначалу, попробуйте и так, лишь бы был результат.

А результатом вашего воздействия на источник болей, когда вы приглушаете и подавляете эти боли, становится ничуть НЕ «отключение сигнализации»!

Нет, воздействуя на источник болей, вы устраняете *резкие проявления причины* этих болей, что и притупляет или даже устраняет сами эти боли.

А неоднократное и последовательное ваше воздействие приводит к полному устранению самого этого дискомфорта, т.е. самой причины болей!

То есть, образно говоря, приглушая и даже подавляя эти боли, вы как бы подсказываете иммунитету, в каком виде вы хотите видеть (или ощущать?) то место, которое вас сейчас беспокоит.

Ведь, когда оно не болит, значит, оно здорово и дееспособно!

Только и всего.

А обезболивающие средства, к сожалению, ничего этого не могут, они просто отключают сигнализацию или накрывают ее подушкой, чтобы не так громко брэнчала.

Наверняка, далеко не всякий дискомфорт поддается этому «деланию».

Например, я полагаю, что нельзя дать команду на разрушение камней в почках или желчном пузыре. И не только

потому, что, пока они не закупорят выходной проток, они не вызывают никакого дискомфорта.

И вы даже не знаете, есть ли эти камни у вас. А если есть, то вы не знаете точно, где они находятся.

И даже когда случается приступ, и вы все это узнаете доподлинно, поскольку боль проявляется тогда более чем! – все равно не сможете.

Почему?

Да хотя бы потому, что организму это не свойственно, у него нет для этого механизма. Чтобы раздолбить эти ваши камни, у той самой иммунной бригады, попросту, нет инструментов для этого!

Вполне вероятно также, что не под силу устранять и еще какие-то ситуации, для которых у организма имеются механизмы, и которые ему свойственны по штатному расписанию.

Как знать? Я ведь рассказал здесь только о тех, с которыми мне пришлось столкнуться и даже повезло справиться.

Слава «всевышнему», меня посетили лишь немногие из бесчисленного сонмища болячек, которыми «господь-бог» так милостиво и любвеобильно осчастливил человечество!

Но с теми немногими, что посетили, как видите, управиться удалось. Согласитесь, что это тоже неплохо!

Если эти записки помогут кому-то управиться со своими, я буду считать свою задачу выполненной.

Кроме того, не следует понимать, что я предлагаю совсем отказаться от врачебной помощи, от всех этих таблеток, уколов и прочих прелестей современной фармацевтики и медицины.

Ни в коем случае!

И жизнь достаточно сложна, и живой организм довольно сложная штука, и ситуации бывают такие сложные, что собственный иммунитет сам справиться с ними уже просто не в состоянии, и потому без внешней помощи никак не обойтись, и организму надо подсобить.

Речь идет о том, чтобы отказаться *подменять* работу собственных защитных сил внешними вмешательствами, каждый раз хватаясь за упаковку с таблетками при любом легком недомогании!

Нет, их надо тренировать, эти наши собственные защитные силы!

Вспомните рекламу мыла «селфгард»:

– Ах, ах! Мой ребенок защищен целых 12 часов!

Селфгард в переводе означает: «Самозащита».

А что ваш ребенок будет делать через 13 часов, или, не дай бог, если чудесное мыло у вас закончится, и он останется без этой внешней «самозащиты»?

Помирать?

Нет, наши чересчур сердобольные, но жутко невежественные мамы, собственный иммунитет – вот наша настоящая,

безотказная самозащита!

Собственный иммунитет вашего чада – вот его настоящая самозащита, которая всегда с ним, независимо от времени и состояния погоды!

Не хотите, чтобы ваш ребенок постоянно простужался, кашлял и истекал соплями – закаляйте его! (См. главу 3 «О закалке»)

Хотите, чтобы ваш ребенок вырос здоровым – не пытайтесь оградить его ото всех мыслимых и немыслимых инфекций при помощи каких бы то ни было «селфгардов» – ото всего не защитишь, что-нибудь, да подхватит, чем-нибудь, да заболит все равно.

Пусть болеет! – под вашим контролем.

Это как прививка, как закалка для его иммунитета, и когда вас не будет рядом, именно он его и защитит.

Но если вы его постоянно кутаете, квохчете над ним, как наседка, и постоянно сдуваете с него случайные пылинки – вы не тренируете, а подавляете его собственный иммунитет.

И тогда за здоровье вашего ребенка я не дам и ломаной российской копейки, он заболит либо воспалением легких от любого ласкового весеннего ветерка, либо погибнет от любого случайного, пустякового вируса...

И еще один, думаю, весьма немаловажный момент.

В отличие от внешнего вмешательства в свой организм при помощи всевозможных врачебных ухищрений, то есть,

таблеток и прочих инородных и неестественных насилий...

«Делая», вы просто ведете внутренний ДИАЛОГ со своими собственными защитными силами!

И не более того!

И поэтому не вносите никакой внешней, ФИЗИЧЕСКОЙ и ХИМИЧЕСКОЙ дисгармонии в свое внутреннее хозяйство.

И посему минимизируете, если совершенно не устраняете, всякого рода побочные эффекты, неизбежные при внешнем вмешательстве.

Организм сам себе не враг, и ничего вредного для себя вы делать его не заставите!

Невнимательный читатель возразит:

– А как же «заслон», который поставила нам природа? Тот, про который вы нам только что говорили, несколькими страницами выше?

Да, говорил.

Но я еще говорил о том, что «делая», вы только даете иммунитету команду активизировать ТЕ действия, которые он и так был ОБЯЗАН делать «по штатному расписанию»!

Но делать то, что ему НЕ ПОЛОЖЕНО по этому «расписанию», ЗАСТАВИТЬ его делать это, тем паче – во вред собственному организму, вы вряд ли сможете.

Я в этом больше чем уверен!

Хотя, обдумывая случай со смертью Гоголя, я в этом,

пусть и на некоторое время, даже слегка засомневался...

Но только на некоторое время!

Однако об этом чуть позже, в свое время – уж извините за тавтологию...

Глава 20. Предваряя заключение...

Некоторые читатели, скользя глазами по тексту, наверняка ищут здесь или, по-привычке, с нетерпением ждут скрупулезных описаний или разбитых на главы или параграфы подробных инструкций о том, что и как надо делать, чтобы побыстрее научиться этому «делать».

По-моему, перечислением этих многочисленных параграфированных подробностей грешат практически все авторы подобных «инструкций».

И скорее всего, опять же, по-моему мнению – только лишь для того, чтобы затушевать их несостоятельность. Типа: вот, не так поняли, или не совсем так сделали, вот потому-то у вас и не получилось!

Приходите еще, на еще один сеанс (естественно, оплачиваемый – а как же!), и слушайте более внимательно, не отвлекайтесь на постороннее...

И так далее, пока у клиента не закончатся деньги, терпение или... здоровье.

Или он не поймет, наконец, что его держат за лоха и просто разводят на «бабки».

Может быть, я разочарую таких читателей, но – увы! – тем, кто ждет, что я за руку выведу их на эту «царскую дорожку», по всей обочине утыканную подробными указателями и предписывающими знаками.

Скорее всего, эти читатели упустили или не совсем поняли главное, о чем я пытался здесь сказать и к чему так исподволь их подводил.

Может быть, им стоит внимательно все перечитать еще раз?

Я не шарлатан, и не раздаю обереги, волшебные амулеты и тексты «чудодейственных» молитв.

За всеми этими лохотронными «чудотворными средствами», пожалуйста, обращайтесь по другим адресам, где с нетерпением и с широко оттопыренными карманами ждут ваших «добровольно-принудительных пожертвований».

То, о чем я попытался рассказать в этих записках, не где-то снаружи, и не в ком-то и не в чем-то постороннем или в «потустороннем».

И уж совсем не во мне, и не в моих рецептах, которых вы так ждете от меня по неискоренимой для всех нас привычке рассчитывать на халяву...

Оно – внутри, внутри именно ВАС самих!!

И обращаться надо к силам своего собственного организма!

Это трудно, а трудно потому, что для нас это – непривычно.

В качестве иллюстрации, вспомните знаменитое библейское выражение: «Не принимается пророк в своем отечестве!»

Вот потому-то мы и не верим в свои собственные силы, не

доверяем даже сами себе, но почему-то даже свою собственную судьбу предпочитаем передоверить совершенно чужим и даже чуждым нам людям!

А это – неразумно, это – удел слабых, «нищих духом» людей.

Никто не даст нам избавленья,
Ни бог, ни царь и не герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой!

Давно подмечен и твердо установлен медицинский факт: если больной хочет жить, то ни один врач не сможет ему в этом помешать.

И наоборот, если больной не хочет жить, то ни один врач не сможет ему в этом помешать – тоже!

Любой врач, в любом из этих случаев, может только помочь!

Даже просто – словом.

Но основную, главную работу, в любом из этих случаев, должен делать сам больной, его собственный организм!

Именно об этом говорят первые два примера.

И с той самой девушкой, парализованной ниже пояса, и с тем самым, хромым садовником.

Обе ситуации схожи: и тот, и другой уповали и ждали помощи только извне!

Но вот течения этих ситуаций – разные.

Совершенно разный получился и финал...

В сознании девушки так и не появилось мощного, активного стимула, нацеленного на выздоровление.

Хотя, конечно же, она очень хотела жить. Ведь она была еще так молода! Но в ее душе, видимо, было уже мало надежды найти выход...

Она с самого начала надеялась только на **ВНЕШНЮЮ** помощь, да и то, всего лишь только **ПАССИВНО**.

Помните, она просила у меня какую-нибудь «таблетку»?

А собственные силы и вовсе не брала в расчет.

Одиночество и прикованность к постели и к своим, далеко не веселым мыслям, довели над ее сознанием и неуклонно и неизбежно гасили в ней этот огонек надежды на лучшее.

И, наконец, погасили ее волю к жизни окончательно.

И она сдалась, и потому – угасла...

А ведь до сих пор жив и вполне здоров пример успешного возвращения к полноценной жизни – Валентин Дикуль!

Если кто-то не знает, когда-то это был цирковой артист, однажды сорвавшийся с трапеции и сломавший себе позвоночник.

И так же лежал, парализованный ниже пояса, очень долгое время.

Но он боролся **АКТИВНО**, постоянно прислушивался к своему телу и постоянно искал в нем ниточку Ариадны, ко-

торая привела бы его обратно к здоровой и полноценной жизни.

Свою больничную койку он превратил в студенческую скамью и проштудировал тонны медицинской литературы!

И он нащупал все-таки эту ниточку!

Вначале шевельнулся, очень слабо, почти фантомно, палец ноги... и вновь надолго остался недвижим...

Но Валентин готов был это искать, искал и страстно жаждал это уловить, и потому уловил это, почти что виртуальное движение!

И дело было не в тех тоннах медицинской литературы, которые он перелопатил, хотя и в них тоже...

Я думаю, дело было в самом настрое поисков того самого конца ниточки, который он столько времени искал в собственном организме!

Иллюстрация №26 – Нить Ариадны. Вы не помните, уважаемый читатель, зачем и для чего нужна была эта пресловутая нить? – <https://www.chitalnya.ru/upload3/986/25cb9b24edae5b3a487f8ed16f03de89.jpg>

Искал постоянно и настойчиво, день и ночь, день за днем, месяц за месяцем!

И он нащупал его, это подтвердило и окрылило его надежду, и дало мощнейший стимул для его дальнейшей работы над своим телом.

И он победил свою травму!

И теперь, уже на основе своего опыта, помогает другим.

Этот пример я тоже приводил Светлане.

К сожалению, наше знакомство было мимолетным, я был всего лишь проездом...

А у нее, видимо, уже не было тогда такого запаса оптимизма, как у Валентина Дикуля...

Второй пример – садовник.

Этот, видимо, уже тоже махнул рукой на медицину и, уж тем более, никогда не задумывался о внутренних силах своего организма.

И времена были еще невежественные, да и религии учат полному небрежению не только к своему телу, а вообще, ко всей земной жизни.

Судите сами: что может быть глупее, чем родиться во плоти, но потом, по требованию канонов вашей религии, всю свою жизнь заниматься «умерщвлением» этой плоти? Не лучше ли умереть еще во младенчестве, чтобы, еще не успев совершить ни единого греха, тут же превратиться в ангелочков с крылышками и славить господу?

Или, еще лучше, вообще не рождаться!

Но – нет! Если все станут умирать безгрешными, кто же тогда будет приносить свои «пожертвования» в церковь и кормить паразитирующих там на человеческих грехах «святых отцов»?

Именно поэтому религиям позарез надо, чтобы вы жили и чтобы грешили, и чтобы заставлять вас потом «спасаться для жизни вечной», а потому во всем уповать только на «господа» и нести за это взятки его «слугам»!

Вот и садовник уповал только лишь на внешние, «вышние силы» всяко-разных «святых», ожидая ниспослания чуда.

И надежда в нем тоже угасала, с каждым днем и с каждым случаем очередного, бесполезного обращения к очередному «святому».

Постепенно угасал и его внутренний настрой, и росло осознание безнадежности, все больше угнетая его собственные защитные силы, и без того плохо занимавшиеся его болячкой...

Но эта надежда вдруг вспыхнула с новой силой, когда ему пошли навстречу и спонсировали вожаделенную поездку!

Можно с полной уверенностью сказать, что когда он, наконец-то, отправился в путь, с каждой милей, остававшейся позади, все больше тускнели и все заботы и тяготы, оставшиеся дома.

Зато с каждым днем, с каждой пройденной милей, приближавшей его к источнику его надежды – мощам той самой разрекламированной, но прежде такой недостижимой «святой», все ярче разгоралась в нем и надежда на лучшее!

И чем ближе становилась цель, тем выше поднималось настроение его «Министерства внешних сношений», а самое

главное: через это, и тем самым, заставляло активизироваться и собственные защитные силы его «Министерства внутренних дел»!

Неосознанно, безо всякой осмысленной на то команды со стороны самого садовника, но подсознательно и, по всей вероятности, по такому же самому, скрытому каналу связи между этими «министерствами»!

Так что, на деле, никакая «святая» здесь совершенно не при чем.

Можно даже уверенно предположить, что заживляться его рана начала уже тогда, когда он еще ТОЛЬКО НАЧАЛ собираться в свое путешествие, окрыленный положительным решением самой главной, финансовой проблемы!

Судите сами: ведь до этого все его мысли были постоянно обращены к этой ране, но безнадежность ситуации, с отсутствием средств, отравляла безнадежностью и эти его мысли, обращенные к этой ране!

И несомненно, что в своем воображении, обращенном к этой ране, он так и представлял ее себе такой, какой он и видел ее каждый день, т.е. в совершенно плачевном состоянии.

И тем самым невольно, и даже обреченно, и так же неосмысленно, как бы давал ей команду так и оставаться в этом плачевном состоянии.

Возможно, именно потому-то и никаких сдвигов в заживлении...

Но когда этот злополучный финансовый вопрос разре-

шился так блестяще положительно, то и окрас и настроение его мыслей в отношении этой раны тоже кардинально поменялись.

И возникло предвкушение удачи!

Типа: «Вот, теперь-то все пройдет, вот теперь-то – заживем!»

И теперь в своих мыслях он рисовал себе свою болячку наконец-то затянувшейся и успешно заживающей!

И тем самым, надо полагать, он как бы и давал своей болячке новую «установку», то есть, как бы давал ей команду прекратить кваситься и начать заживляться! Естественно, тоже неосознанно. Но успешно!

Нельзя сбрасывать со счетов и такое прозаическое обстоятельство, что в поездке он уже больше не тревожил и не продолжал травмировать свою болячку, как это постоянно было дома, во время работы.

И вполне вероятно, что она успела затянуться еще до того, как он принялся на четвереньках ползать вокруг объекта своего путешествия!

Времени для этого у него было вполне достаточно, ведь поездка наверняка заняла не только несколько дней, но даже недель!

Иначе рана непременно напомнила бы о себе в результате такого, неподходящего для его состояния физкультурного упражнения!

Кто-то может сказать, что эта «святая» стала ему помогать еще до начала путешествия!

Тогда у нас вопрос: если она такая сердобольная, почему она не помогла ему еще раньше, а дожидалась, пока найдутся деньги на поездку и «пожертвования»?

Что для нее важнее: деньги или страдания человека?

Выходит – деньги!

Выходит, не нашлось бы денег, не стала бы она творить и никакого «чуда» исцеления?

Ах, это и деньги она ему послала?

Ну, да! А других «святых» подговорила, чтобы они всё это время никогда и никак ему не помогали, пока он лично к ней не обратится!

И еще куча других условий, например, поездка именно в то самое место, куда он должен был привезти свое бабло, т.е. «пожертвования».

Выходит, в других местах, вне своей «обители», она либо бессильна, либо ей на всех наплевать?

Или, может быть, приберегала его горе для своего собственного пиара?

А может быть, всего лишь для того, чтобы подольше поистязать человека и насладиться его мучениями? Поистине, такому садистскому и бабллюбивому «милосердию» потусторонних сил нет границ!

Так что, лучше – не надо!

Посмотрите на это фото с «ползунами» еще раз – (<https://pbs.twimg.com/media/DsbwToCWoAAD6hh.jpg>) – Как вы думаете, хоть один из этих «ползунов» устремлен своими мыслями внутрь себя, думает ли он об активизации своих собственных сил для устранения болячки, которая его беспокоит? Вряд ли!

Пожалуй, все их помыслы устремлены только «к небесам»!

Но еще более вероятно, что их мысли так же далеки и от «бога», как и Луна от Земли! И ползут они автоматически, под влиянием стадного чувства, а думают о чем-то совсем постороннем и даже приземленном...

Приведу один замечательный, свеженький факт, только что из научной лаборатории. В это верится с трудом, но науке верить можно.

Ученые, в экспериментальном порядке, пересадили глаз головастика, ему же, на его же собственный хвост!

Потрясающе, невероятно, но зрительный нерв от этого глаза пророс в нужном направлении и подсоединился к мозгу в нужном месте!

И головастик стал видеть этим глазом!

Ну, и какая-то такая лягушечья «святая» помогла справиться этому головастику с его увечьем?

Не исключено, что и случай с Валентином Дикулем как раз именно из такого же разряда потрясающих, но вполне

реальных феноменов!

Если даже у неразумного головастика нашлись силы и возможности, чтобы справиться с такой, не просто «нештатной», а совершенно невозможной в природе ситуацией, что же говорить о нас, с нашим разумным интеллектом? Просто надо им пользоваться разумно!

В точном соответствии с тем самым, медицински установленным фактом, т.е. насчет больного, который хочет или не хочет жить!

И все приведенные мною случаи подтверждают это однозначно!

Спустя год после сеанса Кашпиоровского, я приехал в гости к своей матери. И к ней пришла ее подруга, работавшая учителем физики в школе.

Разговорились об этом сеансе.

И тут выяснилось, что мы смотрели тогда этот сеанс все трое!

Причем, моя мать тоже не «занималась своими делами», как советовал Кашпиоровский, а сидела и думала о чем-то о своем, о том, что беспокоило ее в тот момент. О чем – она уже не помнила, да я и сам в то время еще не особо задумывался обо всем этом.

Но ей тогда тоже стало лучше.

А вот ее подруга, напротив, пожаловалась, что от этого сеанса ей стало плохо, ни с того, ни с сего! Причем, в общем

стало плохо, а не по причине какой-то конкретной болячки.

Разболелась голова, какая-то тяжесть и разбитость во всем теле...

Все эти три наших случая вполне укладываются в мои догадки о механизме действия феномена Кашпиоровского.

И моя мать, и я были настроены, сконцентрировали свое внимание на объектах своего беспокойства, пусть даже и неосознанно. Но каким-то образом некая часть информации, содержащаяся в его сеансе, воздействовала на наше сознание, а через него – на подсознание.

Наши подсознания, приняв этот сигнал, обработали его в соответствии с нуждами наших собственных организмов и передали этот сигнал по нужным нам адресам, о которых мы и думали в это время.

В наших с матерью случаях защитные силы «были подняты по тревоге», получили конкретную задачу и точные координаты для ее выполнения, отправились по указанным адресам и сделали свое дело.

И мы оба получили желательный нам результат.

Подруга матери, по ее же собственным словам, Кашпиоровского слушала, но ни на чем конкретно сосредоточена не была.

Возможно, ничего особенного в тот момент ее не беспокоило, а если и беспокоило, но свое внимание на этом она не концентрировала.

В таком случае, если ее подсознание тоже получало этот

сигнал, оно НИКУДА и не могло его перенаправить!

Точный адрес этому сигналу задан НЕ БЫЛ!

Как и характер дела, которое надлежало выполнить.

Защитные силы ее организма тоже были «подняты по тревоге», но, не получив точной информации, вместо нужной работы подняли общую суматоху, неразбериху и панику во всем организме.

Что и вылилось в общее, неконкретное ухудшение общего самочувствия, естественно, лишь на время.

Вскоре после окончания действия сигнала все у нее пришло в норму, но общее впечатление от этого сеанса осталось не из приятных.

По-моему, вполне логично.

Это же объясняет и те непонятные и неожиданные эффекты у зрителей от сеансов Кашпировского, о которых я писал выше.

Люди, которые в момент сеанса принимали этот сигнал, но по каким-то причинам специально не концентрировали свое внимание на чем-то нужном, получали случайный и совершенно не искомый ими результат. Или им так же становилось плохо, как той учительнице.

Большинство зрителей, по-видимому, вообще не получали никакого сигнала: либо не был настроен, либо вообще не был восприимчив к этому их организм. Возможно, эти люди даже были скептиками и *«не принимали никакого пророка в своем отечестве»!*

И потому все они остались безучастными зрителями.

Глава 21. Возвращаясь к загадке смерти Гоголя

Всё, только что сказанное в предыдущей главе, на мой взгляд, напрямую относится и к загадке болезни и смерти Гоголя, что и побудило меня заняться и этой темой, и включить ее в описание своего опыта.

В первой части темы смерти Гоголя, т.е. в конце предисловия, я написал, что осмелюсь предположить, что Гоголь погубил себя сам.

Теперь, прочтя весь материал, читатель может понять, почему.

Давайте разбираться, отчего, почему и откуда это «есть-пошло»...

А пошло это не вдруг и не с бухты-барухты, к этому привела целая цепь жизненных обстоятельств Гоголя, когда одно звено следовало за другим, нанизываясь одно на другое, и, в конце концов, эта цепь опутала его всего так, что лишила его возможности вырваться из этого капкана.

А началось все с самого его рождения. Как мы помним, он родился едва дышавшим на ладан, но ему и нам повезло, он выжил и подарил нам свой талант, свои бессмертные произведения!

Однако его мать, подарив ему жизнь, одарила его еще и очень слабым иммунитетом!

Бесконечная детская хвороба, нескончаемая череда бо-

лезней во взрослой жизни, плюс первобытное состояние тогдашней медицины...

Но это еще полбеда, вернее, еще не вся беда!

Второй половиной беды тоже наградила его собственная мать, да и все его окружение в детстве и юности: набожность и жуткое суеверие.

Яркий светоч литературного таланта, унаследованного им от отца, всю жизнь боролся с мракобесием, унаследованным от матери.

Именно эта внутренняя война с самим собой и обусловила все эти проявления тех странностей, которые так ставили в тупик окружающих, но причины которых так и не были видны никому.

И если бы не жиденский иммунитет, унаследованный от нее же!

Неустроенность личной жизни – ни кола, ни двора, ни денег... Однажды он даже подавал прошение царю о денежной помощи, в связи со своим бедственным положением!

Отсутствие рядом близкого человека, с которым можно было бы разделить и радости и печали, да еще такой унижительный отказ в этом, в примере с его неудачным сватовством к графине Вильегорской...

Наконец, оглушающе несправедливая, невозполнимая потеря единственной близкой ему по духу женщины, быть может, которая служила ему отдушиной, форточкой для так и не растроченной любви, пусть даже платонической – вне вся-

кого сомнения! – ведь это была жена его друга, и у нее было уже семеро детей!

И вот, эта отдушина, эта форточка захлопнулась со смертью Екатерины Хомяковой, и все, ради чего еще стоило жить, стало стремительно терять смысл, и он стал задыхаться...

Оставалась еще одна, тоненькая ниточка, связывающая его с теперь уже бесцельным для него бытием – его неоконченная последняя работа, второй том «Мертвых душ».

Но грубый окрик невежественного попа, того самого протоирея Матфея Константиновского – а эти невежды, в те, невежественные времена, имели решающий вес – оборвал и эту, последнюю ниточку.

Все окончательно потеряло всякий смысл...

И Гоголь сжег второй том, как сжигают за собой последние мосты, отрезая себе путь к прошлому. Дописывать его уже не было ни сил, ни желания, а оставить так, как есть, не позволило чувство совершенства: вспомните, как дотошно он работал над «Ревизором»!

Так что и в этом акте сожжения собственного труда не только не было никакого сумасшествия, нет, это было нечто, прямо противоположное, это был вполне осознанный акт уважения к своим читателям.

И к самому себе...

А что же длинный список противоречащих друг другу

симптомов целого вороха диагнозов, поставленных ему перед смертью?

Да еще не меньшей кучи ставящихся ему до сих пор, спустя даже много лет после смерти?

Да, он перенес много болезней. Да, какие-то недуги преследовали его и до самой кончины.

Но не они вызвали смерть писателя, именно поэтому правильная причина и правильный диагноз так и не были установлены – ни тогда, не могут установить их и сейчас.

Поскольку в институтах этому не учат, к сожалению, а в церквях, и вовсе, учат презирать земную жизнь и ожидать смерти как избавления от этой жизни!

Так, чего же стоили все усилия этих эскулапов, по насильственному принуждению Гоголя нормально есть или лечиться?

То есть, все эти «погружения в ванну, обливания водой и пиявки»?

Ровным счетом – ничего. Они и привели ни к чему.

Хуже того, представьте себя на месте Гоголя!

Вы ничего не хотите, вы отрешились от мира, вам никто не нужен, вы хотите только покоя и остаться наедине со своими мыслями.

И вдруг, в ваше личное пространство, где вы ищете покоя, врывается целая банда чуждых вам мужиков и начинает над вами издеваться!

Окунают вас в ванну, хотя вам нисколько не хочется купаться, поливают вашу голову холодной водой, да еще и навешивают вам на нос жирных, скользких и омерзительных тварей, которые впиваются в вас и сосут вашу кровь!

Даже если вы вполне здоровый и вполне уравновешенный человек, даже вас такое грубое и такое нахальное вторжение явно оскорбит!

«Снимите пиявки, поднимите ото рта пиявки!» – тщетно молил Гоголь, всю жизнь не переносивший даже вида всего ползучего и отвратительно скользкого: червей, слизней и даже безобидных улиток.

Но все эти мольбы были бесполезны.

Истинная причина и правильный диагноз им самим, этим эскулапам, это то, что они забыли главный принцип умного лекаря: лечить надо *больного*, а не болезнь!

И тот самый, давно и твердо установленный и многократно подтвержденный жизнью афоризм: «Если больной не хочет жить, то ни один врач не сможет ему в этом помешать»!!

Так несчастливо сложилась судьба Гоголя, что он как человек, как личность, оказался *лично* никому не нужен в этом мире, со всеми его талантами, достоинствами и недостатками.

А ведь это одна из главнейших причин, иногда побуждающих людей по своей собственной воле расставаться с жизнью!

Дружба с Екатериной Хомяковой, которая, по всей видимости, была единственной женщиной, которая его понимала, и его литературный труд – это все, что держало его здесь, в этом жестоком и грешном мире.

Внезапная смерть Екатерины и мерзкий тип в рясе, тот самый бездарный протоиерей Матфей, злобно «обличавший» и Пушкина и Гоголя – скорее всего, из смертельной зависти к ним за их блестящие таланты! – и потребовавший сжечь его последний труд, окончательно оборвали все.

Именно по всему по этому, все эти попытки насильственного лечения Гоголя были тщетны, он больше не хотел возвращаться к той жизни, с которой его больше ничего не связывало.

Вполне возможно, что врачи могли помочь.

Для этого надо было только вспомнить другую часть того афоризма: «Если больной хочет жить, то ни один врач не может ему в этом помешать!»! Но может помочь, даже просто – словом.

Надо было только найти слова, которые вернули бы ему **желание жить**, убедить его, что еще не все кончено, что все хорошее еще впереди, оно уже вот оно, стоит за дверью и только ждет приглашения, чтобы войти!

Но нужные, такие простые, но такие волшебные слова так и не были сказаны, об этом просто никто из этих «спецов по пиявкам» даже не задумывался.

Вместо этого:

– Надобно посадить его в ванну и крикнуть: ешь!

Именно этим самым, вместо того, чтобы помочь Гоголю жить, врачи помогли ему в том, что он задумал сам: помогли ему умереть.

Как же это так, почему это – так? А помните, в главе 19, я написал:

«...вы представляете, какая была бы каша, если бы наше внутреннее хозяйство непременно и всякий раз реагировало на все катаклизмы и перипетии нашей внешней жизни?

И на любое изменение настроения нашего сознания!

Вот потому-то мы и не можем, не имеем права СОЗНАТЕЛЬНО влиять на работу нашего внутреннего хозяйства».

И еще, чуть далее:

«...делать то, что ему НЕ ПОЛОЖЕНО ..., ЗАСТАВИТЬ его делать это, тем паче – во вред собственному организму, вы вряд ли сможете. Я в этом больше чем уверен!»

Так – вот, если предположить, что за столь продолжительное время его бесконечных болезней у него тоже, как и у меня, **образовался** какой-то канал связи с его «Министерством внутренних дел» или же, может быть, он был у него изначально, то есть, **врожденный**...

Тогда все его непонятные и необъяснимые болезни и «странности» становятся вполне понятными и объяснимыми!

И вполне может статься, что неспроста он так подробно живописал свои болячки в письмах своим друзьям!

Потому что наверняка он и сам заметил какую-то связь между всеми этими болезнями и... своим настроением и своими переживаниями?

Ведь, когда болеешь, то настроение всегда падает – это естественно и потому всем понятно.

Но когда настроение на нуле, и почему-то вдруг обостряются старые болячки или наваливаются какие-то, никак не понятные новые?

Как он сам писал:

«Тело мое дошло до страшных охлаждеваний, ни днем, ни ночью я ничем не мог согреться, лицо мое страшно пожелтело, а руки распухли и почернели и были ничем не согреваемый лед, так что прикосновение ко мне пугало меня самого».

С чего бы это? И безо всякой на то причины!

Или, ни с того, ни с сего, вдруг падает пульс, холодеют руки и ноги, меркнет сознание, и ты проваливаешься в пустоту...

Это – что?

Даже в самом завещании, видимо, в отчаянии доискаться до этой проклятой причины, он напишет: *«Уже в самой бо-*

лезни находили на меня минуты жизненного онемения, сердце и пульс переставали биться».

Писатели обладают повышенной наблюдательностью, склонны к анализу и к самоанализу, поскольку, зачастую, анализ взаимоотношений между людьми является продолжением именно самоанализа.

Как и натуралистам, им свойственно искать связь между явлениями, выявлять и объяснять причины и закономерности этой связи...

Вот и Гоголь, вполне возможно, пытался самому себе объяснить эту необъяснимость, которую не могли объяснить тогдашние доктора, и потому, скрывая саму суть вопроса, искал ответа на него у друзей?

Но искал он этот ответ не там и не в том, ведь естествознание тогда практически не было, а на дворе и в умах правили бал религия и мистика!

Ровно то, что массировано насаждают нам сейчас: наука в загоне, зомбоящик забит развлекухой и мистикой, а на каждом углу – церковь.

И потому он искал этот ответ не в самом себе, а в том, в чем всегда было принято искать в обществе всеобщего невежества.

То есть, в том, что всем правят «высшие силы», следят и карают своих адептов ниспосланием земных тягостей и горестей! За каждый чих и за каждый «грех».

В том числе, о чем ему так злобно в своих «обличениях» напомнил тот самый поп, «блюститель церковной нравственности», иерей Матфей!

Все наводит на мысль, что у Николая Васильевича *был* какой-то канал связи с его «Министерством внутренних дел», но, понятное дело, об этом он даже не догадывался, что естественно, и тем более, никак не мог пользоваться им сознательно, что тоже естественно и понятно.

И это самый худший из всех вариантов обладания таким каналом!

Потому что именно по этому каналу в его «Министерство внутренних дел» *спонтанно или* ничем не управляемые, неверные и потому дезорганизующие команды от его же собственного «Министерства внешних сношений», находящегося в этот момент в каком-нибудь сумбурном или угнетенном состоянии...

И эти сумбурные команды вызывали сумбур и угнетение работы уже в его «*внутренних делах*», то есть, во внутренних органах, что и приводило организм Гоголя в такое бедственное состояние!

То есть, те самые обострения старых болячек, или те самые «охлаждения», потери пульса и сознания...

Почти так же, как и садовник сам не давал заживляться своей ране.

Ровно так же, как и в случае с той подругой моей матери

или в случаях со зрителями на сеансах Кашпировского, которым ни с того, ни с сего вдруг становилось плохо!

Вот оно, откуда исходит выражение, что все болезни – от нервов!

Но самое трагическое отличие всех этих случаев от случая с Гоголем в том, что для тех-то это было явлением *временным*, и после расставания с источником воздействия – с сеансами Кашпировского, у них у всех всё приходило в норму...

А у Гоголя источником этого дисбаланса и дисгармонии в собственном организме был *постоянным*.

Потому что это был он сам!

А куда убежишь от себя самого, даже если знаешь причину?

А если не знаешь? То-то и оно...

Об этом же говорит и тот случай с обмороком в гостях у Аксакова, когда Гоголь потерял сознание и долго лежал на полу. Ни о каких болезнях в это время не сообщается, тем паче – о приступах малярии, которые могли бы спровоцировать потерю сознания.

А вот о мыслях самого Гоголя, в это самое время, было известно только самому Гоголю, о чем он теперь уже тоже никому не расскажет.

Сколько он тогда лежал без чувств, так и осталось неизвестным, но именно эта его особенность, по-видимому, и

наводила Гоголя на мрачные мысли о том, что однажды он проснется в могиле, под землей...

Вот и в этот, последний месяц своей жизни, цепь убийственных по своей трагичности событий привела Николая Васильевича к столь мучительным переживаниям и мыслям о бессмысленности дальнейшей жизни.

Начало положила смерть единственной его подруги, Екатерины Хомяковой, а конец – тот самый мерзкий поп.

А лечащие врачи лишь ускорили постановку точки в этом конце.

Потому что этот губительный настрой собственного сознания стал сигналом к его же собственному «Министерству внутренних дел» на *полное сворачивание* всех его «внутренних дел», да так, что он сам, уже на физическом уровне, почувствовал свою кончину, и окончательно уверился, что эта кончина уже близка.

Именно об этом и говорит тот факт, что когда доктор Тарасенков увидел Гоголя 16 февраля, он ужаснулся – *«перед ним был человек, как будто доведенный тяжелой болезнью до крайности, со слабым голосом и очень изможденным лицом»*.

Нет, скорее всего, Гоголь тогда ничем конкретно не болел, хотя его внешний вид напоминал Тарасенкову живого мертвеца.

Именно, поэтому, тогдашние пивачных дел мастера так запутались с постановкой ему диагноза!

А уж последующие корифеи медицины, не имея пациента перед собой, как я уже писал, тем более.

Это был, всего-навсего, результат почти полной дезорганизации работы «Министерства внутренних дел» писателя!

Постоянное и неконтролируемое, негативное воздействие внешней неустроенности сломало у Гоголя тот самый заслон, поставленный Природой для ограждения от вредного воздействия внешнего на внутреннее.

И мучительные душевные переживания окончательно привели к полному слову работы систем жизнеобеспечения организма и к общему резкому ухудшению здоровья.

А это еще больше усилило душевные переживания.

Круг замкнулся, и капкан захлопнулся.

И Гоголь, прежде еще как-то боровшийся за жизнь, когда еще было за что бороться, решил, что это – конец, и – сдался...

Поэтому, когда врач попытался уговорить Гоголя начать хотя бы нормально кушать, он ответил, что ему уже все равно, и он скоро умрет.

Потому-то он, как сообщалось, перестал следить за собой, не умывался, не причесывался, не одевался и почти совсем

перестал есть.

Ведь, все это – всего лишь условная, но совершенно не нужная ему и, в его-то состоянии, невыносимо изнурительная дань принадлежности к этому миру!

Миру, которому он был не нужен, миру, который уже был не нужен и ему самому...

И в этом не было абсолютно никакой «шизофрении» или, тем более, никакого сумасшествия, это была уже осознанная отрешенность.

А вот правка стихов фельдшера Зайцева – уже перед самой смертью! – говорит о спокойном осознании этой отрешенности, и эта дружеская услуга Зайцеву, для самого Гоголя, была последним его даром уходящему от него миру...

Как мимолетное развлечение в зале ожидания конца...

Ведь впереди его ждала вечность, «лучший из миров»!

Можно предположить только, что единственное, в чем был еще не совсем уверен Гоголь, так это в том, что этот уход может опять оказаться не последним, и потому он очень боялся проснуться в могиле...

А могли бы врачи спасти Гоголя?

Повторюсь еще и еще раз – могли!

Для этого не нужны были никакие лекарства и процедуры.

Тем более – пиявки.

Надо было только найти слова, которые вернули бы ему

желание жить, смогли бы убедить его, что еще *не всё кончено*, и что все *хорошее еще возможно!*

То есть, постараться придать его мыслям *положительный* настрой!

На ум приходит антипод случаю с Гоголем – случай со сбитым во время ВОВ летчиком Алексеем Маресьевым.

Он, как и Гоголь, в детстве был тоже слаб здоровьем, и соседи тоже сочувствовали его матери, что ее сын не выживет.

Так же, как и Гоголь, он перенес тяжелую малярию, результатом которой стал ревматизм, из-за чего его долго не принимали в летную школу...

Но от отца, преждевременно скончавшегося от ранений, полученных в 1-ю Мировую войну, он получил твердую волю и несгибаемый характер!

И он преодолел все рогатки, и стал не просто, а военным летчиком.

До 4 апреля 1942 года, когда его подбили, он успел уничтожить уже 4 самолета гитлеровцев!

Он упал в глухом лесу, и у него были перебиты ноги...

Но человек полз по снегу, преодолевая все, голодный, холодный, один, посреди холодного и враждебного зимнего леса!

Да еще с перебитыми и отмороженными ногами...

Единственное, что его согревало – это неукротимая воля к жизни и огонек надежды во чтобы то ни стало вернуться в

свой мир, где о нем помнят и ждут!

Полз долгие, долгие 18 (восемнадцать!) суток, даже не зная, куда...

Но в мозгу стучало одно: к своим, к жизни!

Так уж были воспитаны советские люди, в осознании, что реальная жизнь одна, и никакой «другой» жизни нет, и не будет!

«Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее надо так, чтобы...»

Лишь через месяц он попал в госпиталь, но уже как безнадежный: у него началась тяжелая форма гангрены и заражение крови, и его уже готовились отправить в морг...

И лишь по счастливой случайности он попал к хирургу, который рискнул его спасти, но для этого пришлось отрезать ему голени обеих ног...

Казалось бы, все, такому обрубку путь в небо отрезан напрочь, как были напрочь отрезаны и его ноги!

Но не тут-то было!

В дело опять вступил несгибаемый характер и железная воля настоящего бойца.

Ему сделали протезы, и он начал упорные тренировки, чтобы овладеть ими как собственными ногами, для того, чтобы вновь вернуться к полноценной жизни.

И он опять добился своего, и вернулся не просто в строй, а опять стал военным летчиком и, уже безногим, сбил еще семь самолетов противника!

И как заслуженная награда за такую беспримерную волю к жизни, его ждала жизнь долгая и счастливая!

Гоголь же умирал в тепле, под дружественной крышей, и в окружении людей, хлопотавших о его здоровье, но... он был не боец...

Ну, что же, Гоголя можно понять, ведь он был не советский человек, и жил не в наше время, и совсем в другом окружении...

И ему не хватало всего лишь только совсем малого – воли к жизни!

К какой жизни? И крыша была не своя и люди вокруг были чужие, и ни одного близкого человека рядом...

Он устал от этой жизни, и физически – от постоянных недомоганий, и душевно – от одиночества в толпе...

И потому – никакого желания вернуться в этот мир, где нет никого, кто бы о нем помнил и ждал, ждал лично его!

Поэтому, чтобы вернуть ему желание жить, не нужны были ни каломели, ни ванны, ни, тем более, омерзительные пилюльки...

Ему нужно было всего лишь теплое, понимающее, участливое и обнадеживающее слово!

Даже пусть это слово было бы сиюминутная ложь, но это была бы ложь во спасение!

Лечить-то надо не болезнь, а больного!

Поэтому вполне возможно, что если бы тогда в Гоголя

вдохнули хоть какую-то *надежду* на *лучшее*, Николай Васильевич смог бы вернуться к жизни.

И даже вполне смог бы и восстановить 2-й том «Мертвых душ», и написать еще много не менее замечательных произведений, и ...

К сожалению, никаких «и», поскольку «история не терпит сослагательных наклонений», и мы всегда имеем только то, что уже случилось.

Нужные слова так и не нашлись, и не были сказаны, их никто и не искал, об этом никто из этих «спецов по пиявкам» просто даже не задумывался.

Вместо этого:

– Надобно посадить его в ванну и крикнуть: ешь!

А тот мерзкий тип, в своих «обличениях», наверняка, еще до этого застрашал писателя, что все его болячки и другие жизненные неурядицы – это ему «наказание божие за его богомерзкие литературные труды»!

И Гоголь умер...

Глава 22. Вместо заключения

Грустно и печально, когда задумаешься об истории с Гоголем, ведь все так просто...

К сожалению, просто – это когда знаешь ответ на вопрос, и совсем не просто, когда в потемках незнания пытаешься нащупать к нему путь.

Вполне возможно, что мне посчастливилось не только уловить причинно-следственную связь, но найти и самостоятельно, и даже активно задействовать какой-то канал связи со своим «Министерством внутренних дел».

И получить возможность СОЗНАТЕЛЬНО побуждать его к действию, или хотя бы активизировать его действия в каких-то конкретных, особо беспокоящих, «нештатных ситуациях».

Повторяю: без какого-либо внешнего «допинга», в виде лекарств или еще каких-нибудь внешних вмешательств «лечебного» характера!

Может быть, стоит привести еще один пример, правда, не знаю, можно ли это отнести к «деланию»...

После 45 у меня стало портиться зрение.

Вполне возможно, что я сам испортил его своим излишним энтузиазмом. По ходу своей профессиональной работы я научился электросварке и отказался от услуг сварщика. Са-

ми понимаете: пока человеку растолкуешь, «на пальцах, да на кулаках», что от него требуется – сам сделаешь это быстрее и лучше!

Но не очень-то соблюдал правила техники безопасности, зачастую работая без маски. Естественно, не раз нахватался и «зайчиков».

Результат не заставил себя долго ждать!

Если раньше, вдевая нитку в иголку, я видел даже ворсинку, то постепенно перестал видеть даже иголку!

Пришлось надевать очки.

В шестьдесят освоил компьютер, и в наше нелегкое время он стал главным инструментом для добывания хлеба насущного.

Естественно, тоже без соблюдения предписанных норм.

Я никогда в жизни не курил, поэтому никогда в жизни не знал и не признавал никаких «перекуров». Включив компьютер в начале рабочего дня, так и сидел за ним, не отрываясь даже во время обеда.

А по окончании рабочего дня сисадминам частенько приходилось заменять картинку на моем мониторе, показывая часы, тактично намекая, что пора закругляться. Естественно, это тоже никак не способствовало улучшению зрения!

Наконец, дошло до того, что я перестал различать даже цифры на ценниках в магазинах! Ни в очках, ни без очков, ни дальние, на полках, ни ближние, под стеклом на витрине!

Случайно я ознакомился с лекциями некоего профессора

Жданова, где он доходчиво объяснил причину расстройства фокусировки глаз и дал несколько несложных рекомендаций по его восстановлению.

В основном они сводились к тренировке мышц, изменяющих геометрию глазного яблока. Из-за нашего малоподвижного образа жизни, да еще и в ограниченном пространстве, пределы изменения фокусировки наших глаз ограничены всего несколькими десятками долями метра или, максимум – несколькими метрами. В результате малоподвижности и потому детренированности, фокусирующие мышцы глаз тоже постепенно атрофируются, как и другие мышцы нашего тела, если они не работают.

На этом неплохо зарабатывают окулисты и фирмы, производящие оптику, которым глубоко плевать на реальное, физическое восстановление нашего зрения. Напротив, делая бизнес на продаже корректирующих диоптрий (очки, линзы), они кровно заинтересованы в клиентах!

То есть, в ухудшении нашего зрения, как вы сами понимаете!

Воспользовавшись советами профессора, я, раз несколько, особенно едучи в общественном транспорте, тренировал эти мышцы, то и дело переводя взгляд от ближних предметов на дальние, и обратно.

Честно признаюсь, делал это тоже очень нерегулярно, скорее, весьма и крайне эпизодически... Для восстановления мышц, пожалуй, такие редкие «тренировки» явно недоста-

точные!?

В это же самое время поменял электронно-лучевой монитор на жидкокристаллический, и вскоре заметил, что могу работать на компьютере... без очков!

Больше того!

Спустя время, не так, чтобы совсем легко, но теперь я могу читать даже тексты довольно мелкого шрифта, какие печатают на упаковках!

Без очков!

В чем причина такого резкого улучшения зрения, сказать затрудняюсь. Потому что глазам я тоже «делал», т.е. сосредоточивался на них и тоже делал посылы в их адрес... Но тоже, и так же – эпизодически.

Впрочем, как и во всех, описанных мной случаях.

Выше я писал, что для того, чтобы посыл «делания» был адресным, нужно ощущать, где и что болит.

Но случай с насморком говорит, что это не всегда обязательно?

И все не так однозначно, не так просто, и требует серьезного исследования и осмысления.

О том же говорит и случай со зрением! Если, разумеется, он тоже относится к «деланию».

Конечно, глаза тоже побаливают, иногда до рези, до «песка», когда слишком долго перенапрягаешь, вглядываясь в монитор...

Но нет, в таких случаях я ничего не «делал», и это совсем

не тот случай, резь в глазах и мышцы глаз как бы несколько разные вещи.

А «делал» я, виртуально представляя себе эти мышцы, концентрируя на них внимание и тоже делая посылы в их адрес...

Повторяю: тоже очень эпизодически! Крайне эпизодически!

Так что в чем причина, что именно помогло, сказать трудно.

Вполне возможно, что и то, и другое.

Но сейчас, практически, обхожусь без очков и вижу даже риски на штангенциркуле. Могу даже вдевать нитку в иголку – без очков!

Правда, ворсинку – пока! – так и не вижу...

Так, что же остается сказать в заключение?

Повторяю, я не думаю, что обладаю какими-то «мистическими сверхспособностями». Уж, тем более – магическими!

Нет таких способностей ни у кого, как нет и самой магии.

Наблюдательность? Возможно!

Но это тоже обычное человеческое качество...

Пожалуй, все же есть у меня НЕЧТО!..

Я уже писал, что мой водительский стаж довольно изряден и сравним с багажом дальнобойщиков – 400 тысяч километров.

До Луны, как известно, ближе!

Причем, большая часть из этих сотен тысяч приходится на лихие 90-е, а ездил я в такие дальние и неизведанные концы...

И практически всегда – один.

Естественно, было на этой длинной дороге всякое...

Возможно, когда-нибудь напишу и об этом.

Но главное, что и на этой, длинной дороге, и на жизненной дороге вообще, я никогда не надеялся ни на «чужого дядю» и, уж тем более, ни на какого «господа бога».

Расчет всегда был только на собственные силы.

И собственный, здравый смысл.

Пусть это звучит даже и не очень скромно...

Наверное, надо рассказать здесь и еще кое о чем. Я долго колебался, стоит ли включать это сюда, относится ли это к теме этих записок...

Наверное, все же, стоит.

Первое: это то, что я практически не умею плавать, и в этом, прежде всего, виновата моя собственная мать!

Почему? Сейчас объясню.

Не знаю, почему, но она панически боялась, что я утону, а жили мы в месте, где практически не было открытой воды, чтобы научиться плавать стихийно. И никаких «кружков или секций по плаванию», как это есть сейчас, практически не существовало, все дети учились этому сами, именно – стихийно, по заложенному в нас природному инстинкту.

А учиться этому надо именно с самого детства, потом уже поздно.

Как ни странным это может показаться кому-то, но это точно так же, как учиться говорить и даже ходить!

Многие убеждены, что мы умеем говорить и ходить именно потому, что наши родители научили нас этому в самом раннем детстве.

То есть, «разговаривали» с нами, с еще ползунками, ставили на ножки с 8-9 месячного возраста, и потому к году мы начинали уже делать первые шаги, а к двум – начинали говорить первые слова.

Да и мы поступаем точно так же, и даже стремимся к более раннему результату, но полагаем, что делаем так «из спортивного интереса».

Нет, мы это делаем тоже по неосознаваемому нами инстинкту!

Это именно инстинкт заставляет нас использовать время детства как можно быстрее, причем, именно самого раннего детства!

Дело в том, что человек – это существо социальное, и взрослый человек – это уже не продукт природы, как большинство живого на земле, а уже почти на все 100% продукт именно социума, в котором он вырос.

А вот природные инстинкты, заложенные в человеке, максимально эффективно реализуются только в раннем возрасте.

Никто не учит новорожденного умению сосать – а это весьма сложная моторика ротового и дыхательного аппарата младенца!

Я знаю взрослых людей, которые не могут научиться даже пить воду из горлышка простой бутылки, где моторика куда проще!

А сосание у детей – врожденный инстинкт, врожденное умение.

Так же, как способность ходить на двух ногах, так же, как способность усваивать язык, и даже несколько – именно в нежном возрасте.

Так же, как и многое другое, но если это природное качество не использовать вовремя, тем более, если подавлять его, то в более взрослом состоянии учиться всему этому гораздо труднее.

Вспомните «эффект маугли»!

Все дети, выросшие в дикой природе, с превеликим трудом становились на ноги, а толком разговаривать не научились ни один...

Иллюстрация №27 – Другого способа пить это существо не признает... – <https://cdn2.gazeteaksam.com/aksam/fotogaleri/galeri/2017/02/25/ca8826dc-7426-4a0c-a294-600d06b3932c.jpg?v=11:14:32#>

Так вот, умение плавать – это тоже врожденный инстинкт, и поэтому дети научаются плавать легко, играючи.

Больше того, сейчас об этом почему-то замолчали, но не так давно было целое движение «любителей рожать в воде».

Результаты были потрясающие, ребенок, рожденный в воду и только что появившийся на свет, уже умеет задерживать дыхание и научается держаться на воде уже в возрасте нескольких месяцев и даже недель!

А какой результат и через сколько времени его получаем мы, отдавая детей в секцию плавания, в возрасте уже нескольких лет?

Единственный «водоем», в котором мне можно было поплавать в детстве, это был арык, шириной метра три и глубиной не более метра.

И мать стояла на берегу, а я плескался в этом арыке, привязанный за веревку, которую она держала – вот и вся моя «секция по плаванию».

Брат младше меня на восемь лет, и когда подошло его время, я покрывал его походы на этот арык, и теперь он плавает как рыба!

То же самое произошло и с моими детьми: сын рос вдали от воды, и потому плавает не намного лучше меня, а старшей дочери повезло, вода в ее детстве была, и я поощрял ее, и она плавает хорошо.

Кстати, приведу один случай с ними обоими, может быть,

и это тоже будет кому-то уроком, хотя к «деланию» это совсем не относится.

Как-то мы поехали в отпуск на своей машине, и наш путь пролегал мимо Капчагайского водохранилища, в Казахстане, близ Алма-Аты.

Как не заехать, среди лета, посмотреть да искупаться!

Расположились на берегу, но плавать – негде!

Дно настолько пологое, что глубина по колено – метрах в пятидесяти от берега.

Дети играли с мячом, упустили его, и он начал уплывать от берега.

Сын побрел за ним, а я стал заводить дочку поглубже, чтобы приучить ее не бояться воды.

Вода прозрачная, по пути мы нашли на дне метровой длины рейку, и чтобы отвлечь дочь от страха, а мы зашли уже ей по пояс, я толкал рейку по воде, и она, как подводная лодка, медленно опускалась на дно.

Так, играя с палкой, мы заходили с ней все глубже и глубже...

Когда же я глянул в сторону сына, он зашел уже далеко и уже стоял почти по шею, а мяч медленно, но верно уплывал все дальше и дальше!

Что делать?

Попадись ему яма, он потеряет дно под ногами – и все!

На воде держаться не умеет, испугается, начнет барахтаться, и тут уж ему точно конец...

Кричу – он не слышит, зашел слишком далеко, да и мяч – вот он, рядом, манит и манит его догнать...

Бежать к нему – но ведь дочь тоже стоит уже по грудь!

Бросить нельзя, во-первых, даже просто испугается – ребенку всего четыре года, во-вторых, случись даже небольшая волна – опрокинет, собьет с ног и ей уже не подняться...

Что делать, кому из них «быть или не быть»? Вот, в чем вопрос!

Кого спасти, кем поступиться – сыном или дочерью?

Даже только чтобы прочесть об этом, вам надо не меньше полминуты, а тогда все это пронеслось в голове за доли секунды...

За доли секунды пришло и решение.

Я воткнул нашу «подводную лодку» в дно, велел дочери держаться за нее крепко-крепко, обеими руками, и как можно более спокойным голосом – как продолжение игры! – объяснил ей, что побегу помогать братику ловить мячик, а то он так и уплывет от нас, и мы его не поймаем...

Мячик, конечно, уплыл, но оба ребенка остались живы и здоровы.

Я много раз тонул, уже и не упомню, сколько, но воды не боюсь.

Первый раз, насколько еще помню, в возрасте, наверное, не старше дочери в только что описанном случае.

То есть, тогда, когда «деревья были большие», а расстоя-

ния во столько же раз больше. На одном из таких «больших» расстояний был еще один водоем, тоже искусственный или нет, не помню, но он был на территории лётной части и его называли «Лётное озеро».

По понятным причинам, ходили туда редко, да еще идти надо было пешком, по жаре, и все «освежение» от купания там быстро сходило на нет уже только по этой причине.

Как-то раз мать взяла меня с собой, и все, что я помню – это то, что я под водой, и отчаянно гребу руками по-собачьи... Через сколько-то времени цепляюсь за чьи-то ноги или трусы, меня вытаскивают за шкурку, и я слышу возглас: «Чей ребенок»?

Больше я ничего не помню, с матерью на эту тему мы никогда не говорили, но, скорее всего, этим и объясняется ее паническая боязнь того, как бы я не утонул...

Вот только, чтобы не бояться, надо было научить меня плавать, а не привязывать за веревку!

Точно так же и с иммунитетом: хотите, чтобы ваш ребенок не болел – не «привязывайте его за веревку», то есть, не создавайте ему чересчур стерильных условий, пусть его иммунитет тренируется, только он и спасет его, когда вас не будет рядом или у вас не окажется «селфгарда».

И, действительно, тонул я много раз.

Однажды тонул... через неделю после свадьбы!

Привез молодую жену в бывший родной дом, и через пару

дней пошли купаться на большой канал. Этот канал был построен, чтобы часть стока горной реки отвести по нему так, чтобы он не бежал зря, а по пути крутил турбины электростанций, сооруженных на этом канале.

Ширина канала – 35-40 метров, глубина – 8-12 метров, вода в канале – ледяная, и по всем этим причинам в нем утонуло уже много народу, в том числе – даже один чемпион области по плаванию!

Течение быстрое, но в одном месте, недалеко от моста, оно немного меняло направление и, если прыгнуть в удачном месте, мне когда-то удавалось этот канал переплыть.

Чтобы выпендриться перед молодой женой, прыгнул и поплыл.

Но, видимо, не там где надо, да и забыл уже, как это делается, потому что, проплыв половину, чувствую, что устал. Повернуть обратно – течение будет работать против меня, поэтому – только вперед!

Метров за десять до берега чувствую – все, выдохся, удерживаться на поверхности уже больше не могу, иду ко дну...

Но в мозгу мысль: на берегу – молодая жена, да и сам еще такой молодой, рановато помирать-то!

Кое-как, по-собачьи, по-кошачьи, по-лягушачьи, но выскребся на поверхность, скребусь дальше...

Наконец, нащупал дно, кое-как выполз на берег, лежу без сил...

Через какое-то время жена кричит с того берега:

– Ну, что ты там? Плыви назад!

Ага, щас! погоди, вот только плавки маленько подсохнут...

Отлежался, пошел назад через мост. Вот, говорю, не успела выйти замуж, а уже осталась бы вдовой!

Еще один случай, когда рыбачил на большом водохранилище.

Ездить рыбачить мог только вечером, оставаясь на ночь. Ставил сети, утром назад. Однажды задул ветерок, поэтому за рыбой не поплыл, оставил сети и уехал. На следующий раз – то же самое, опять не поплыл.

Еще через пару дней – опять ветер, еще сильнее, но уже к берегу.

Поплыву, думаю. И рыба уже вся сопрела, да и мусору набилось, наверное, сеть уже на дне лежит, только «кошкой» и найдешь...

Лодка резиновая, легкая и вертлявая, и – как толкнул меня кто-то! – я привязался к ней обрывком веревки за прорезь для пуговицы в куртке.

Плыву, держу лодку поперек волны, как и положено. Вот и место, где надо бросить «кошку» и потом плыть по ветру, чтобы зацепить сеть.

Зачалишься за сети – потом уже никакие волны не страшны!

Но веревка «кошки» запуталась, и я на доли секунды от-

влекся, чтобы ее распутать... Однако этого оказалось вполне достаточно!

Следующее, что я помню, это как меня «бросает в набежавшую волну», как когда-то Стенька Разин бросил свою княжну.

А еще следующее, что бы я увидел, если бы все-таки сумел тогда вынырнуть на поверхность, это гонимая от меня ветром моя лодка.

И это было бы последнее, что я увидел бы в своей жизни, потому что была уже поздняя осень, прохладно, а ездил я на мотоцикле.

И на мне была теплая ватная куртка, брезентовые штаны, поверх ватных, и болотные сапоги. И поэтому второй раз я бы уже не вынырнул, да и лодку уже отнесло бы от меня, пока бы я выныривал в первый раз.

Но я был привязан к лодке! Или лодка была привязана ко мне?

Да еще этот обрывок веревки как-то запутался вокруг рукава...

Так или иначе, но это не я вынырнул, а лодка сама выдернула меня на поверхность! И мне оставалось только попробовать на нее залезть.

Дудки, не тут-то было! Даже летом, и голышом, попробуйте влезть на маленькую, даже двухместную резиновую лодку. Ничего не выйдет, она будет просто опрокидываться вам на голову.

А тут такой груз, с пропитанной водой одеждой...

Тогда я навалился на корму лодки, ее нос поднялся над водой, как парус, и меня потащило к берегу.

Но по пути я еще и загребал ногами, в расчете подцепить сети! И если бы я их подцепил, то сумел бы и в лодку залезть и сети снять.

Но вместо сетей поймал ногами только выпавший из лодки мешок, приготовленный для улова!

Было множество и других приключений, но всех их объединяет одно: ни в одном из них никогда не было панического страха, так обезоруживающего и обессиливающего человека в экстремальных ситуациях!

А мировая статистика говорит, что подавляющее большинство утопленников тонут именно из-за паники, хотя вполне могли бы спастись.

Охваченный паникой человек начинает беспорядочно молотить руками и ногами и потому быстро выдыхается, и потому – тонет.

Нет, мозг всегда работал хладнокровно, но в форсированном режиме, только на поиск оптимального выхода из сложившейся ситуации.

Но еще лучше бывает, когда он загодя работает на предотвращение попадания в такие ситуации!

Не привяжись я тогда, искать выхода было бы уже бесполезно.

Да и дуй ветер от берега, я бы тоже не поплыл, унесло бы в море.

Однако любителям во всех случаях таких «чудесных» спасений видеть руку сердобольного дедушки на облаке я бы напомнил простую житейскую мудрость, даже две: «бог-то бог, да сам не будь плох!»

А так же: «на бога надейся, да сам не плошай!»

А лучше еще одну: не будь дураком и вообще не надейся, «спасение утопающих – дело рук самих утопающих!»

И то, что я написал, будто бы толкнул меня кто-то, чтобы я к лодке привязался, конечно же, был никакой не «ангел с крылышками». Это был результат обдумывания предстоящих действий, а не просто спонтанное решение, когда, среди мыслей о том, что с моими сетями и как их искать, мелькнуло еще и то, что я могу и перевернуться, и что в этом случае произойдет.

Такие решения, таких спонтанно возникающих проблем, и приходят тоже спонтанно, хотя, к сожалению, и не всегда вовремя, а уже опосля...

Иллюстрация №28 – К сожалению, многие еще и думают «задним умом»! – https://otvet.imgsmail.ru/download/86387235_f0a92bc9c61b6902e00a0b2928dc4b1a_8

То есть, нужна простая предусмотрительность и осторожность.

Но, ведь, и это тоже банально человеческое и, как и всем нам, тоже никому не чуждое!

Пожалуй, Природой в нас действительно заложено, но пока еще скрыто от нас самих, еще много каких-то резервов, о которых мы даже не подозреваем.

Это было много лет назад...

Я только что приобрел мотоцикл М-104 минского завода, и еще учился на права, но, естественно, в гараже он не пылился.

Однажды мне нужно было после обеда ехать на вновь строящуюся площадку завода, где я курировал монтаж оборудования.

К ней вела и новая асфальтированная дорога, на которой было очень удобно проверить ходовые характеристики мотоцикла.

Я залил полный бак, подрегулировал карбюратор и поехал. Выехав на «гоночную прямую», совершенно пустую, я стал выжимать из своего коня все, что он мог выдать.

Дорога лежала между железнодорожным полотном и бетонным забором воинской части, то есть, ни слева, ни справа никаких помех.

Если не считать грузовика, выезжающего слева, из ворот воинской части, намеревающегося пересечь ж\д переезд, как раз напротив ворот.

Но разве это помеха? По четырем пунктам ПДД он обязан меня пропустить! Поэтому еще газу, до отказа!

Но там сидел молоденький солдатик, вчерашний школьник, и у него было совсем другое мнение, ведь у него была машина побольше!

Я только успел принять как можно правее, пытаясь проскочить чуть ли не по насыпи ж\д полотна.

И это меня спасло, мне не обо что было удариться головой!

Разрублен был только нос, ударом об собственную фару, разорваны обе коленки и сильнейшее сотрясение мозга...

Пока доехала скорая, я несколько раз приходил в себя и снова отключался, один раз даже сказал, где найти жену и отдал ключи от квартиры...

Потом еще несколько раз приходил в себя, пока везли на скорой, а еще потом, уже на столе, услышал всхлипывания жены и подбодрил ее:

– Не реви, живой еще!..

И снова отключился.

Операцией командовала женщина, бывшая военврач-фронтовичка, и сквозь забытье я услышал ее напоминающие работать поаккуратнее:

– Девочки, это – лицо!

Видимо, это они ремонтировали мне нос.

Потом они принялись за коленки, но плохо сделали блокаду, мне стало больно, и я напрягся... другой ногой.

Они шикнули на меня, мол, не дергайся!

Но я им, в ответ:

– Штопайте, штопайте, не бойтесь, эту ногу я отключил, не дерну!

И я действительно ее отключил! А потом и сам опять отключился.

Как видите, если не паниковать и не терять чувства юмора, то оказывается, что даже в таком состоянии можно контролировать свое тело!

Чем не «резервы»?

Приведу еще пару случаев.

Первый – тоже из моей собственной практики.

В 70-х годах я работал в электросетях. При одной из сельских электроподстанций, на окраине села, был домик для обслуживающего персонала. Там жила семья, в которой был маленький ребенок, лет двух-трех, а его мать ходила на сносках, со следующим.

Подстанция была обнесена капитальным сетчатым забором, ворота и калитка – на замках. И только под калиткой была подворотня, высотой сантиметров 20-25. Внутри подстанции, для защиты от случайного к ним приближения, все токопроводящие части располагаются достаточно высоко и потому дополнительно не огораживаются.

Но в одном месте, по конструктивным соображениям, они опускаются до высоты 0,9-1,0 метра. И это место специально ограждено еще одной сетчатой оградой, и тоже с просветом от земли не более 25 сантиметров.

Женщина на улице стирала белье, а ее сынишка крутился тут же, рядом, с куском хлеба в руках... Обычная, бытовая сценка...

Женщина увлеклась своим занятием и упустила мальчика из виду.

А мальчишка в это время, через подворотню, пролез на территорию подстанции, да еще и под внутренний заборчик!

И поднялся на ножки под токоведущими шинами, найдя их под напряжением 35 000 вольт!

Что было дальше, женщина не помнит. То ли она услышала его крик, то ли толкнуло ее материнское чувство...

Сама женщина была некрупного сложения, но не худышка.

Да еще и на последнем месяце беременности...

Но она пролезла в ту же подворотню, пролезла и под внутренним заборчиком... И вернулась, обратным порядком, с сыном в руках!

Пришла в себя она уже на пороге дома...

Мы, приехав разбираться с этим несчастным случаем, так и не смогли понять, КАК женщина, с таким сложением и в таком положении, смогла пролезть в такие узкие места, куда только собака может протиснуться с большим трудом? Сама женщина этого даже не помнила...

И этому было бы невозможно поверить, если бы у мальчика не отгорели пальчики на ножке, а под токоведущими шинами, в той самой загородке, не валялся тот самый, недо-

еденный кусок хлеба!

Счастье было еще, что ребенок остался жив, попав под такое высокое напряжение!

В той самой «Энциклопедии чудес» был описан еще один случай, и тоже в нашу же тему.

Однажды запылал жарким пламенем домик одной старушки.

Обстоятельства самого пожара – не важны...

Помните, у Некрасова?

...Есть женщины в русских селеньях...

...Коня на скаку остановит,

В горящую избу войдет...

Иллюстрация №29 –

Гордимся нашей Родиной, и слава ей и честь,

Когда такие женщины в стране родимой есть! – <https://qph.fs.quoracdn.net/main-qimg-95d72d4d64442d2ce085e4aa9db11ba6>

На глазах у изумленных зевак, старушка рванула в свою горящую избушку и через минуту выволокла огромный, кованный сундук.

И села на него, теперь уже безучастно наблюдая, как догорает ее родимое жилище.

Сундук был гораздо больше своей хозяйки и весил...

Кто его знает, сколько он весил!

Но только потом старушка не смогла сдвинуть его даже на миллиметр! А выволокла его из огня – одна, без посторонней помощи!

Потому что в этом сундуке были все ее «ценные вещи»...

Поистине, нашим возможностям нет предела!

В пределах разумного, естественно...

И кто знает, какие еще неведомые силы таятся под спудом внутри нас? А что у нас, и для нас, может быть ценнее нашего здоровья?

Так что мне остается только посоветовать читателю последовать примеру этой сухонькой старушки.

Дерзайте, пока не поздно! «Ищите и обрящете»!

Я лишь попытался поделиться здесь своим собственным опытом.

Читатель вправе спросить: а получил ли еще кто-нибудь такой же положительный эффект, кто прочел эту мою писанину, кроме меня самого?

Вопрос резонный и прямой, и отвечаю прямо: пока мне известен только один.

Почему так мало?

Да потому, что знают об этом пока всего несколько человек из знакомых мне людей, кому я доверял свои, тогда еще изрядно сырые и довольно неуклюжие попытки изложить это

на бумаге.

Например, та самая аптекарь, о которой я рассказал в главе 18, вообще приняла это «в штыки»: это же идет вразрез с ее профессией!

А как иначе? Ведь ее учили, что на каждый чих – своя таблетка, до или после еды, или «фиговина» в нос, при насморке!

А тут – так просто...

Заметьте: знакомые!

Потому что «нет пророка в своем отечестве»?

Вполне возможно! Как известно, даже самого «сына божьего» его же односельчане чуть не сбросили с обрыва, когда он попытался проповедовать им свое «слово божье»!!

Типа, вроде:

– Так, это же – Суська! Какой же он «пророк»? Его, пацаном, еще мой отец крапивой стегал, когда он в наш огород за огурцами лазил!

Ну, и что бы мы теперь делали без «спасителя», если бы они его тогда все-таки сбросили? Шутка, конечно...

Недавно я дал почитать этот материал еще одному, но совершенно незнакомому мне парню, с которым нам пришлось провести пару дней в гостинице. Парень жаловался на проблемы с коленным суставом, с которым он уже несколько лет безуспешно обращался к врачам.

На следующий день, уезжая, он вернул мне книжку, до-

вольный и почти счастливый:

– Это работает!!!

Видимо, попробовал, и ему полегчало.

Так что результат пока скромный. Была бы у меня аудитория, как у Кашпировского, на пару-тройку довольных было бы больше?

Тоже шутка, но все дело в том, как я уже писал, что все мы – разные, и организмы у всех нас тоже разные. Да и степень настоящей необходимости или даже просто желания заниматься своими болячками, у всех, тоже разная, от «само пройдет», до «пока к стенке не припрет»!

Да, что уж, греха таить! – и возможности и способности ко всему, у всех у нас, как ни крути, тоже – разные.

По всему, по этому, и пути и способы применить то, о чем я тут понаписал, тоже могут быть совершенно разные, у всякого – свои.

И то, что походит одному, может оказаться совсем неподходящим кому-то другому.

Помните? «Что русскому – здорово, для немца – смерть!»

И – наоборот.

Главное, что они, эти возможности, в том или ином виде, в той или иной степени – есть! И я думаю, есть у каждого.

Нужно только желание их найти, чтобы ими воспользоваться.

Но не просто желание, желать-то могут все. И желают все, особенно сидя за столом и чокаясь «за здоровье» друг друга.

Вот только результат от этих «желаний» слишком небольшой, а от чрезмерно обильных, и вовсе, плачевный.

Нет, к этому нужна не только и не просто собственная твердая ВОЛЯ, но и кропотливое ДЕЛО, настойчивое и целеустремленное!

Потому что есть еще один, совсем маленький нюансик, для тех, кто не совсем понял суть проблемы: тот самый за-слон!

Природа не зря его поставила, от грубого и неумного вмешательства в тонкий и точно выверенный механизм наших «внутренних дел».

Поэтому и подходить к этому делу надо тоже тонко и с умом!

И как бы – с верой!

Но не в «бога», естественно, а в то дело, которое делаешь, и – обязательно и непременно! – в собственные силы, поелику это чуть посложнее, чем бить поклоны, молиться или таблетки глотать!

Потому что, когда вы бьете поклоны, вы думаете о чем угодно, только не о главном, потому что вы не думаете о существовании дела!

Потому что при этом вы не только ничуть не пытаетесь связаться с реальными, собственными защитными силами собственного организма, которые реально способны оказать вам помощь и реально защитить вас!

Нет, при этом вы пытаетесь обращаться к тому, чего на

самом деле не существует, именно поэтому никакой реальной помощи вам и не будет.

Никогда!

Не получилось это у той парализованной девушки, прошившей у меня таблетку, крайне трудно рассчитывать получить что-то и полной скептицизма аптекарше, привыкшей во всем полагаться и надеяться только на свой товар.

Потому что в голове у нее, как и полагается в аптеке, все разложено по своим полочкам: вот это – от кашля, это – от головы, а вот это – еще от чего-нибудь, до или после еды, три раза в день...

И единственное, для чего у нее нет не только целой полочки, но даже самого скромненького местечка, даже на самой дальней полке, где-нибудь в уголке – так это для собственного иммунитета.

Хуже того, все эти цацки, так скрупулезно и заботливо разложенные у нее на всех этих полочках, предназначены для *подмены* ее собственного иммунитета! И, тем самым, на его бездействие, и посему – на его постепенную и неизбежную атрофию...

Наверняка вы, уважаемый читатель, видели, как бережно извлекают из спускаемого аппарата приземлившихся космонавтов, если даже они провели на орбите всего-то несколько суток?

Всего несколько суток, проведенных в невесомости, уже пагубно действуют на мышцы, отвыкающие от постоянной и

привычной нагрузки, даже несмотря на регулярные занятия на спецтренажерах!

Чего же вы хотите от своего собственного иммунитета, если вы намеренно и систематически избавляете его от его привычной работы, при помощи прелестей современной фармацевтики?

Результат один, неизбежный и плачевный, как в том знаменитом изречении: «Если кто-то привыкает принимать лекарства вместо еды, тот будет вынужден есть лекарства вместо еды!»

Кроме того, не зря же всеми религиями так успешно эксплуатируется выражение: «Каждому дается по вере его».

Ведь, если вы верите в себя, в дело, которое вы делаете, вы делаете его с душой, и оно поет, играет и спорится в ваших руках!

И делается оно, вроде бы и как бы само собой.

Но если к нему не лежит ваша душа, и вы не верите ни в это дело, ни в свои способности его сделать – все, пиши: пропало!

Тогда вы делаете его спустя рукава, и потому все идет наперекосяк, все валится из рук, потому что ваши руки – как крюки, а все мысли в вашей голове слишком далеки от того что делается в этих ваших руках...

Ну, а уж если вы надеетесь только на «вышнюю волю» и взываете с молитвами в пустоту, потому и получите тоже

пустоту.

Поэтому проявите свою собственную волю, *верьте в себя*, и настойчиво, как Валентин Дикуль, *сами* ищите у себя эти реально чудесные возможности диалога с вашим собственным организмом!

И переходите на ручное управление своим здоровьем, и *сами*, своими собственными руками выволакивайте свой **СУНДУК ЗДОРОВЬЯ** из любой собственной «нештатной» ситуации!

Ведь в нем самые ценные ваши вещи, а ключик – в ваших руках!

И еще раз повторю: поменьше упуйте на помощь «со стороны».

Даже, и в том числе, со стороны врачей! Хотя у них несомненный приоритет в этом деле, над кем бы то ни было.

Смысл в том, что не следует перекладывать *свою* ответственность за свой *собственный* организм на их плечи. Нас, таких – много, а они – одни, и на всех нас их все равно никогда не хватит!

Да и кто лучше нас знает и чувствует свой собственный организм, ведь он у нас один-единственный, так же, как и мы у него!

Но что мы можем рассказать о нем врачам?

Да мы сидим у них на приеме как умная собака перед хозяином: все знаем, все понимаем, только сказать ничего не

можем!

Потому-то они нас сейчас ни о чем и не расспрашивают, а сразу отправляют на анализы. И лечат не больного, в комплексе, а только болезнь по своей узкой специальности, которую эти анализы покажут.

А узкий специалист, как говорил Козьма Прутков, «подобен флюсу: полнота его односторонняя!»

И получается, как в одной из интермедий юмориста прошлого века Аркадия Райкина: приходит недовольный клиент с претензиями на плохо пошитый костюм: и тут не так, и здесь не эдак... Действительно, пиджак и там и там топорщится, сидит косо, у брюк одна штанина длиннее другой...

Приемщик спрашивает: к пуговицам претензии есть? Нету? Пришиты – намертво! А за остальное я не отвечаю, каждый отвечает за свое.

Точно так же и в сегодняшней медицине.

Судите сами: живой организм – это чрезвычайно сложно устроенная машина, и мы до сих пор практически ничего не знаем об ее устройстве. Так себе, самую малость, только то, что лежит на поверхности и видно невооруженным взглядом.

Чтобы разобраться в нем досконально, каким образом действуют и взаимодействуют его системы, нужны не только знания классической механики, физики и химии, абсолютно недоступные большинству наших сегодняшних медиков.

Нет, нужны знания и квантовой физики, и высокомолеку-

лярной химии, электроники, системотехники и прочее – бог знает, что еще...

Причем, каких-то еще и других знаний, и на гораздо более глубинном, чем даже квантовом уровне, о чем мы пока еще даже не подозреваем! И чтобы «костюмчик сидел», все эти знания должны быть тоже doskonaльными, и не только в фундаментальном смысле, но и в мельчайших нюансах взаимосвязи и взаимодействия между собой всех этих наук.

Мало этого, все эти знания – вы только представьте себе! – должны быть сосредоточены в одной и той же голове. Потому что только так есть возможность связать их между собой, потому что, если они будут в разных головах, то получится то же самое, что и с тем костюмчиком у Аркадия Райкина. То есть, один умеет намертво пришивать пуговицы, а другой так же хорошо пришивает воротник, а вот где именно надо пришивать, они знают плохо!

И опять получится то же самое, что в нашей медицине и сейчас.

Больше того, нужно, чтобы эта голова, в которой сосредоточены все эти doskonaльные знания, имела еще и мозги творческого характера!

Можем ли мы требовать всего этого не только от участковых врачей, но даже от высококлассных специалистов специализированных клиник?

Конечно же, нет. То-то и оно!

Но и это – тоже еще не все. Даже если и найдется такой

специалист, то у него нет и никаких нужных инструментов, чтобы вмешаться и что-то поправить в тончайшем механизме нашего организма.

Помнится очень удачное сравнение, одного из знаменитых ученых, о том, как они изучают устройство микромира элементарных частиц.

Он говорил примерно так: «Представьте себе, чтобы узнать, как устроены и как работают часы, вы стреляете в них из ружья и потом смотрите, что за осколки из них вылетают. Вот, примерно, так действуем и мы!»

Примерно в таком же положении сейчас и наши медики, и то, чем они располагают, и чем и как они пытаются нас лечить – это все равно, как если бы часовщики пытались ремонтировать хронометры при помощи кувалды и зубила!

Вот поэтому, даже самый широчайше образованный и самый ученейший из всех самых ученых, и семидесяти семи пядей во лбу медик не знает и не умеет делать то, что знает и умеет иммунитет самого невежественного из всех самых невежественнейших владельцев этого иммунитета!

И решение вопроса совсем не в том, где же взять такого медика.

Как вы понимаете, нет такого медика, и не будет еще очень долго.

И научной медицины пока еще тоже нет, то, что есть, тоже на уровне не намного выше неандертальцев, то есть, все тот же метод проб и ошибок.

Поэтому вся надежда только на то, что все эти знания и умения уже есть, они заложены Природой именно в нашем собственном иммунитете, потому что именно для этой работы он и был создан, и снабжен нужными инструментами и инструкциями по их применению.

Причем надо иметь в виду, что все рекламируемые сейчас так называемые «препараты для повышения иммунитета» – это тоже самая беззастенчивая разводка на бабки нашего, совершенно сбитого с толку, невежественного обывателя.

Что может быть бессовестнее, чем продавать больному человеку бесполезные снадобья якобы «для лечения», и тем самым всячески подавлять и атрофировать его иммунитет, но тут же предлагать ему точно такие же бесполезные пустышки – якобы для его повышения?!

По сути, такая «медицина» скатывается на точно такой же уровень мошенничества, что и продажа церковью «чудотворных» иконок.

То есть, купил агнец божий пустышку, в виде иконки или таблетки – и всё, считает, что купил панацею или билет в «царствие божие»!

Нет, уважаемый, это вы купили ускоренный билет на тот свет!

Так что подумайте: кому нужно ваше здоровье, кроме вас самих?

То-то и оно!

Поэтому, самый главный совет, который я еще и еще раз

могу повторить читателю – это прислушивайтесь к своему собственному организму, ведите с ним диалог, доверяйте ему и помогайте ему в его работе! Уж он-то единственный, кто разводить на бабки вас не станет!

И держите свой здравый смысл всегда включенным, держитесь подальше от мошенников и шарлатанов, и ни в коем случае и никогда не уповайте на все их фальшивые «ценности» и, тем более, фальшивые «святости».

Это бесполезная, глупая и крайне опасная потеря времени!

Не забывайте: спасение утопающих – дело рук самих утопающих!

Ну, а как именно, я примерно вам рассказал...

Главное – не будьте той самой *«наствой»*.

Так что: будьте здоровы!

P.S. Ну, вот, как говорится: «не успели высохнуть чернила...»

С десяток лет назад мне удалили раскрошившийся коренной зуб.

Я тогда сказал врачу, что чувствую, что он удалил не все корни, однако он уверил меня, что все почистил.

Но через пару лет обломок, и довольно крупный – в ползуба! – вылез, и я даже остался рад, что его тогда не удалили, и теперь я вполне успешно мог использовать его по назначе-

нию.

Однако неделю назад он разболелся, а три дня назад, к вечеру, разнылся настолько, что я уже твердо решил назавтра пойти в клинику, чтобы расстаться с ним навсегда.

Боль была настолько сильной, что я никак не мог уснуть. Тогда я решил «поделаться», и «поделал» весьма интенсивно, с «давлением».

То есть, мысленно, как бы прессовал эту боль, как враждебную и чужеродную, чтобы не высывалась, и как бы с силой нагнетал в зуб иммунные силы.

Боль постепенно стихла, и я уснул. Наутро она почти совсем прошла, а уже на следующий день я продолжал пользоваться зубом как обычно!

Так что, еще пожуюем!